

**АЛИШЕР НАВОИЙ НОМИДАГИ ТОШКЕНТ ДАВЛАТ
ЎЗБЕК ТИЛИ ВА АДАБИЁТИ УНИВЕРСИТЕТИ ҲУЗУРИДАГИ
ФАН ДОКТОРИ ИЛМИЙ ДАРАЖАСИНИ БЕРУВЧИ
08.06.2016 Ёil.33.01 РАҚАМЛИ ИЛМИЙ КЕНГАШ**

УРҒАНЧ ДАВЛАТ УНИВЕРСИТЕТИ

НОРБАЕВА ШУКУРЖОН ХАЙИТБАЕВНА

**ХОРАЗМ ШЕВАЛАРИ КАСБИЙ ЛЕКСИКАСИ
ШАКЛЛАНИШИНИНГ ОНОМАСИОЛОГИК ТАМОЙИЛЛАРИ**

**10.00.01 – Ўзбек тили. Ўзбек адабиёти
(филология фанлари)**

ДОКТОРЛИК ДИССЕРТАЦИЯСИ АВТОРЕФЕРАТИ

Тошкент – 2016 йил

Докторлик диссертацияси автореферати мундарижаси
Оглавление автореферата докторской диссертации
Content of the abstract of doctoral dissertation

Норбаева Шукуржон Хайитбаевна

Хоразм шевалари касбий лексикаси шаклланишининг
ономасиологик тамойиллари..... 3

Норбаева Шукуржон Хайитбаевна

Ономасиологические принципы формирования
профессиональной лексики хорезмских диалектов..... 35

Norbaeva Shukurjon Khaytibaevna

Onomosiological principles of Development of Professional Lexis in
Khorezmian Dialects..... 69

Эълон қилинган ишлар рўйхати

Список опубликованных работ
List of publications ... 99

**АЛИШЕР НАВОИЙ НОМИДАГИ ТОШКЕНТ ДАВЛАТ
ЎЗБЕК ТИЛИ ВА АДАБИЁТИ УНИВЕРСИТЕТИ ҲУЗУРИДАГИ
ФАН ДОКТОРИ ИЛМИЙ ДАРАЖАСИНИ БЕРУВЧИ
08.06.2016 Ёil.33.01 РАҚАМЛИ ИЛМИЙ КЕНГАШ**

УРҒАНЧ ДАВЛАТ УНИВЕРСИТЕТИ

НОРБАЕВА ШУКУРЖОН ХАЙИТБАЕВНА

**ХОРАЗМ ШЕВАЛАРИ КАСБИЙ ЛЕКСИКАСИ
ШАКЛЛАНИШИНИНГ ОНОМАСИОЛОГИК ТАМОЙИЛЛАРИ**

**10.00.01 – Ўзбек тили. Ўзбек адабиёти
(филология фанлари)**

ДОКТОРЛИК ДИССЕРТАЦИЯСИ АВТОРЕФЕРАТИ

Тошкент – 2016 йил

Докторлик диссертацияси мавзуси Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси хузуридаги Олий аттестация комиссиясида 30.09.2014/В2014. 3-4.Ғ170 рақам билан рўйхатга олинган.

Докторлик диссертацияси Урганч давлат университетида бажарилган.

Диссертация автореферати уч тилда (ўзбек, рус, инглиз) илмий кенгаш веб-саҳифасининг www.navoiy-uni.uz ҳамда «ZiyoNet» ахборот-таълим портали www.ziyo.net манзилига жойлаштирилган.

Илмий маслаҳатчи:

Дўсимов Зариббой

Қорақалпоғистонда хизмат кўрсатган фан арбоби, филология фанлари доктори, профессор

Расмий оппонентлар:

Дадабоев Ҳамидулла Арипович

филология фанлари доктори, профессор

Искандарова Шарифа Мадалиевна

филология фанлари доктори, профессор

Худайберганова Дурдона Сидиковна

филология фанлари доктори

Етакчи ташкилот:

Қорақалпоқ давлат университети

Диссертация ҳимояси Алишер Навоий номидаги Тошкент давлат ўзбек тили ва адабиёти университети хузуридаги фан доктори илмий даражасини берувчи 08.06.2016Ғ1.33.01 рақамли Илмий кенгашнинг 2016 йил «__» _____соат ____даги мажлисида бўлиб ўтади (Манзил: 100174, Тошкент, Университет кўчаси, 4. Тел.: (99871) 227-15-18; e-mail: rector@navoiy-uni.uz)

Докторлик диссертацияси билан Алишер Навоий номидаги Тошкент давлат ўзбек тили ва адабиёти университети Ахборот-ресурс марказида танишиш мумкин (__рақами билан рўйхатга олинган). Манзил: 100174, Тошкент, Университет кўчаси, 4. Тел.: (99871) 227-15-18.

Диссертация автореферати 2016 йил «__» _____ да тарқатилди.

(2016 йил «__» _____ даги __рақамли реестр баённомаси).

Ш.С.Сирожиддинов

Фан доктори илмий даражасини берувчи
Илмий кенгаш раиси, филол.ф.д.,
профессор

Ш.Р.Усманова

Фан доктори илмий даражасини берувчи
Илмий кенгаш илмий котиби, филол.ф.д.

Н.М.Маҳмудов

Фан доктори илмий даражасини берувчи
Илмий кенгаш хузуридаги илмий семинар
раиси, филол.ф.д., профессор

КИРИШ (докторлик диссертацияси аннотацияси)

Диссертация мавзусининг долзарблиги ва зарурати. Дунё тилшунослигида ҳар бир миллий тилнинг ички ривожланиш манбаи бўлган шеваларни тадқиқ қилиш, ушбу кўхна бойликда жамулжам бўлган луғавий бирликларнинг тарихий хусусиятларини очиб бериш ҳамда лисоний ҳодисаларнинг ҳозирги тараққиёт тенденцияларини аниқлаш долзарб масалалардан ҳисобланади.

Мустақиллик йилларида жамият ҳаётининг турли соҳаларида аниқ мақсадга йўналтирилган изчил ислоҳотлар олиб борилиши натижасида қарийб нутилишга маҳкум бўлган маданий кадриятларимиз, хусусан, миллий тилимизни ривожлантиришга бўлган эътибор кучайди. Бунинг натижаси ўлароқ «... давлат тилининг ҳаётимиздаги ўрни ва таъсирини кучайтириш, уни том маънодаги миллий кадриятга айлантириш йўлида илгари тасаввур ҳам қилиб бўлмайдиган улкан ишлар амалга оширилди. Истиклол йилларида ўзбек тилининг қўлланиш доираси амалда ниҳоятда кенгайгани, уни илмий асосда ривожланишга қаратилган тадқиқотлар, тилимизнинг ўзига хос хусусиятларига бағишланган илмий ва оммабоп китоблар, ўқув қўлланмалари, янги-янги луғатлар кўплаб чоп этилаётгани жамият тафаккурини юксалтиришга ўз ҳиссасини қўшмоқда»¹. Шу маънода миллий тафаккур ҳамда кўп йиллик анъана ва кадриятларимизнинг ёрқин ифодаси бўлган касбий лексик бирликлар, уларнинг номланиш тамойиллари, ҳозирги тараққиёт манбаларини яхлит тадқиқ этиш, лингвистик табиатини белгилаш бугун ҳар қачонгидан ҳам долзарб аҳамият касб этмоқда.

Халқ тарихи ва этник-маданий ҳаётининг маҳсули бўлган соҳавий лексика, туркий тилларнинг диалектал ўзига хосликлари, сўз ва концептнинг лисоний моддийлашуви ҳамда ономасиологик жараённинг когнитив фаолият билан алоқадорлиги хориж ва ўзбек тилшунослари томонидан тадқиқ қилинган. Маънавий меросимиз ва кадриятларимизнинг таркибий қисми бўлган, халқимизнинг моддий ва маънавий маданият намуналарини ўзида сақлаб, ривожлантириб келаётган диалектал лексика ва улардаги касбий лексик бирликлар ўзбек миллий маданияти, жамият тафаккури ривожининг асосий омилларидан биридир. Ҳудудлар аҳолиси нутқида сақланиб қолган тил элементларини йиғиш, уларни тўплаб таҳлил қилиш тилнинг тарихий тараққиётини кўрсатиб беришда катта аҳамиятга эга. Шу сабабли мустақилликка эришганимиздан сўнг тилшунослигимизда ўзбек адабий тилининг турли сатҳлари, шу жумладан, ёзма ёдгорликларга нисбатан ҳам қадимийроқ бўлган халқ шевалари, уларнинг ўзига хос хусусиятларини ўрганишга янада эътибор қаратила бошлади. Бу эса касбий лексик бирликлар шаклланишининг ономасиологик тамойилларини монографик тадқиқот сифатида амалга ошириш заруратини кун тартибига қўяди. Мана шу мақсадда амалга оширилган ушбу тадқиқот мавзуси Хоразм шевалари касбий лексик бирликларининг ономасиологик тамойилларини белгилаши, бу жараёни ҳаракатлантириб турувчи лингвистик қонуниятларни очиб бериши

¹ Каримов И.А. Юксак маънавият – енгилмас куч. – Тошкент: Маънавият, 2009. – Б. 86.

ва пировардида дунё тилшунослигини бундан хабардор этиши билан ҳам муҳимдир.

Ўзбекистон Республикасининг 1995 йил 21 декабрда янги таҳрирда қабул қилинган «Давлат тили ҳақида»ги қонуни, Ўзбекистон Республикаси Биринчи Президентининг 2016 йил 13 майдаги ПФ-4797-сон «Алишер Навоий номидаги Тошкент давлат ўзбек тили ва адабиёти университетини ташкил этиш тўғрисида»ги Фармони ҳамда мазкур фаолиятга тегишли бошқа меъёрий-ҳуқуқий ҳужжатларда белгиланган вазифаларни амалга оширишга ушбу диссертация тадқиқоти муайян даражада хизмат қилади.

Тадқиқотнинг республика фан ва технологиялари ривожланишининг устувор йўналишларига боғлиқлиги. Диссертация тадқиқоти республика фан ва технологиялар ривожланишининг I «Демократик ва ҳуқуқий жамиятни маънавий-ахлоқий ва маданий ривожлантириш, инновацион иқтисодий шакллантириш» устувор йўналишига мос равишда бажарилган.

Диссертация мавзуси бўйича халқаро илмий тадқиқотлар шарҳи¹.

Касбий лексик бирликлар ҳамда диалектларнинг ўзига хос хусусиятларини илмий асослашга йўналтирилган илмий изланишлар бўйича жаҳоннинг етакчи илмий марказлари ва олий таълим муассасалари, жумладан, University of Groningen (Netherlands), University of Melbourne (Australia), Indiana University Bloomington (USA), The University of Birmingham (Great Britain), The University of Marburg (Germany), The University of Uppsala (Swedish), Universität Mainz (Germany), University of Eötvös Lorand (Hungary), шунингдек, Алишер Навоий номидаги Тошкент давлат ўзбек тили ва адабиёти университети (Ўзбекистон)да тадқиқотлар олиб борилмоқда.

Диалектал лексика ва касбий лексик бирликларнинг лисоний хусусиятлари ҳамда уларда содир бўладиган номинация жараёнларини ўрганиш, хусусан, уларнинг ономасиологик тамойилларини аниқлаш, ўзига хос механизмларини илмий асослашга йўналтирилган тадқиқотлар натижасида қатор, жумладан, қуйидаги илмий натижалар олинган: сўз ва концептнинг ўзига хос жиҳатлари белгилаб берилган ҳамда ономасиологик жараённинг когнитив жараёнлар билан алоқадор эканлиги аниқланган (The University of Marburg, Germany); Ўрта Осиё халқларининг генетик ва лисоний ўзига хосликлари статистик материаллар асосида қиёсланиб, диалектологик ва орфоэпик фарқлар аниқланган (Universiteit Groningen, Netherlands); деформация босқичидаги тилларда содир бўлаётган жараёнлар, диалектология ҳамда компьютерга асосланган тил ўрганиш масалалари илмий асосланган (University of Melbourne, Australia); эроний ва туркий тилларнинг диалектал ҳамда лексикографик жиҳатдан ўхшаш ва фарқли жиҳатлари асослаб берилган (Indiana University Bloomington, USA); Европа тилларининг ономасиологик луғатини яратиш орқали сўз ва тушунча

---

¹ Диссертация мавзуси бўйича хорижий илмий-тадқиқотлар шарҳи www.nwo.nl, www.unimelb.edu, www.indiana.edu, www.elte.hu/en/, www.un-marburg.de, www.birmingham.ac.uk/, www.lingfil.uu.se/turkislanguages, www.navoiy-uni.uz ва бошқа манбалар асосида амалга оширилди.

ўртасидаги муносабатлар очиб берилган (The University of Birmingham, Great Britain); туркий тилларнинг диалектал ўзига хосликлари фактик материаллар орқали кўрсатиб берилган (Universität Mainz, Germany); туркий тиллар лексикографияси ва диалектологияси бўйича тадқиқот ишлари олиб борилган (The University of Uppsala, Swedish); қадимги диалектлар кейинги тарихий тадқиқотлар натижалари асосида қиёсланиб, муҳим стратиграфик ва этногенетик натижалар олинган (Eötvös Lorand University, Hungary); касбий лексик бирликларнинг шаклланишида субъектнинг лингвомаданий қарашлари ва даражаси муҳим омил эканлиги қайд этилган (Алишер Навоий номидаги Тошкент давлат ўзбек тили ва адабиёти университети).

Жаҳон тилшунослигида диалектлар ҳамда касбий лексик бирликларнинг лисоний хусусиятларини ўрганиш борасида бир қатор, жумладан, қуйидаги устувор йўналишларда тадқиқотлар олиб борилмоқда: диалектларга мансуб касбий лексик бирликларнинг лисоний хусусиятлари, яъни адаптация масаласи, когнитив жараёнларда содир бўладиган лисоний моддийлашув механизмлари, шунингдек, этнолингвистик ҳодисаларни илмий асослаш, Ўрта Осиёдаги туркий тиллар диалектларини социоллингвистик аспектда ўрганиш, айрим диалектларнинг диалектометриқ таҳлилини амалга ошириш, ономазиологик луғатлардаги ҳар бир сўзнинг муайян концептуал асосга эғалигини аниқлаш.

Муаммонинг ўрганилганлик даражаси. Маълум тилдаги соҳа лексикасини атрофлича ўрганиш, уларнинг бирор тилнинг умумий лексикаси таркибий қисми сифатидаги аҳамиятини кўрсатиб бериш борасида анча ишлар амалга оширилган. Соҳалар лексикаси ва терминологиянинг назарий муаммоларини ўрганиш Н.Дмитриев, Н.Баскаков, А.Реформатский, В.Даниленко, Н.Маматов, С.Иброҳимов, Р.Дониёров, Н.Маҳкамов, М.Абдиев, Н.Икромов, М.Асомутдинова, Т.Турсунова, Т.Дадахонова, Ш.Усманова ва бошқаларнинг тадқиқотларида акс этган.

Гарчи туркий тиллар материаллари асосида бирор соҳа луғавий тизимини ўрганиш ўтган асрнинг 50-йилларидан бошланган бўлса ҳам, бошқа тиллар, хусусан, рус тилидаги касбий лексика тадқиқига бағишланган ишларда уларнинг туркий тилларга муносабати масаласи ҳамда генетикаси таҳлилида берилган материалларни эътиборга олсак, мавзунинг ўрганилганлик даражаси замонавий тилшунослиқда ҳам маълум маънода ўз тарихига эга эканлиги аён бўлади¹. Касбий лексика турли соҳа терминлари (амалий санъат терминлари, ҳарбий лексика) сифатида ўрганилганлигини эътиборга олсак, касбий лексикага оид сўзлар тадқиқ тарихи терминология ва соҳалар лексикаси тадқиқ тарихи билан узвий боғлиқ эканини кўрамиз.

¹ Археологические труды Алексея Николаевича Оленина. Т. 1. Спб., тип. Акад. наук, 1877. Т. 1 Вып. 1. Переписка А.Н. Оленина с разными лицами по поводу предпринятого Н.И.Гнедичем перевода Гомеровою «Илиады». 1877. П. – 253 с.; В. П... [Несколько слов о старинной русской одежде]. – Спб. вед., 1855, № 94. – С. 471–472; О старинном русском платье. Трудолюбивый муравей. №13. 1771 г.; Савваитов П.И. Описание старинных царских утварей, одежд, оружия, ратных доспехов и конского прибора, извлеченное из рукописей архива Московской оружейной палаты. – Зап. Археол. об-ва. Т.ХI. Спб. 1865. – С. 270–608; Словарь старинных русских названий утвари, одежды и предметов вооружения (около 300 слов). – С. 415–589.

Ҳақиқатан ҳам, туркий тилларда терминология масалалари тадқиқ қилинган илк кенг қамровли ишлардан ҳисобланмиш Н.А.Баскаков, Ф.С.Фасеевлар тадқиқотларида, шунингдек, қирғиз, қozoқ, озарбайжон тилшунослигидаги Б.У.Орузбаева, Р.А.Урекенова, М.Ш.Гасимов¹ тадқиқотларида ҳам соҳавий лексика ва тарихий терминология муаммолари билан узвий ҳолда ўрганилганини қайд этиш лозим. Бироқ айтиш жоизки, касбий лексика шаклланишининг ономаσιологик тамойиллари таҳлили юзасидан тадқиқот ишлари деярли амалга оширилмаган. Бу эса ушбу диссертация ишининг долзарб аҳамиятга эга эканлигидан далолат беради.

Диссертация мавзусининг диссертация бажарилаётган илмий-тадқиқот муассасасининг илмий-тадқиқот ишлари билан боғлиқлиги. Тадқиқот Урганч давлат университетининг «Ўзбек тилининг шаклланишида Хоразм шеваларининг ўрни» мавзуидаги илмий-тадқиқот ишлари режаси асосида бажарилган.

Тадқиқотнинг мақсади Хоразм минтақавий касбий лексик бирликларининг ономаσιологик хусусиятлари ва тамойилларини тавсифлаш, бу жараёнда содир бўладиган объект ва субъект муносабатининг воқеланиш механизмларини аниқлашдан иборат.

Тадқиқотнинг вазифалари:

Хоразм воҳаси шеваларидаги касбий лексик бирликларнинг ономаσιологик тамойилларини уларга ономаларнинг махсус тизими сифатида қараб белгилаш, уларнинг мотивланиш тенденцияларини аниқлаш;

воҳа касбий лексик бирликларининг тарихий-этимологик таҳлилининг амалга ошириш ва уларни луғавий қатламларга ажратиш, объект сифатида танланган сўзларни ўзбек тили тарихий лексикасининг умумий тизими билан қиёслаш ва шу орқали номинация ҳодисасининг билиш жараёнининг босқичи эканлигини белгилаш;

касбий лексик бирликларнинг ўзаро қариндош бўлмаган, лекин яқин маданий, сиёсий, географик, диний муштаракликка эга бўлган халқлар тилларида бир-бирига ўзлашиш ва сингиш сабаблари, лисоний ва нолисоний ҳамда психоллингвистик омилларни аниқлаш;

воҳа шеваларидаги касбий лексик бирликларнинг таркибий таҳлилининг бошқа туркий тилларга қиёсан диахрон ва синхрон аспектлар асосида тадқиқ қилиш, номларнинг дастлабки таркибини реконструкция қилиш. Бунда уларнинг тарихан мансуб бўлган тиллардаги ўзига хос ясалиш хусусиятини эътиборга олиш.

Тадқиқот объектини Хоразм воҳаси шеваларидаги касбий лексикага оид сўзлар, шунингдек, ўзбек адабий тилининг турли тараққиёт даврига оид ёзма манбалар ҳамда УрДУ «Ўзбек тилшунослиги» кафедраси қошидаги

---

¹ Баскаков Н.А. Современное состояние терминологии в языках народов СССР. – М., 1959. – С. 27; Фасеев Ф.С. Татар телендэ терминология. – Казань, 1969; Орузбаева Б.У. Словообразование в киргизском языке. – Фрунзе, 1964; Урекенова Р.А. Образование терминов в казахском языке. – Алма-ата, 1980; Гасимов М.Ш. Основы терминологии азербайджанского языка: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Баку, 1972.

«Диалектология лабораторияси» фондида мавжуд бўлган материаллар ташкил этади.

Тадқиқот предметини Хоразм воҳаси касбий лексикасига мансуб сўзларнинг лисоний хусусиятлари ташкил этади.

Тадқиқотнинг усуллари. Тадқиқот мавзусини ёритишда таснифлаш, синхрон ва диахрон тавсифлаш, ареал (лисоний-географик) ҳамда қиёсий-тарихий методлардан фойдаланилди.

Тадқиқотнинг илмий янгилиги қуйидагилар билан белгиланади:

тилимиздаги соҳавий лексик бирликларнинг тарихий-генетик таҳлили орқали уларнинг махсус тизим эканлиги очиқ берилган;

касбий лексик бирликларнинг концептуал тараққиёти жараёнида белгининг категориялаштириш босқичида айрим ҳолатларда иккиламчи концепт ёки такрорий концепт масаласи юзага келиши ҳақидаги фикрлар асосланган;

соҳавий лексик бирликларни таркибий реконструкция қилиш ва уларнинг функционал таҳлили луғат таркибидаги субстрат қатлам муаммоси билан алоқадор эканлиги фактик материаллар орқали далилланган;

касбий лексик бирликларнинг вужудга келишида деривацион жараёнлар эмас, балки трансонимизация ходисаси, аниқроғи, функционал ўзгариш содир бўлиши аниқланган;

касбий лексик бирликларнинг лисоний табиатини белгилашда, асосан, уларнинг диахрон хусусиятларини назарда тутиш билан бирга диалектологик жиҳатларини ҳам эътиборга олиш муҳимлиги лисоний материаллар асосида кўрсатиб берилган;

соҳавий лексик бирликларнинг шаклланишида, хусусан, уларнинг мотивларини белгилашда субъектнинг руҳий-психологик ҳолатидан кўра, унинг лингвокультурологик савияси муҳим омил ҳисобланиши исботланган.

Тадқиқотнинг амалий натижаси:

Хоразм шеваларидаги касбий лексик бирликларнинг ономасиологик тамойиллари юзасидан чиқарилган хулосалар ўзбек тилшунослиги, хусусан, шевашунослик учун муҳим илмий-назарий маълумотлар бериши, диалектология, лексикология, тил тарихи, этнолингвистика каби фанлардан яратиладиган дарслик ва ўқув қўлланмаларнинг мукаммаллашувига хизмат қилиши асосланган;

воҳа шеваларидаги касбий лексик бирликларнинг таркибий таҳлили амалга оширилган ҳамда уларнинг мотивланиш тендециялари ёритилган;

тадқиқот этногенетик муаммоларни ёритишда, ўзбек шеваларининг тарихий ташкил топиш жараёнини ўрганишда энг ишончли манбалардан бири бўлиб хизмат қилиши далилланган;

диссертацияда тадқиқ қилинган материаллар Хоразм шевалари луғати ҳамда ўзбек тили касб-ҳунар лексикаси луғатини яратишда асосий манбалардан бири бўлиб хизмат қилиши асосланган.

Тадқиқот натижаларининг ишончлилиги. Таҳлилга тортилган материаллар ўзбек тили табиатидан келиб чиққан ҳолда хулосалар қилиш

имконини берганлиги, уларнинг асослилиги, методологик мукамаллиги, шунингдек, қўйилган масалаларнинг аниқлиги билан изоҳланади.

Тадқиқот натижаларининг илмий ва амалий аҳамияти. Тадқиқот натижаларининг илмий аҳамияти шундаки, изланишда касбий лексик бирликларнинг ономасиологик хусусиятлари таҳлил қилинган бўлиб, бу жараённинг ўзига хос жиҳатлари когнитологик аспектда ўрганилган, концептнинг лисоний моддийлашувида, категориялаштириш ва умумлаштириш босқичида содир бўладиган ҳолатлар ҳақидаги илмий қарашлар баён этилган.

Тадқиқот натижаларининг амалий аҳамияти шундан иборатки, касбий лексик бирликларнинг пайдо бўлиш омиллари, уларнинг лисоний табиати ҳамда ономасиологик тамойиллари ҳақидаги қарашлар лексикология, тил тарихи, диалектология, этнолингвистика каби фанлардан яратиладиган дарслик ва қўлланмаларнинг мукамаллашувига хизмат қилади, шунингдек, диссертацияда тадқиқ қилинган материаллар Хоразм шевалари луғати, ўзбек тили касб-ҳунар лексикаси луғатини яратишда асосий манба бўлиб хизмат қилади.

Тадқиқот натижаларининг жорий қилиниши. Хоразм шевалари касбий лексикаси шаклланишининг ономасиологик тамойиллари хусусиятларини такомиллаштириш асосида:

касбий лексик бирликларнинг таркибий қисми бўлган кийим-кечак номлари (*борк, постън, гудары, тагди, фота, сандал, башбав, рөпәк, чишвәнт, қулақчын, ләчәк, пайжама, жоррап, моза кәвиш, кәлләки, пилтә, паравыз, мәсси, паранжи, шалвар* каби)нинг маъновий ва услубий хусусиятлари, лексикографик изоҳларидан Абдулла Қаҳҳор уй музейида экспонатга қўйилган кийим-кечак номларини музей зиёратчиларига тушунтиришда фойдаланилган (Ўзбекистон Республикаси Маданият ва спорт ишлари вазирлигининг 01-11-08-4640 - сон маълумотномаси). Натижада экспонатга қўйилган архаик ҳамда шевага хос кийим-кечак номларининг янги маънолари аниқланган;

Хоразм шеваларига мансуб бўлган 30 га яқин касбий лексик бирликлар (*идиш* (коса, идиш), *күб* // *күп*, *косиб*, *таббох* (ошпаз), *табиб*, *хулла*, *деҳқон*, *супра*, *айақчы*, *фота*, *сандал*, *тобадон*, *ултан*, *палос*, *асвоб*, *нах*, *тон*, *бөрк*, *қалпақ*, *дәгди*, *гуппы* каби)нинг изоҳи ҳамда далилловчи мисоллар Хива «Ичан-Қалъа» давлат музей-қўриқхонасига қарашли амалий санъат, халқ ҳунармандчилиги, тарих музейларидаги экспонатларнинг мазмунини шарҳлашда, шунингдек, музей фондида сақланаётган экспонатларнинг илмий паспортини ёзишда қўлланилган (Ўзбекистон Республикаси Маданият ва спорт ишлари вазирлигининг 01-11-08-4640- сон маълумотномаси). Илмий натижанинг амалиётга татбиқ этилиши ушбу лексик бирликларнинг мазмун-моҳиятини ёритишда қулай ифода воситаси сифатида хизмат қилган;

Хоразм шевалари касбий лексикаси шаклланиши юзасидан асосланган назарий хулосалар, мумтоз адабий асарларда қўлланилган бир қанча касбий лексик бирликлар (*ултан*, *бөрк*, *пуштикор*, *фўта*, *ҳәддад*, *хәббаз*, *зирот*, *сандәл*, *ийгоч*, *йўргачи*, *каду*, *канор* каби)нинг этимологияси, лексик-

семантик, услубий хусусиятлари ва уларни далилловчи материаллардан «Навоий асарлари луғати»ни яратишда фойдаланилган (Фан ва технологияларни ривожлантиришни мувофиқлаштириш қўмитасининг ФТК-0313/404-сон маълумотномаси). Илмий натижалар асосида луғавий бирликларнинг маънолари бойиган, изоҳлари мукаммаллашган;

тадқиқотнинг «Хоразм воҳаси касбий лексикаси шаклланишининг ижтимоий-лисоний таҳлили» ҳамда «Туркий асосли касбий лексик бирликлар» бандларида ишлатилган мисоллардан Ф1-ФА-0-55746 «Марказий Осиё халқлари адабий қўлёзма ёдгорликларини тадқиқ этиш. Ўзбекистон шоир ва ёзувчилари архивини тўплаш ва уларни илмий тавсифлаб нашрга тайёрлаш» (2012-2016) номли фундаментал лойиҳаси доирасида нашр этилган «Тўтинома», «Қуш тили» типодаги асарларнинг қиёсий-типологик ва текстологик тадқиқи» номли монографияда фойдаланилган. Илмий натижалар асосида луғавий бирликларнинг услубий хусусиятлари ҳамда тарихий-этимологик тавсифи шакллантирилган.

Тадқиқот натижаларининг апробацияси. Мазкур тадқиқот натижалари 8 та илмий-амалий анжуманда, шу жумладан, 5 та республика конференциясида, хусусан, «Бошланғич таълимнинг долзарб муаммолари» (Урганч, 2011); «Илмли аёл – мустаҳкам оила таянчи» (Тошкент-Урганч, 2012); «O‘zbek filologiyasining dolzarb muammolari (Вухоро, 2015); «Илмий ва илмий-педагогик кадрлар тайёрлаш – юксак билимли ва интеллектуал ривожланган авлодни тарбиялашнинг энг муҳим асоси» (Урганч, 2015); «Alisher Navoiy hayoti va ijodi – namuna maktabi» (Тошкент, 2016); 3 та халқаро конференцияда, хусусан, «Буюк ипак йўлида умуминсоний ва миллий қадриятлар: тил, таълим ва маданият» (Халқаро илмий-амалий анжуман. Самарқанд-Шанхай, 2015); «Филологические науки в России и за рубежом» (III Международная научная конференция. Санкт-Петербург, 2015); «Актуальные проблемы филологии» (II Международная научная конференция. Краснодар, 2016) сингари илмий-амалий конференцияларда маъруза кўринишида баён этилган ва апробациядан ўтказилган.

Тадқиқот натижаларининг эълон қилиниши. Диссертация мавзуси бўйича 35 та илмий иш, жумладан, 1 та монография, Ўзбекистон Республикаси Олий аттестация комиссиясининг докторлик диссертациялари асосий илмий натижаларини чоп этиш тавсия этилган илмий нашрларда 12 та мақола, жумладан, 10 таси республика ҳамда 2 таси хорижий журналларда нашр этилган.

Диссертациянинг тузилиши ва ҳажми. Диссертация кириш, тўрт боб, хулоса, фойдаланилган адабиётлар руйхатидан иборат бўлиб, унинг умумий ҳажми 233 саҳифани ташкил этади.

ДИССЕРТАЦИЯНИНГ АСОСИЙ МАЗМУНИ

Кириш қисмида ўтказилган тадқиқотларнинг долзарблиги ва зарурати асосланган, тадқиқотнинг мақсади ва вазифалари, объект ва предметлари тавсифланган, республика фан ва технологиялари ривожланишининг устувор йўналишларига мослиги кўрсатилган, тадқиқотнинг илмий янгилиги ва амалий натижалари баён қилинган, олинган натижаларнинг илмий ва амалий аҳамияти очиқ берилган, тадқиқот натижаларини амалиётга жорий қилиш, нашр этилган ишлар ва диссертация тузилиши бўйича маълумотлар келтирилган.

Биринчи боб «**Воҳа касбий лексикаси ва унинг илмий-назарий муаммолари**» деб номланиб, унда тилшуносликда мавжуд бўлган касбий лексика шаклланишига оид қарашлар умумлаштирилган ва уларга муносабат билдирилган.

Туркийшуносликда муайян тилдаги соҳа лексикасини атрофлича ўрганиш, уларнинг бирор тилнинг умумий лексикаси таркибий қисми сифатидаги аҳамиятини кўрсатиб бериш борасида анча ишлар амалга оширилган. Соҳалар лексикаси ва терминологиянинг назарий ҳамда амалий муаммоларини тадқиқ этишга тилшунослардан Н.Дмитриев, Н.Баскаков, А.Реформатский, В.Даниленко, Н.Маматов, С.Иброҳимов, Р.Дониёров, Н.Маҳкамов, М.Абдиев, Н.Икромов, М.Асомутдинова, Т.Турсунова, Ш.Усманова ва бошқалар муносиб ҳисса қўшдилар.

Тилшунослигимизда Хоразм шеваларидаги касбий лексикага оид сўзлар махсус тадқиқот объекти бўлган эмас. Лекин Хоразм шевалари бўйича олиб борилган тадқиқотлар, тўпланган материаллар ва тузилган луғатларда қайд этилган номлар мавзунини ёритишда муҳим аҳамият касб этади. Чунки Ф.Абдуллаев, А.Ишаев, О.Мадраҳимов, Э.Ўрозов каби олимлар томонидан тузилган Хоразм шеваларига оид луғатлардан ўрин олган мазкур тизимга оид айрим сўзларнинг қўлланиш доираси аллақачон анча торайган, улар ушбу шева вакиллари нутқида ҳозирги кунда деярли ишлатилмайди. Бу, албатта, халқимиз турмушида катта ўзгаришлар юз бергани, унинг иқтисодий салоҳияти ўсгани, маданий тараққиёти, эстетик ва маънавий дунёқараши ўзгача тус олгани билан изоҳланади. Хусусан, буни касбий лексиканинг таркибий қисми бўлган кийим-кечакка оид сўзлар мисолида кўрадиган бўлсак, Ф.Абдуллаевнинг «Ўзбек тилининг Хоразм шевалари»¹ китобининг луғат қисмида кийим-кечак ва унинг қисмлари, шунингдек, кийимлик материаллар номларини ифодаловчи 65 та сўз берилган. Асар муаллифи таъкидлаганидек, луғатга одатда адабий тилимизда учрамайдиган сўзлар киритилганини эътиборга олсак², бу адад анча салмоқли эканини англаймиз. Шунингдек, луғатда айрим соҳаларга оид сўзлар алоҳида ажратилган ҳолда берилганки, шулардан бири бўлган «Этикдўзликка оид баъзи сўз-терминлар»

¹ Абдуллаев Ф. Ўзбек тилининг Хоразм шевалари. I қисм. Луғат. II Хоразм шеваларининг таснифи. – Тошкент: Ўзбекистон Фанлар академияси нашриёти, 1961. – 346 б.

² Кўрсатилган асар . – Б. 9.

тадқиқ қилинаётган мавзуни ёритишда аҳамиятлидир¹. Галдаги вазифалардан бири ушбу луғатдаги материалларни бойитиш, хусусан, касбий лексикага оид номларнинг шева вакиллари нутқидаги услубий вазифаларини белгилашдан иборат деб ҳисоблаймиз. Жумладан, асарда *жубба* сўзига «болаларнинг пахталик чопони» (кўйлак шаклида бўлади) деб изоҳ берилган ва *арралъла кадъйә жубба гыйъъб урьшадәкәллә* жумласи мисол келтирилган. Келтирилган мисолдаги ибора ва яна шу сўз иштирок этган *гәпгә жубба гыйъз*- ибораларини таҳлил қилиш, бир томондан, кийим-кечак номларининг услубий вазифаларини белгилаш, иккинчи томондан, Хоразм шеваларидаги ибораларнинг ўзига хос лисоний хусусиятларини ўрганишда муҳимдир. Ф.Абдуллаевнинг Хоразм шеваларининг лексик қатламлари хусусида билдирган фикрлари мазкур ҳудуд шеваларидаги касбий лексикага оид номларга ҳам тааллуқлидир. Энг муҳими, олим ўз вақтида: «Хоразм шевалари лексикасида анчагина сўзлар борки, уларнинг асл манбаи ҳозирча аниқ эмас... Бу сўзлар шеваларга қадимги хоразмликлар тилидан кирган бўлса керак», – деган фикрни ўртага ташлайди². Кейинги тадқиқотлар олимнинг бу борадаги фикрлари тўғрилиги, ҳатто Ф.Абдуллаев томонидан тожик сўзлари сифатида қайд этилган *кәхуда* (ақли расо), *жоран* (пайпоқ), *кәшкәт* (кичик ўроқ: шу асар, 141-бет) каби сўзларнинг ҳам субстрат элемент эканини кўрсатмоқда³. Ф.Абдуллаев ҳам ушбу фикрларни билдиришда муҳим илмий фактларга асосланган эди. Хусусан, А.А.Фрейман томонидан хоразмий тилига оид жиддий тадқиқотнинг юзага келиши ва олимнинг «Тожик шеваларида мавжуд Ўрта Осиё шарқий эрон гуруҳига мансуб элементлар нахотки маҳаллий халқ шевалари луғатида қолдиқ сўзлар сифатида бўлмаса?» тарзида ташлаган саволига илк жавоблардан эди⁴. Халқимизнинг мураккаб этник таркибини ҳисобга олсак, субстрат тадқиқи барча шевалар учун ҳам муҳимлигича турибди. Шунинг учун ҳам мазкур муаммони ўз вақтида В.В.Решетов ўзбек тилшунослигининг ҳал қилиниши зарур бўлган масалалари сирасида қайд этган ва «... метизация (қардош бўлган тилларнинг аралашуви) ва гибридизация (турли системадаги тилларнинг чатишуви) муаммоси, субстрат муаммоси умумлигистик планда ҳал қилиниши зарурдир», – деган эди⁵. Ҳақиқатан ҳам, Хоразм шеваларидаги касбий лексик бирликларнинг лисоний жиҳатдан тарих материаллари билан қиёсан тадқиқи ўз вақтида В.В.Решетов ўртага ташлаган «Агар субстрат этногенетик процесс билан боғлиқ бўлса, субстрат таъсирини ўрганишнинг қиёсий-тарихий тадқиқот учун қандай аҳамияти бор?» – деган саволга маълум даражада ойдинлик кирита олади. Муҳими, олим томонидан изоҳланган *ла:с* (64-б.), *нах* (69-б.), *паравъз* (74-б.), *пешкъл* (75-б.), *ро:пак*

¹ Абдуллаев Ф. Ўзбек тилининг Хоразм шевалари. I қисм. Луғат. II Хоразм шеваларининг таснифи. – Тошкент: Ўзбекистон Фанлар академияси нашриёти, 1961. – Б. 125–126.

² Кўрсатилган асар. – Б. 141.

³ Дўсимов З. Хоразм топонимлари. – Тошкент: Фан, 1985. – Б. 11; Тиллаева М. Хоразм ономастикаси тизимининг тарихий-лисоний тадқиқи («Авесто» ономастикасига қиёслаш асосида): Филол. фанлари номз. ... дис. автореф. – Тошкент, 2006. – 26 б.

⁴ Фрейман А.А. Хорезмийский язык. – М.–Л., 1951. – С. 16.

⁵ Решетов В.В. Ўзбек тилшунослиги соҳасидаги актуал проблемалар // Ўзбек тили ва адабиёти масалалари. 1958. – №1. – Б. 19.

(77-б.) каби кўплаб сўзларни ўзи қайд қилган қадимги хоразмликлар тилидан қолган сўзлар рўйхатига қўшиш мумкин.

А.Ишаев тадқиқотларида, асосан, Қорақалпоғистондаги ўзбек шевалари ўрганилган бўлишига қарамай, шеваларнинг тарқалиш ареали ҳамиша маъмурий birlikларга мувофиқ бўлмаслигини эътиборга олиб, ундаги материаллар, хусусан, Қорақалпоғистон худудидан тўпланган фактлар Хоразм шеваларидаги соҳавий лексика тадқиқи учун ҳам объект бўла олади. Олимнинг «Қорақалпоғистондаги ўзбек шевалари» монографияси¹, унда берилган луғат бугунги кунда айти шу шева вакиллари нутқида ҳам кам ишлатиладиган, деярли истеъмолдан чиқиб кетган айрим сўзларни ўзида акс эттиргани билан аҳамиятлидир. Бундан ташқари, соҳавий лексикага оид сўзлар тадқиқи шевадаги бошқа сўзларнинг маъно тараққиёти, этимологиясини ўрганишда ҳам муҳимлигини ушбу луғат материаллари яна бир бор кўрсатади. Жумладан, *қалта* (125-б.) сўзининг *чўнтак* маъносини англатиши орқали *ўғри* маъносидаги *қалтаман* сўзининг этимологияси маълум даражада ойдинлашади. Унинг «Қорақалпоғистондаги ўзбек шевалари лексикасидан» мақоласида² эроний тилларга алоқадор касбий лексик birlikларнинг қайд этилгани объект худудидаги бу тип номлар генетикасини белгилашда ёрдам беради.

Э.Ўрозов «Жанубий Қорақалпоғистондаги ўзбек шевалари»³ китобида мазкур худуд шева лексикасининг луғавий қатламлари хусусида гапирганда, рус тили ва у орқали ўзлашган сўзларга мисол тариқасида касбий лексик birlikларни алоҳида мавзу гуруҳи сифатида келтиради⁴. Асарда туркий қатлам ёритилишида ҳам шу ҳолатни кўриш мумкин⁵.

Ҳар қандай тилда шу тилда мулоқотга киришувчи тил эгаларининг – халқ, миллат ва этник birlikларнинг асрлар оша ўз бошидан кечирган ижтимоий ҳаёти, турмуш тарзи, ҳаётий тажрибалари акс этади. Шу сабабли ҳам тилни халқ ҳаёти, тарихий тараққиёти босқичларининг ягона гувоҳи, унинг ҳаётий тажрибаларини тўплаб аждодлардан авлодларга етказувчи, миллий ўзига хослигини тутиб турувчи, этник жипслигининг рамзи сифатида тан оладилар.

Тилнинг бошқа соҳаларида бўлгани каби унинг тармоқлари лексикаси соҳасида ҳам ўзбек тили юқоридаги хизмат ва вазифаларни бажарди ҳамда асрлар оша уларни сақлаб қолиб, келгуси авлодларга етказди. Аммо замонлар ўтиши билан ҳаётда содир бўладиган ижтимоий ўзгаришлар ва тараққиёт тилдаги барча нарсаларни сақлаб қолиш имконини бермайди. Унда тарихий тараққиёт талаби билан баъзи тил birlikлари сақланиб қолиши, эскирган тил воситалари ўрнида янги тил воситалари қўлланиши мумкин. Буларнинг барчаси ҳаёт талаби, ижтимоий тараққиёт тақозоси билан юз беради. Буни ҳисобга олган Ф. де Соссюр бундай деган эди: «Агар биз тилни унда

¹ Ишаев А. Қорақалпоғистондаги ўзбек шевалари. – Тошкент: Фан, 1977. – 175 б.

² Ишаев А. Из лексик узбекских говоров Каракалпакии // Вопросы тюркологии. – Ташкент: Наука, 1965. – С. 111–117.

³ Ўрозов Э. Жанубий Қорақалпоғистондаги ўзбек шевалари. – Тошкент: Фан, 1978. – Б. 79–108.

⁴ Ўрозов Э. Кўрсатилган асар. – Б. 73.

⁵ Ўрозов Э. Кўрсатилган асар. – Б. 73, 98.

сўзлашувчи оммасиз фақат вақт бирлигида, замонда мавжуд бўлган (яъни инсон бир неча асрлар давомида якка ўзи яшаган) деб тасаввур қилсак, вақт тилга ўзининг таъсирини ўтказмас ва тилда ҳеч қандай ўзгариш содир бўлмас эди. Ва, аксинча, тилда сўзлашувчи оммани замондан холи деб тасаввур қилинса (яъни инсон ҳаёти бир нуқтада тўхтаб қолса), тилга ижтимоий ҳодисаларнинг таъсири кузатилмас эди»¹. Демак, тил ҳаётида замон, макон, ижтимоий тараққиёт, тилда гаплашувчи омманинг таркиби ва характери каби омилларнинг таъсири катта аҳамият касб этади.

Ўзбек тили ҳам мазкур ижтимоий ҳодисаларнинг таъсирида ўзгарди, кўп тил бойликлари истеъмолдан чиқиб унутилди, уларнинг ўрнини янги тил воситалари эгаллади. Аммо шуни ҳам қайд қилиш керакки, истеъмолдан чиқиб архаиклашган қатлам ёзма ёдгорликларда, адабий тилда учрамаса ҳам, халқ тилида, унинг сўзлашув нутқида ҳали сақланиб қолган бўлиши мумкин. Шу сабабли ҳам ҳудудлар аҳолиси нутқидаги сақланиб қолган тил элементларини йиғиш, уларни тўплаб таҳлил қилиш ҳозирги даврда тилшунослар олдида турган катта вазифалардан биридир.

Шундай тармоқлардан бири ўзбек шеваларида қўлланилиб келаётган касбий лексик бирликлардир. Бу номлар вақтлар ўтиши билан кўп ўзгаришларга учраган, кўп қисми даврлар ўтиши билан йўқ бўлиб кетган, баъзилари янги давр таъсирида бошқа эквивалентлари билан алмашган, янги номлар пайдо бўлган, кейинчалик бундай номлар тизими рус ва рус тили орқали бошқа ғарб тилларидан ўзлашган янги номлар ҳисобига бойиган. Хуллас, касбий номлар тизимида ҳам ўрганилаётган ҳудуддаги аҳоли ижтимоий турмуш тарзининг ўзгариши ҳисобига янги номлар пайдо бўлган ва уларнинг таркибида катта ўзгаришлар содир бўлган.

Воҳа касбий лексикасини тадқиқ қилишда ушбу ҳолатларни эътиборга олиш лозим. Шу асосда бу лексик бирликларни тарихийлик (ёки замонавийлик) нуқтаи назаридан икки гуруҳга ажратиш мумкин:

- а) тарихий касбий лексик бирликлар;
- б) янги давр касбий лексик бирликлари.

Тарихий касбий лексик бирликлар деб қаралувчи номлар, асосан, тарихий асарлар, қўлёзмалар ва, умуман, туркий тиллар тарихи ҳақида маълумот берувчи манбаларда сақланиб қолган касбий машғулот билан боғлиқ атамалардир. Бу типдаги лексик бирликлар тил луғат таркибида историзмларга айланган эскирган сўзлардан ташкил топган: *баззо*, *баққол*, *харрат*, *баковул*, *даллол*, *сарроф* ва ҳоказо.

Воҳа касбий лексикаси шаклланиши узоқ ўтмишга эга. Энг қадимий ёзма ёдгорликлардан саналган «Авесто»да ҳам касбий лексикага оид кўплаб луғавий бирликларни учратамиз. Масалан, *аспах* *аштра* гуноҳкорларни жазолаш қуролидан бирининг номи бўлган. Ишда ана шундай бирликлар сифатида *кишоварзлар* (деҳқон-чорвадорлар), *пешовар*, *барзгар* каби сўзлар таҳлил қилинган.

¹ Соссюр де Ф. Курс общей лингвистики // Труды по языкознанию. – М., 1933. – С. 86–87.

Касбий лексик бирликларнинг тараққиётини аниқлаш мақсадида умумтуркий ёзма ёдгорликлар матнларига, эски ўзбек тилидаги, ҳозирги ўзбек тилидаги асарларга, ҳозирги ўзбек адабиёти намуналари ва ҳудуддаги кундалик матбуот материалларига мурожаат қилинди ва улардан мавзуга доир тарихий, диалектал, қардош тилларга хос лексик бирликлар танлаб олинди ҳамда қиёсий таҳлилга тортилди. Хусусан, эски ўзбек тилига оид касбий лексикани таҳлил қилишда XIX аср ўзбек, жумладан, Хоразм адабий муҳитининг етук вакиллари Шермуҳаммад Мунис ва Муҳаммад Ризо Огаҳий асарларига мурожаат қилинди.

Янги давр касбий лексик бирликлари ўз табиати ва хусусиятларига кўра анча мураккабдир. Тадқиқотчиларнинг ушбу бирликлар мақоми борасида анча мунозарали фикрлар билдирганлиги ҳам ушбу бобда ўз аксини топган.

Янги давр касбий лексик бирликлари бугунги шева вакиллари тилида мавжуд, фаол қўлланувчи машғулот ва касб-кор номларини ифодаловчи атамалардир. Улар келиб чиқишига кўра турли давр ва тилларга мансуб бўлиши мумкин: *машинчи, шофир (ҳайдовчи), кастум, жемпер, нейлон, елвагэй, постън, чөгирмә, пота, тахйа, маңлайдөзъ, билә:зук* ва ҳоказо. Касбий фаолият билан боғлиқ ушбу атамалар шева вакиллари томонидан ўз тил хусусиятларига мослаштирилган, яъни туркий адаптацияга учраган. Уларнинг кўпчилиги янги сўз ясалиш тизимида ҳам иштирок қилади. Масалан, *кастумчъ, шәпкәчъ* каби. Ҳатто Урганч шевасида *шопърчъ* (ҳайдовчи) шаклидаги бирликлар ҳам мавжуд.

Диссертацияда ушбу ҳодисаларнинг касбий лексик бирликлар тизимидаги ўрни таҳлил қилинган.

Диссертациянинг иккинчи боби «**Хоразм касбий лексикасининг диахрон асослари**» деб номланган. Ҳақиқатан, воҳа касбий лексик бирликларининг тарихий-этимологик таҳлили ўзбек тили лексикасининг умумий тарихий тараққиётини бошқа туркий тилларга қиёсан тадқиқ қилишда муҳим бир таркибий қисм саналиб, маълум даражада унинг ривожланиш ва бойиш қонуниятларини очиқ беришга ёрдам бера олади. Тилимизнинг луғавий қатламлари масаласи Э.А.Бегматов томонидан атрофлича таҳлил қилиниб, умумий тавсиф ва қонуниятлар тадқиқ қилинган¹. Ўтироф этиш лозимки, мавзу тадқиқи жараёнида Хоразм воҳаси соҳавий лексик бирликларининг тарихий-этимологик тавсифида бирмунча мунозарали масалаларга эътибор қаратиш зарур. Шулардан бири айрим соҳавий лексик бирликларнинг лексикага оид тадқиқотларда турлича талқин қилинганидир.

Хоразм воҳаси шеваларидаги касбий лексика тизимидаги ўз қатламга мансуб сўзларни ажратиш, уларни қардош тиллардаги айни соҳа лексикаси билан солиштириш ҳамда ёзма манбалар тилига чоғиштириш орқали шакл ва маъно тараққиёти каби масалалар ечимида «Девону луғотит турк», «Муқаддимат ул-адаб», «Китоб ал-идрок ли-лисон ал-атроқ», «Аттуҳфату закийату филуғатит туркия», «Таржумон», «Муҳокамат ул-луғатайн»,

¹ Бегматов Э. Ҳозирги ўзбек адабий тилининг лексик қатламлари. – Тошкент: Фан, 1985. – 200 б.

«Санглох», «Бадойеъ ул-луғат», «Келурнома» каби кўплаб асарларда баён қилинган фактлар, назарий фикрлар муҳим ўрин тутди. Бу борада туркий тиллар, жумладан, ўзбек тили тарихининг турли сатҳлари бўйича илмий тадқиқот олиб борган турколог тилшунос ва тарихчилар - Л.З.Будагов, В.В.Радлов, П.М.Мелиоранский, А.К.Боровков, Н.А.Баскаков, Э.В.Севортян, Э.И.Фозилов, А.Матғозиев, Б.Бафоев каби олимлар томонидан бажарилган лексикологик ва лексикографик ишлар катта аҳамиятга эга.

Мисол тариқасида *бөрк* сўзи ҳозирда кам истеъмолда бўлган кийим номларидан бири ҳисобланиб, тадқиқотчилар томонидан *бөрк* // *бөрки* – «телпак», «қулоқчин» маъносида қайд этилган¹. Мазкур кийим номининг деярли барча туркий тилларда бош кийими маъносини англатиши унинг функционал хусусиятга кўра танлаш усулига асосланганини кўрсатади. Жумладан, бу сўз ўзбек тилида *бўрк*, қорақалпоқ тилида *бөрүк*, қозоқча *бөрік*, қирғизчада *бөрк*, *бөрүк*, қараимчада *бөрк*, *бёрк*, *бәрк*, қабардин-балқар тилида *бёрк*, қумиқчада *бёрк*, нўғойчада *боёрк*, татарча *bürek*, унинг айрим шеваларида *bürke* шаклларида ишлатилади². *Бөрк* сўзининг турли туркий тиллардаги шакллари унинг қадимги туркий «қопла-», «ёп-» маъносидаги *бөрү-* феълидан *-к* қўшимчаси билан ясалганини тасдиқлайди³. Шу тариқа унинг «ёпмоқ», «қоплаб олмоқ» маъносидаги олтой тилидаги *bürke*, қирғиз тилидаги *bürkə*, тува тилидаги *bürge*⁴, ўзбекча *bürkə(n)* феълига алоқадорлик касб этиши тайин. А.Н.Баскаков «Игорь полки жангномаси»да *qara+bөрk+li* таркибий қисмларидан ташкил топган тамға ёки кийимига кўра номланган *карабириклы* ёки *карабөрөглы* уруғ номи ишлатилганини қайд этади⁵.

Бөрк сўзи қадимги туркий ёзма манбалардан маълум бўлиб, жумладан, «Қутадғу билик»да ишлатилган санокли кийим номларидан биридир⁶.

Бу ном Алишер Навоий асарларида *бош кийим*, *қалпоқ*, *телпак*, *бўрк* маъноларида ишлатилган бўлиб, «Мажолис ун-нафоис»да учрайдиган «(Мавлоно Ашраф) *кийиз бўрк* устиға қурчук чирмар эрди» жумласи⁷ *бўрк* ҳақидаги тасаввурларни ҳам бойитади. Алишер Навоий асарлари орқали «салла деса, калла олмоқ» ибораси дастлаб «бўрк ўрниға бош элтмоқ» шаклида ишлатилганини аниқлаймиз:

*Бўрк ўрниға жон элтур, нақд ўрниға жон олур,
Атфоли гаминг ичра бас турфа ўюнлардур*⁸.

Р.Раҳимова *qolaqly bürek*, *qolaqçyn bürek* ёки *qolaqçyn* деб аталадиган бош кийим ҳозирда татар тилида қулоқни қоплаб турувчи бош кийимларнинг умумий номи бўлиб, унинг қадимги кўриниши қозоқ ва бошқирд тилларидаги шу номли кийимга яқин бўлганлигини ҳамда Қозон татарлари

¹ Ишаев А. Қорақалпоғистондаги ўзбек шевалари. – Тошкент: Фан, 1977. – Б. 85.

² Раҳимова Р.К. К изучению татарской профессиональной лексики // Советская тюркология. 1980. – №4. – С. 90–91.

³ Раҳматуллаев Ш. Ўзбек тилининг этимологик луғати. – Тошкент: Университет, 2000. – Б. 77.

⁴ Щербак А.М. Тюрко-монгольские языковые связи (К проблеме взаимодействия и смешения языков) // Вопросы языкознания, 1986. – №4. – С. 51.

⁵ Баскаков Н.А. Тюркские элементы в «Слове о полку Игореве». – М.: Наука. 1985. – С.129.

⁶ Содиқов Қ. «Қутадғу билик»нинг тил хусусиятлари // Ўлмас обидалар. – Тошкент: Фан, 1989. – Б. 301.

⁷ Алишер Навоий асарлари тилининг изоҳли луғати. Том I. – Тошкент: Фан, 1983. – Б. 346.

⁸ Алишер Навоий. Муқаммал асарлар тўплами. Йигирма томлик. 4–том. – Тошкент: Фан, 1989. – Б. 138.

тарихи бўйича мутахассис этнограф Н.И.Воробьев маълумотига асосланиб, қадимий қулоқчин XIX асргача истеъмолда бўлганлигини қайд этади¹. Бизнингча, Хоразм шеваларида *қулақчын* – «бош кийими»² ҳақида ҳам айнан шу фикрларни – унинг тўлиқ шакли *қулақчын бөрк* ёки *қулақчын папақ* бўлгани ҳамда шакли, вазифаси қорақалпоқ, татар, козоқ ва бошқирлардаги шу номли кийим билан бир хил бўлганини айтиш мумкин. Лекин Э.Ўрозовнинг *папақ* сўзига «қырпық папақ, күндүз папақ, шийразы папақ – қорақўл теридан қилинган қулоқчин турлари»³ деб изоҳ беришидан Жанубий Жанубий Қорақалпоғистон ўзбек шеваларида *қулақчын* сўзи кейинчалик, умуман, «бош кийими» маъносига қадар кенгайганини кўрсатади. Р.Раҳимова томонидан татар тилида бош кийими турларидан бири сифатида *malaqay böruk* сўзининг қайд этилиши Жанубий Қорақалпоғистон ўзбек шеваларидаги *малақай* – «бош кийими»⁴ номининг ишлатилишига бир оз ойдинлик киритади.

Тадқиқотда, шунингдек, туркий қатламга мансуб касбий лексик бирликлар сифатида *қалпақ, дэгди, шьрпы, қайтақы, қайтақы папақ/қайтақы топпы, гүппы, супра-санач, ыдыш-айақ* каби сўзлар таҳлили ҳам берилган.

Ўзбек тили луғат фондидаги форсча ўзлашмалар хусусида қатор ишлар амалга оширилган бўлиб⁵, улар «форсий ўзлашмалар», «форсча-тожикча сўзлар», «тожикча-форсча сўзлар» каби терминлар билан ифодаланган. Хоразм шевалари лексик тадқиқига бағишланган ишларда ҳам мазкур масалага алоҳида эътибор қаратилган⁶. Хоразм касбий лексикасига оид сўзларни луғавий қатламлар нуқтаи назари билан текширар эканмиз, улардаги форс тилига оид сўзлар сифатида талқин қилинган ёки шундай изоҳланиши мумкин бўлган сўзларни юқоридагидек «форсий ўзлашмалар», «форсча-тожикча сўзлар», «тожикча-форсча сўзлар» каби терминлар билан ифодалаш айрим ҳолларда ўзини тўла оқламаслигини кўрдик. Хоразм мураккаб энтик бирликлар тўқнашган ҳудудлигини, касбий лексикага оид айрим номларнинг эроний тилларга дахлдорлиги аён бўлса ҳам, улар форс ва тожик тилларида учрамаслиги, қолаверса, хоразмий тили ҳам эроний тилларнинг ғарбий шоҳобчасига мансуб бўлгани каби фактларни эътиборга олиб, бундай луғавий бирликларни «эроний тилларга мансуб номлар» деб белгилашни лозим топдик.

Хоразм шевалари касбий лексикаси тизимидаги эроний тилларга мансуб сўзларни дастлаб қуйидаги гуруҳларга ажратиш мумкин: 1.Эроний

¹ Раҳимова Р.К. К изучению татарской профессиональной лексики // Советская тюркология, 1980. – №4. – С. 91.

² Ўрозов Э. Жанубий Қорақалпоғистондаги ўзбек шевалари. – Тошкент: Фан, 1978. – Б. 76.

³ Кўрсатилган асар. – Б. 76.

⁴ Кўрсатилган асар. – Б. 76.

⁵ Усмонов С. Ўзбек тилининг луғат составида тожикча–форсча ва арабча сўзлар // Навоийга армуғон. – Тошкент: Фан, 1968. – Б. 109; Бегматов Э. Ҳозирги ўзбек адабий тилининг лексик қатламлари. – Тошкент, 1985. – Б. 103–115.

⁶ Абдуллаев Ф. Хоразм шевалари. – Тошкент: Ўз ФАН, 1961. – Б.140–141; Мадрахимов О. Ўзбек тилининг ўғуз лаҳжаси лексикаси. – Б. 46; Ишаев А. Из лексики узбекских говоров Каракалпакии // Вопросы тюркологии. – Ташкент: Фан, 1965. – С. 111–117.

тилларнинг умумий лексикасига мансуб номлар. 2.Эроний тиллар учун умумий, аммо мазмунан фарқланувчи сўзлар. 3.Хоразмий тили материаллари асосида изоҳланувчи номлар. Кейинги гуруҳни субстрат асосли бирликлар сифатида алоҳида қайд этишни лозим топдик. Қуйида ушбу гуруҳларга мансуб сўзларнинг айримлари хусусида сўз юритамиз.

Эроний тилларнинг умумий лексикасига мансуб номлар. *Сопнаш* (Хўжайли, Манғит) – кечаси кийиб ётадиган дўппи¹. Ушбу сўз қайд этилган маънода Гурлан, Янгибозор шеваларида *сопнаш*, *сопбааш* шаклларида ҳам ишлатилади. Сўзнинг А.Ишаев берган изоҳига асосан унинг эроний тилларга мансуб икки мустақил сўз бирикувидан ташкил топганини кузатамиз: *шəб* ва *пош*. Мазкур сўздаги *шəб* компоненти «тун» маъносида деярли барча эроний тилларда ишлатилади. Жумладан, қадимги форсийда *xshapa*, «Авесто»да (авестовий тилида) *xshap*, *xshapan*, *shap*, пахлавийда *shawāk*, қадимги ҳинд тилида *kshāp* шаклида бўлган бу сўз курдчада *shev*, афғонча (пахту)да *sha*, балуж тилида *shap*, шуғнон тилида *shab*, сарикийда *xab*, мунжийда *xshāwa*, гилонийда *shāb*, фаризандийда *shaw*, ярнийда *shaew* тарзида ишлатилади². Шунингдек, мазкур сўз қайд этилган маънода форс тилида *šāb* شب³, тожик тилида *шаб*⁴ шаклига эга. Иккинчи қисм *пош* (ад.орф. *pūsh*) эса ҳозирги форс тилида *киймоқ*; *яширмоқ* маъносидаги *пушидан* پوشیدن феълининг ҳозирги замон ўзагидир⁵. Демакки, *сопнаш* номининг асл луғавий маъноси «тунда кийиладиган кийим»дир. Адабий тилимиздаги *чойшаб* сўзида ҳам *шаб* қисми «тун» деган маънони беради ва *чойшаб*, *фикримизча*, *жойшааб* – тунги ўрин сўзининг фонетик ўзгаришга учраган шаклидир. Шунга қиёсан, юқоридаги фикрларни асослаш мумкин. Бундан ташқари *с – ш*, *б – п* фонетик ўзгаришлари ҳам тилимизда кенг учрайдиган ҳодиса. А.Ишаев ўз луғатида *чопнаш* сўзини келтирар экан, унга «тепаси чўзиқ дўппи» деб изоҳ беради⁶. Бир қарашда *сопнаш* ва *чопнаш* сўзлари бир сўзнинг фонетик вариантлари бўлиб кўринади. Чуқурроқ мулоҳаза қилсак, ҳар иккала сўз ҳам бир шева (Манғит шеваси) материали сифатида берилган ва олим уларда бир-бирига ишора ҳаволасини бермаган ҳамда уларни турли маъноларда изоҳлаган. Бизнинг фикримизча, олим бу борада тўғри йўл тутган бўлиб, «тепаси чўзиқ дўппи» маъносидаги сўзнинг генетикаси туркий тилларга дахлдор бўлиб, асл шакли *соп(ы)бааш*дир. Ҳозирда истеъмолда бўлмаган мазкур тип дўппилар Гурлан, Янгибозор туманларида истиқомат қилувчи кексалар нутқида ҳам *сопбааш* шаклида ишлатилади. Мазкур сўзнинг *соп* қисми аслида *сопы* бўлиб, унинг маъноси «конус»дир. Конуссимон, яъни қуйи қисми кенг бўлиб, юқорига учли бўлиб борган ҳар қандай нарса «сўпи» дейилади. Тасбеҳнинг сўписи ҳам конуссимон бўлгани учун шундай аталган. Боши шу шаклга эга бўлган кишини «сўпибош» дейдилар. Агар бирор нарсага конус шакли

¹ Ишаев А. Қорақалпоғистондаги ўзбек шевалари. – Тошкент: Фан, 1977. – Б. 154.

² شمس الدين محمد بن خلف تبریزی . برهان قاطع. با اهتمام دکتر محمد معین. تهران. امیر کبیر. جلد ۳ ص ۱۲۳۹.

³ Персидско-русский словарь. Том II. – М.: Русский язык, 1983. – С. 90.

⁴ Русско-таджикский словарь. – М.: Русский язык, 1985. – С. 585.

⁵ Персидско-русский словарь. Том I. – М.: Русский язык, 1983. – С. 315.

⁶ Ишаев А. Кўрсатилган манба. – Б. 172.

берилса, «сўпиланди» дейилади¹. Юқоридаги далилларга асосланган ҳолда, *соппаш* ва *чоппаш* сўзлари алоҳида кийим номларидир, деган хулоса чиқаришга асос бор.

Шунингдек, ишда *сәрпош*, *сәрдоз* (қопларнинг оғзини тикиш учун ишлатиладиган ип–чизим), *сархум* (сархум, кружка), *падаш*, *пешир*//*пешгил*//*пешгыр*, *рәнт*, *рәнт пычақ*, *рәшпъл*, *хапавәнт*, *печ* // *пич*, *пота* каби сўзлар ҳам ана шу мавзу остида таҳлилга тортилган.

Эроний тиллар учун умумий, аммо мазмунан фарқланувчи сўзлар сифатида *кўртә* каби бирликларни мисол келтириш мумкин. Сабаби бу сўз тожик тилида «кўйлак» маъносини англатади². Хоразм шеваларида эса *кўртә* «пахта солиб тикилган ёқасиз, олди ёпиқ ёш болаларнинг уст кийими (*ала кўртә*, *қурақ кўртә*)» мазмунини англатади³. Форс тилининг изоҳли луғатларидан бири «Фарҳанг-и Рашидий»да бу сўзга «кўйлак ва яктак» деб изоҳ берилган. Тадқиқотчилар Сабзаворда жун кўйлак «*курта*» деб айтилишини қайд қиладилар. 1879 йилда нашр қилинган «Курдча-французча луғат» (Auguste Jaba. Dictionnaire Kurde-Français. Publié par Ferdinand Justi. St. Peterbourg)да курд тилидаги *kurtek* сўзи рус тилидаги *куртка* сўзи билан алоқадорлиги қайд қилинган⁴. Бу типга мисол сифатида яна *моза кәвиш*, *чарсы*, *ла:с* каби сўзлар тавсифи ҳам берилган.

Хоразм воҳаси соҳавий лексикаси тизимида араб луғавий қатламига мансуб сўзлар ҳам учрайди. Улардан айримларига эътибор қаратамиз.

Мәсси – маҳси. *Маҳси* сўзи арабча «бўямоқ», «суртмоқ», «ёғламоқ» маъносидаги *масаҳа*⁵ феъли асосида пайдо бўлган. Оёқ кийимининг бундай номланиши унга масҳ тортиш мумкин бўлганидир. Масҳ тортиш шароити ва тартиби шаръий асосланади⁶. *Масҳ* сўзига нисбат қўшимчаси бўлган «-и»ни қўшиш натижасида ҳосил бўлган ушбу сўз араб тилининг ўзида йўқ. Шунингдек, ушбу сўзнинг форс тилига оид луғатларда ва «Навоий асарлари луғати»да учрамаслиги унинг нисбатан кейинги пайтларда арабча сўзга ўзбек тили сўз ясашиш тизимидан мустаҳкам ўрин олган, аслида араб тилидан ўзлашган «йо-йи нисбат» қўшиш билан ясалганини кўрсатади. Демак, *мәсси* сўзининг генетикаси араб тилига тааллуқли бўлса ҳам, сўз ясаш тизими нуқтаи назаридан ўз қатламга мансубдир. Маҳсини Хоразмда ҳозирги кунларда, асосан, кекса ёшдаги эркак ва аёллар кияди. У билан кийиладиган калиш *мәсси кәвуш* деб аталади. Этнографик маънода «мәсси кийиш» турмушга чиқиш, келин бўлиш мазмунини англатади. Чунки келинларнинг куёв уйига калишсиз ҳолда маҳси кийиб йўл олиши ва чимилдиққа ҳам оёғида маҳси кийиб кириб бориши ҳозирда ҳам урф. Ф.Абдуллаев ёзиб олган «*қара мәсси* кийиздилә айақа, алтын йузук сал дәдылә бармақа»⁷ мисрала-

¹ Рустамов А. Сўз хусусида сўз. – Тошкент: Ёш гвардия, 1987. – Б. 127.

² Ишаев А. Из лексики узбекских говоров Каракалпакии // Вопросы тюркологии. – Ташкент: Наука, 1965. – С. 114.

³ Ишаев А. Қорақалпоғистондаги ўзбек шевалари. – Тошкент: Фан, 1977. – Б. 123.

⁴ شمس الدين محمد بن خلف تبریزی. برهان قاطع. با اهتمام دکتر محمد معین. تهران. امیر کبیر. جلد ۳ ص ۱۲۱۳

⁵ Носиров О., Юсупов М. Ан-наъим. Арабча-ўзбекча луғат. –Тошкент: Тошкент Ислом университети нашриёти, 2003. – Б. 783.

⁶ Мухтасар. Араб тилидан Рашид Зоҳид ва Акрам Дехқон таржимаси. – Тошкент: Чўлпон, 1994. –33 б.

⁷ Абдуллаев Ф. Хоразм шевалари.– Тошкент: Ўзбекистон Фанлар академияси нашриёти, 1961. – Б. 67

рида шу ҳолат ўз аксини топган. Этикдўзлар тилида маҳси учун маҳсус қолип *мәсси қалып* деб аталади.

Хоразм воҳаси этнографик лексикасига оид *ъсқат* сўзи «мурданинг кийими», «вафот этган одамнинг кийими» маъносини англатиши билан бизнинг мавзумизга алоқадорлик касб этади. Ф.Абдуллаев қайд этишича, «*ъсқатънъ бар*» жумласи «Ўлгандан кейин қолган кийимларини бер» мазмунини билдиради¹. Бу сўзнинг асли арабча *исқот* бўлиб, у *сақата* – тушмоқ, тушиб кетмоқ, тўкилмоқ феъли асосида шаклланган. Бошқача қилиб айтганда, *исқот* ушбу ҳосила феълнинг IV боби (асқата)нинг масдаридир². *Асқатанинг* «туширмоқ», «тушириб юбормоқ», «уриб туширмоқ», «ағдармоқ», «ташлаб юбормоқ», «йиқитмоқ» каби маъноларини³ эътиборга олсак, унинг «ташлаб юбориш», «ташлаб юбориладиган нарса» маъноси юқоридаги изоҳга мос келади. *Исқот* сўзининг ушбу этнографик маъноси ҳозирги араб тилининг ўзида йўқ. Мулоҳазамизча, *исқот*нинг бу тарзда этнографик маъно касб этиши, адабиётшуносликда таърих санъатида бирор киши вафоти муносабати билан *исқот* термини ишлатилишига ҳам маълум даражада алоқадор бўлса керак. Бирор киши вафотига бағишланган таърихда ҳарфлар англатган рақамдан муайян рақамлар ҳосил қилувчи сўз ёки англатган рақамни олиб ташлаш *исқот* дейилади. Масалан: *Яке аз зиллиллоҳ кам шуд – Зиллиллоҳ* (Оллоҳнинг сояси – подшоҳ)лардан бири камайди. Бунда, ишорага кўра, *зиллиллоҳ* сўзи ҳарфларининг рақам ифодаси йиғиндисидан 1 (бир)ни олиб ташлаш *исқот* саналади. *Исқот* фақат мутаваффиёт (вафот муносабати билан ёзилган) таърихлардагина ишлатилади. Ўтмишда ҳам, ҳозир ҳам дафн маросимларини имомлар бошқаришини, илгари уларнинг қўпчилиги араб тилини, бадиият илмини яхши билган, таъби назми бор одамлар бўлганини эътиборга олсак, бизнинг бу мулоҳазамизни маълум даражада асосли, деб ҳисоблаш мумкин.

Воҳа соҳавий лексикасида шундай бирликлар борки, улар воҳа шевалари ҳамда ўзбек халқ шевалари лексикаси бўйича тузилган луғатлар, амалга оширилган тадқиқотларда акс этмаган. Муҳими, уларнинг айримлари соҳавий лексика тараққиётининг олд босқичига мансуб бўлиб, келиб чиқиши хоразмий тилига бориб тақалади. Шулардан бири *паравыздир*. Бу сўзга Ф.Абдуллаев *пилта* деб изоҳ берар экан, мисол тариқасида *жиякі көрпәнъң паравъзънъ ҳәлмә тькдъ* жумласини келтиради⁴. А.Ишаев эса бу сўзга *жияк* (пўстиннинг энг учлар ва атрофларига қоракўл терисидан қўйилган жияк) деб изоҳ беради⁵. Ушбу сўзнинг этимологиясига назар солар эканмиз, унинг икки икки таркибий қисмдан иборат эканини кўрамиз: *пар* ва *авиз*. *Пар* форс тилида кўплаб маъноларга эга бўлган. Жумладан, *пар* (қушнинг пари); *кафтнинг* бошланишидан *бармоқлар* учигача бўлган қисми; *ёруғлик*, *нур*;

¹ Абдуллаев Ф. Хоразм шевалари. – Тошкент: Ўзбекистон Фанлар академияси нашриёти, 1961. – Б. 49

² Иброҳимов Н., Юсупов М. Араб тили грамматикаси. – Тошкент, 1997. – Б. 202.

³ Носиров О., Юсупов М. ва бошқалар. Ан-наъим. Арабча-ўзбекча луғат. – Тошкент: Абдулла Қодирий номидаги халқ мероси нашриёти, 2005. – Б. 205.

⁴ Абдуллаев Ф. Хоразм шевалари. I қисм. Луғат. II Хоразм шеваларининг таснифи. – Тошкент: Ўзбекистон Фанлар академияси нашриёти, 1961. – Б.74.

⁵ Ишаев А. Қорақалпоғистондаги ўзбек шевалари. – Тошкент: Фан, 1977. – Б. 145.

қирғоқ, чекка, этак (*пар-и қулоҳ* – бош кийимининг чеккаси, *пар-и биёбон* – чўлнинг адоғи каби); дарахт барги; тегирмон, ғилдирак кабиларнинг парраги. Ушбу сўзнинг кенг қўлланадиган ва ўзбек тилида ҳам мавжуд маъноси паҳлавий тилида *par, parr*, авестовийда *parena* (қанот), қадимги ҳинд тилида *parna* шаклларида ишлатилган бўлса, ҳозирги эроний тиллардан курдчада *per*; вохон тилида *parr*; гилон, фаризандий, ярний, натанзийда *par*, сурахаида эса *pär* тарзида ишлатилади¹. Парнинг ёруғлик маъноси мумтоз ўзбек адиблари тилида *фар* шаклида ишлатилган. Форс тилида мазкур сўзнинг қайд қилинганларидан пар (қушнинг пари), қанот, сув хайвонлари сузгичи, япроқ (*пар-э чой* – қуруқ чойнинг япроғи) каби маънолари мавжуд². Форс тилига ўзбек тилидан ўзлашган *парқу* сўзи таркибида ҳам *пар* қайд қилинганларидан биринчи маънода ишлатилади. Қув оққуш деган маънони англатади³. *Паравыз* сўзининг иккинчи қисми *авыз* эса *осмоқ* маъносидаги *овихтан* *أويختن* феълининг ҳозирги замон шаклидир. Шу ўринда бу феълнинг ўтган замон ўзаги *овихт* *أويخت* Хоразм шеваларидаги *чәрхэвик* (эшик ва деразалар ўрнатиш учун қўйиладиган ёғоч) сўзи таркибида ҳам мавжудлигини эслаш лозим. *Овихтан* феълининг ўзи паҳлавий тилидаги *âvixtan, âpixtan* авестовий *осмоқ* маъносидаги *vaeg* феълига *â* олд қўшимчасини қўшиш орқали ҳосил бўлган. Демакки, *паравыз* сўзи *пар осилган* (чеварлик буюми) деган маънони англатади.

Хоразмда, хусусан, қипчоқ лаҳжаси тарқалган ҳудудларда рўмолнинг бир тури *пәри ромал* деб аталади. Бизнингча, бу сўз *фаранг рўмол* бирикмасининг шева варианты бўлиб, унинг *парий* сўзига алоқаси йўқ.

Субстрат лексикани белгилашда таянч нуқта вазифасини бажарувчи атоқли отлар тизимини эътиборга олмаганда, хоразмий тилидан «мерос» сўзлар кўлами Хоразм шеваларида қуйидаги соҳаларга оид сўзларда яққолроқ кўзга ташланади:

1. Дехқончилик: *далдарга* (бўғот), *таләк*, *дәрс* (гўнг) каби.
2. Суғориш тизими: *раш*, *йап* ва ҳ.к.
3. Фитонимлар: *исвәнт*, *адрасман*, *гавуш*, *замча*, *гашир*, *кәды* каби.
4. Кийим-кечак номлари тизими: *ла:с*, *нах*, *паравъз*, *пешкъл*, *ро:пак*, *гудәри* (пўстиннинг бир тури), *сәвсәни* (чопоннинг бир тури) каби.
5. Ипакчилик: *да:* (ипак қуртининг пилла ўрашидан олдинги ўн кунлик уйқуси), *пәриш* (ипак қурти ўраётган пилланинг дастлабки ҳолати), *навхан // ноқан* (ипак қурти).
6. Майший лексика: *мина* (вешалка), *тирвәнт* (илгич), *дийр* (тегирмон тоши), *комәк* (ҳашар) каби.
7. Маърифий-маданий лексика: *ахун* (охунд), *сәдри гусфәнт* (қўй номи, шўъбалардан бири), *дуга:*, *сега:* (мақомлар номи) каби.
8. Касб-ҳунар лексикаси: *зәвәрда* (бутовнинг тури); *дукан* (иш столи), *зерәнда* (ранданинг тури) каби.

¹ شمس الدين محمد بن خلف تبریزی . برهان قاطع. با اهتمام دکتر محمد معین. تهران. امیر کبیر. جلد ۱ ص ۳۷۵

² Персидско-русский словарь. Том I. – М.: Русский язык, 1983. – С. 276.

³ Русча-ўзбекча луғат. Том I.– Тошкент, 1983. – Б. 508.

9. Этнографик лексика: *пәчиш* (кадимий ўйин тури), *пәчаз* (пачиздаги ҳолат), *си* (пачизда уч билан боғлиқ вазият), *апчын* (мурдани ювадиган латта) каби.

10. Дарёбўйи турмуш тарзи билан боғлиқ лексика: *лабыр*, *дарға*, *баржа*.

11. Ижтимоий-сиёсий лексика: *кәхуда*, *кәйвәны* ва бошқалар.

Диссертацияда хоразмий тилига оид деб ҳисобланадиган мана шундай сўзларнинг эроний тилларда ҳам учрашини бу тилларнинг бир оилага мансублиги билан изоҳлаш лозимлиги ҳақидаги хулоса қайд қилинади.

Миллий тилнинг луғат таркиби, унда мавжуд лексик бирликлар ушбу халқ ёки миллатнинг бутун тарихий тараққиёти давомида шаклланган ҳодисадир. Хусусан, ўзбек тилининг лексикаси ниҳоятда бой ва ранг-барангдир, у доимо ўсишда, ривожланишдадир. Тилимиз луғат бойлигини кузатганда мавжуд сўзларнинг талаффузи, қўлланиши ва маънолари ҳамда уларнинг тарихий илдизларини илғаб олишимиз қийин эмас. Ҳозирги адабий тилимиз ва халқ шевалари лексикасида рус ва бошқа Европа тилларига хос сўзларнинг салмоқли қатлами мавжуд. Бу қатламнинг рус ва ўзбек тилининг узок тарихий иқтисодий, сиёсий ва маданий алоқалари асосида вужудга келганлиги қайд қилинади. Масалан, Хоразм гиламчилик лексикасидаги техник терминларнинг бир қисми русча ва рус тили орқали ўзбек тилига ўтган терминлардир. Гиламчилик лексикасида ҳам ана шундай терминлар анчагина бор. Гиламчилар рус тилидан тайёр терминлар қабул қилиш билан бирга янги қуроллар ва уларнинг қисмларини аташ учун илгаридан ишлатилиб келган терминлардан ва умумхалқ ўзбек тилининг луғат фондидаги сўзлардан ҳам фойдаланадилар. Чунончи: *дўкон* терминининг ўрнида *станок* термини ҳам қўлланила бошлаган. Уларнинг бир қисмини рус тилидан ва рус тили орқали бошқа тиллардан ўзгаришсиз айнан қабул қилинган *мастер*, *бабина*, *проба*, *жакард машина*, *вал*, *нитрон*, *капрон*, *вискоза*, *ворс*, *лён*, *настилка*, *резва*, *ремонт*, *саржа*, *сатин*, *сех*, *началник* (*бошлиқ*) каби терминлар ташкил қилади.

Касбий лексик бирликларнинг тарихий-этимологик хусусиятларини ўрганиш уларнинг шаклланиши халқ тарихи ва ижтимоий-лисоний алоқалари билан чамбарчас боғлиқ эканлигини намоён қилади. Шунингдек, мазкур тилда содир бўлган кўплаб лисоний ҳодисалар ва бирликларнинг эволюциясини аниқлаш имконини беради.

Диссертациянинг учинчи боби «**Хоразм воҳаси касбий лексикасининг лисоний таркиби**» деб номланади. Касбий лексик бирликларнинг таркибий таҳлили шуни кўрсатадики, улар ҳам ўзи мансуб бўлган тилнинг ясалиш тизими, типологик хусусиятларидан ташқарида эмас. Уларнинг таркибий таҳлили мазкур тизимга мансуб бўлган кўпгина сўзларнинг таркибий жиҳатдан тарихан мураккаб эканлигидан, улар кўп асрлик тараққиёт давомида шаклланганлигидан далолат беради.

Туб номлар сирасига темирчиликка оид *сәндәл*, *қора*, *дәм*, *аташкър*; дурадгорликка оид *дуқан*, *исканжа*, *бирав*; деҳқончиликка оид *пишта*, *хамма*, *ми:зан*; гиламчиликка оид *әндәзә* (улги), *әләм* (гиламнинг бошида, яъни сочоқдан, қоқмадан кейин гиламга тушириладиган нақш), *асбоб* (иш

қуроли), *борс* (ипнинг тури), *ғали* (гилам), *гул* (мато ёки металга тушириладиган нақш бўлаги), *довос* (тўқувчининг ишхонасида икки устуннинг тепа оралиғига ўрнатилган ва устундан учига тош боғланган танда ошириб қўшиладиган ёғоч ғалтак), *жило* (гиламнинг юзидаги тиниқлиги), *ой* (ой шаклида тўқиладиган нақш), *жун*, *каноп*, *лен*, *нах* (хом ашё турлари), *нақш* (бадий безак), *палос* (тўқима буюм), *уч* (гиламнинг учлари), *хомуза* (эришларнинг юқори ва пастга тушиши натижасида ҳосил бўладиган бўшлиқ), *эн* (гиламнинг кенглиги), *ўнг* (гиламнинг тўқувчига қараб турган томони), *юлдуз* (бадий нақш элементи), *эяв* (эгов), *тахта*, *жияк*, *қора*, *кўк*, *така*, *копса*, *қирқ* кабиларни киритиш мумкин. Диссертацияда ана шу типдаги турли соҳаларга оид кўплаб атамалар таҳлил қилинган.

Гибрид таркибли номлар сирасига, жумладан, *созан инна* – «кўнжни тикадиган жуфт игна»ни мисол келтириш мумкин. Ҳозирги форс тилида «игна» маъносини англатувчи *сузан*¹ Хоразм шеваларида игнанинг ўзини эмас, унинг бир турини ифодалайди. *Созан* сўзи «игна» маъносида санскрит тилида *sūci*, «Авесто»да *сўка*, паҳлавийда *sukan*, ўрта форс тилида *suзан*, *soзан* шаклларида ишлатилган². Хоразм-қипчоқ лаҳжасида йирик игна *тәмән* деб аталади ҳамда ҳозирда қоп (қонор)ларнинг оғзини тикишда ишлатилади ва адабий тилдаги *жуволдуз*га тўғри келади. *Жуволдуз* сўзининг ўзи ҳам *жувол* – қоп ва *-дуз* (*-дўз*) - тикувчи қисмларидан ташкил топган. *Тәмән* сўзининг этимологиясига назар ташласак, унинг қадимги ҳинд тилидаги *dāman* – «тузоқ», «арқон», «занжир» сўзлари билан ўзакдошлик касб этишини кўрамыз. «Авесто»да уй ҳайвонлари маъносида *dāman* сўзи ишлатилган бўлиб³, фикримизча, тери, кўн тикишда ишлатиладиган игна шу боисдан *дәмән* (*тәмән*) деб аталган. Форсларда игнанинг икки тури – *сузан* ва *жуволдуз* (таман) асосида «Як сузан ба худ бизан, як жуволдуз ба дигарон» (айнан: Бир игнани ўзингга ур, жуволдузни бошқаларга) – «Пичокни аввал ўзингга ур, оғримаса, бошқага» мақоли шаклланган⁴.

Воҳа касбий лексик бирликларининг муайян қисмини таркибан қўшма отлар ташкил қилади. Улардан айримлари сифатида қуйидагиларни қайд қилиш мумкин.

Таркибли номлар сирасида *алтын* сўзи билан кўплаб қўшма номлар ҳосил қилинган. *Алтын* энг қадимги ёзма ёдгорликларда ҳам қайд этилган. Талас шахрининг қадимги туркий номи *Altun arу uluš*⁵ бўлган бўлса, Маҳмуд Кошғарий томонидан келтирилган Олтин қон афсонаси машҳур⁶. *Алтын* сўзининг тарихий-этимологик тавсифи хусусида илмий адабиётларда кўплаб фикрлар баён қилинган. Олимлар бу сўзнинг туркий тилларда VIII асрлардан бошлаб ишлатилганини қайд этадилар⁷. Бу сўз ҳозирги туркий тилларда кенг

¹ Рустамов А. ва б. Форсча-ўзбекча ўқув луғати. – Тошкент: Ўқитувчи, 1975. – Б. 112.

² شمس الدين محمد بن خلف تبریزی . برهان قاطع . با اهتمام دکتر محمد معین . تهران . امیر کبیر . ۱۳۸۶ . جلد ۳ . ص ۱۱۸۷

³ Кўрсатилган манба – Б. 817.

⁴ Abdusamadov M. Forscha-o`zbekcha lug`at. – Toshkent: Fan, 2007. – Б. 112.

⁵ Дренетюркский словарь. Под редакцией Наделяева В.М., Насилова Д.М., Тенешева Э.Р., Щербака А.М. – Л., 1969. – С. 40.

⁶ Маҳмуд Кошғарий. Девону луғот ит-турк. Биринчи том. – Тошкент, 1960. – Б. 117.

⁷ Дренетюркский словарь. Под редакцией Наделяева В.М., Насилова Д.М., Тенешева Э.Р., Щербака А.М. – Л., 1969. – С. 40.

истеъмолда¹. Бу сўзнинг этимологиясига оид ишлар, шунингдек, турли туркий тиллардаги маъно қирралари Ф.Зейналов, М.Наврўзовлар томонидан махсус тадқиқ қилинган². *Алтын* сўзининг генетикасини хитой тилига алоқадор деб билувчилардан бири М.Рясянен уни хитойча «жисм» маъносидаги *ton* сўзига боғлайди. И.Н.Шервашидзе хитой тилига оид луғатларда бундай сўз қайд этилмаганини ёзади³. Бу сўз хусусида билдирилган барча фикрларни умумий таҳлил қилган ҳолда уни қадимги туркий тилга мансуб сўз сифатида икки таркибий қисмдан иборатлиги, «қизил металл» маъносини берувчи компонентлардан ташкил топганини қайд этиш лозим. Унинг хитой тилидаги *chi-tong* (қизил металл) сўзининг калькалаштирилган шакли экани ҳақидаги фикрлар, гарчи сўзнинг генетикаси туркий тилларга оидлигини тасдиқласа ҳам, унчалик ўринли эмас деб биламиз. Чунки қимматбаҳо табиий бойликларни билдирувчи сўзлар ҳам номлар ичида алоҳида тизимни ташкил қилади. Уларнинг, табиийки, ўз номинация тамойиллари мавжуд. Шу жиҳатдан олиб қараганда, бир хил нарсани номлаш тамойилларининг туркий ва хитой тилларида тарихан бир хил бўлиши кузатиладиган ҳолат. Хулоса қилиб айтганда, «олтин» сўзи генетикаси туркий тиллардан ташқари эканлиги хусусида олимларимиз томонидан бир тўхтамга келинмаган. Уни бошқа луғавий birlikларга қиёслаш, юқорида кўрсатилгандек, *олтин* сўзининг туркий тилларнинг ички имконияти асосида пайдо бўлганини маълум даражада асослайди. Жумладан, *ал* сўзининг туркий тилларда, жумладан, эски ўзбек тилида рангни англатишидан ташқари «сароб» маъноси ҳам борки, бу мазмун *алтын* сўзидаги *ал* билан мантиқий боғлиқлик касб этиши тайин. Чунки *ал* «сароб» маъносини касб этишида «товланиш», «жило» семалари етакчилик қилган. Сабаби сароб атмосферада нурнинг нотўғри синиб акс этиши (рефракцияси) ҳодисаси ҳисобланади⁴. Эски ўзбек тилида *ал* шакли яна бир «ҳийла», «найранг» маъносини бериб, ҳозирги *алда*- феъли таркибида мавжуд. Бу мазмуннинг ҳам тарихан ўз омонимлари билан боғлиқлигини илғаш қийин эмас. Унинг «шайтон», «ёвуз руҳ» маънолари ҳам мавжуд бўлган бўлиб, фикримизча, *алвасти* сўзидаги *ал* айна шу сўз ҳисобланади. Бу ҳам «олтин» сўзи генетикаси туркий тилларга оидлигини асослашда муҳим далил саналади. Ваҳоланки, тадқиқотларда «олтин» сўзини, хусусан, «сароб»; «ҳийла» маъноларидаги *ал* билан қиёслаш, қиёсланган ҳолатларда улар ўртасида мантиқий боғлиқликнинг мавжуд эканлиги ҳақида сўз юритилмаган.

Касбий лексикага оид ўзлашмалар таркиби ўзбек тили қонуниятлари асосида белгиланади. Бу эса таркибий таҳлил ҳамда тарихий-этимологик таҳлил тамойил ва услубларини бир-биридан фарқлаш лозимлигини кўрсатади. Масалан, Хонқа шеvasида ишлатиладиган *тавадан* сўзи «уй

¹ Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков (Общетюркские и межтюркские основы на гласные). – М., 1974. – С. 142.

² Зейналов Ф.Р., Новрузов М.Д. Об этимологии слова *altun*// Советская тюркология. – 1984. – №5. – С.48.

³ Шервашидзе И.Н. Фрагмент общетюркской лексики. Заимствованный фонд // Вопросы языкознания. –1989. – №2. – С. 55.

⁴ Фуломов П. Жўғрофия атамалари ва тушунчалари изоҳли луғати. – Тошкент: Ўқитувчи, 1994. – Б. 94.

деворининг тепа қисмига қўйиладиган дарча»¹ маъносини англатади. Бугунги кунда қурилиш соҳасидаги тараққиёт ва ўзгаришлар натижасида бу сўз шева вакилларининг кўпчилиги томонидан қўлланмайди. Эътиборлиси, бу сўз Алишер Навоий асарларида ҳам ишлатилган:

*Шишадек кўнглумдадур гулзори ҳуснунг ёдидин
Тобадоннинг аксидек алвон қизил, сориг, яшил*².

«Алишер Навоий асарлари тилининг изоҳли луғати»да бу сўз «туйнук, дарча» деб шарҳланган³. Кўринадики, мазкур сўзга Ф.Абдуллаев томонидан берилган изоҳ аниқроқ. Луғатда мисол тариқасида «Фарҳод ва Ширин»дан олинган

*Бўлуб гулранг равзан, тобадон ҳам,
Эшик гулранг, балким остон ҳам –*

байти бу мулоҳаза тўғрилигини кўрсатади. Байтдаги «равзан» туйнук, дарча маъносини англатишини эътиборга олсак, *равзан, тобадон, эшик* – қурилиш соҳасига оид сўзлардан ҳосил бўлаётган таносубда «равзан» ва «тобадон» бир-биридан фарқланувчи маъноларни билдираётгани аён бўлади.

Ушбу сўз тарихан икки таркибий қисмдан иборат: *тоб+дон*. Биринчи қисм форс тилидан ўзлашган «ҳарорат, иссиқлик», «куч-қувват» маъноларидаги *тоб* бўлиб, «Авесто»да ҳам *tafni* - ҳарорат маъносини англатган ва унинг ўзагини *tap* – *ҳарорат* сўзи ташкил этади. Авестовий мазкур сўз паҳлавий тилида *tâp* шаклини олган⁴. Бу сўзнинг эроний тилларда айнан ёки бир-бирига яқин шаклларда (жумладан, осетин тилида «иссиқ»-*tawd*) ишлатилиши унинг хоразмий тилида ҳам шундай шакл ва маънода мавжуд бўлганидан дарак беради. Бу ўринда соҳавий лексикадаги ўзлашмаларда ўзлашишнинг асосий омили бевосита муносабатлар эканини назардан соқит қилмаслик керак. *Тоб*нинг «қувват, мадор» маъноси «тоби қочди», «тоби йўқ» каби бирикмалар орқали ҳозирги ўзбек адабий тилида ҳам кенг истеъмолда. Шеваларимиздаги *тав* сўзининг «ўралама, эшилма» маънолари ҳам эски ўзбек тилида мавжуд бўлган. Эски ўзбек тилидаги «ҳарорат» маъносидаги *таб* сўзи ҳам *тоб* сўзи билан боғланади. *Тоб* ва *таб* сўзларининг мазмуний ҳамда шаклий умумийлигидан фойдаланган Огаҳий ўз ғазалида зулқофиятайннинг ўзига хос бир кўринишини яратган:

*Таҳсин замонки раҳм этибон бермас об аб,
Гар ёлғуз ўглининг танидин олса тоб таб.*

*Тавадан*нинг иккинчи қисми *дан қаламдон, сиёҳдон* сўзларидаги каби *-дон* бўлиб, тарихан мустақил сўздир. Унинг илдизи авестовий *dâna* билан боғланади. Санскрит тилида *dhâna* «манба», «ўрнашган жой» деган маъноларни англатади. Ҳозирги ўзбек тилида *-дон* таркибли сўзларда икки ҳолатни фарқлаш лозим: от ясовчи *-дон* «идиш» маъносидаги нарса-буюм отини, сифат ясовчи *-дон* эса «билувчи, биладиган» маъносидаги шахс ва

¹ Абдуллаев Ф. Хоразм шевалари. – Тошкент: Ўзбекистон Фанлар академияси нашриёти, 1961. – Б. 84

² Алишер Навоий. Мукамал асарлар тўплами. 2-жилд. – Тошкент: Фан, 1987. – Б. 331.

³ Алишер Навоий асарлари тилининг изоҳли луғати. 3-том. – Тошкент: Фан, 1984. – Б. 236.

⁴ شمس الدين محمد بن خلف تبریزی. برهان قاطع. با اهتمام دکتر محمد معین. تهران. امیر کبیر. ۱۳۸۶. جلد ۲. ص ۴۰۴

нарса белгисини ҳосил қилади. Хоразм воҳаси соҳавий лексикасида *-дан* компонентли *хумдан* каби луғавий бирликлар ҳам мавжуд.

Диссертацияда Хоразм воҳаси касбий лексикасининг лисоний таркиби мана шу тарзда таҳлилга тортилган.

Тадқиқотнинг тўртинчи боби **«Касбий лексик бирликларда мотивларни танлаш усуллари»** тарзида номланган.

Инсоният ўз ҳаётининг ибтидосидан бошлабоқ ўзи яшаб турган муҳитнинг табиат ҳодисалари ва предметларини англашга ҳаракат қилади. Кишиларнинг турмуш кечириш жараёнида учраган турли предметларни бир-биридан фарқлаш эҳтиёжи уларни турлича номлаш натижасида ҳал қилинган. Айниқса, кишилар ўзларининг ҳаёти жараёнида дуч келадиган турли объектлар – тоғ, дарё, ўрмон кабиларни бир-биридан фарқлаш эҳтиёжини сезган. Ана шу ҳаётий зарурият натижасида дастлабки исмлар вужудга келган. Шубҳасиз, дастлаб бир предметни бошқа предметдан фарқлаш уларнинг ташқи кўринишига асосланган. Уларнинг катта-кичиклиги, паст-баландлиги каби қатор фарқловчи белгилари номлаш учун муҳим асос бўлган. Эътиборлиси шундаки, инсон объектив оламни номлаш орқали қисмларга ажратади, яъни моддийлаштиради, буюм сифатида тасаввур қилишга ундайди. Бу жараёнда одамнинг ижтимоий тажрибаси ва фаолияти муҳим аҳамиятга эга¹. Шунинг учун ҳам ҳар бир даврнинг, ҳар бир формациянинг ўзига хос номлаш усуллари ва воситалари бўлган. Ном бериш жараёни, тадқиқотчиларнинг фикрича, билиш жараёни билан боғлиқдир². Дарҳақиқат, инсон ўзи кўрган объектнинг хусусият ва хоссаларини билгандагина, яъни у ҳақда муайян тушунчага эга бўлсагина бошқасидан фарқлай олади. Албатта, номлаш унинг турли хил белгиларига асосланади. Масалан, Аристотелнинг давомчилари ҳар қандай икки предмет орасидаги мумкин бўлган икки муносабатни қайд этади; бир предмет бошқасига ўхшаш, бир-бирига яқин ёки, аксинча, узоқ, бири иккинчисининг олдида ёки орқасида ёхуд унда параллел жойлашган бўлади, бири катта ё кичик ёки баравар, бири сабабият, иккинчиси ҳосила (натижа), бири ишчи, иккинчиси хўжайин, хизматкор, фарзанд, туғишган, қарздор, кредитор, қарам, ҳоким, адвокат, мижоз ва ҳоказо³.

Номинация жараёни фақат икки объектни таққослаш орқалигина эмас, балки уларнинг ўзларини яқка ҳолда билиш натижаси бўлиши ҳам мумкин. Бундай ҳолларда предметни номлаш учун унинг бирор характерли белгиси асос қилиб олинади. Чунки ҳар бир предметнинг ўзига хос қатор белгилари мавжуд. Бу белгилар бир тилда гаплашувчи кишиларнинг барчасига маълум бўлмаслиги ҳам мумкин. Фарқловчи белгини танлаш айрим шахс ёки шахслар жамоасининг савияси, маданияти, тили ва, умуман, жамиятнинг тараққиёт даражаси билан боғлиқ.

¹ Уфимцева А.А. Лексическая номинация (первичная нейтральная) // Языковая номинация (Виды наименования). – М., Наука, 1977. – С. 8.

² Бу ҳақда қаранг: Дусимов З. Изучение лингвистических особенностей географических названий. – Ташкент, 1989. –С.21.

³ Бу ҳақда қаранг: Дусимов З. Изучение лингвистических особенностей географических названий. – Ташкент, 1989. –С.20.

Хоразм воҳаси касбий лексикасини мотивларни танлаш усулларига кўра тасниф қилар эканмиз, уларни номга айлангунча бўлган маъно тараққиёти, семантик ўзгаришлари тадқиқи билан бирга олиб бориш зарурлигига амин бўламиз. Касбий лексик бирликлар уларнинг ўзи қадар қадимийлик касб этгани учун ҳам уларнинг номланиш тамойилларини тарихий-этимологик тавсифсиз равшанлаштириш, муайян бир тамойилга нисбат бериш имкони бўлмайди. Шу боис ҳам уларнинг номланиш тамойилларини белгилаш қариндош ва қариндош бўлмаган турли тиллардаги номларни чоғиштириш, тарихий-этимологик тавсифини бериш, таркибий таҳлилини амалга ошириш орқалигина ишонарли ва асосли бўлади.

Касбий лексик бирликлар ҳам тилдаги бошқа номлар тизими каби стихияли равишда пайдо бўлмаган, яъни уларнинг юзага келиши халқнинг тафаккур тарзи, психологияси, ўзига хос менталитети каби омилларга боғлиқ бир ҳолда шаклланган. Айни шу ҳолат ҳам уларга ном сифатида қараш зарурлигини яна бир қарра кўрсатади. Шунга кўра, воҳа касбий лексикасига мансуб номларни мотивларни танлаш усулларига кўра маълум гуруҳларга ажратиш мумкин.

Моддий асосга кўра танлаш усули асосида юзага келган касбий лексик бирликлар бевосита ҳам ашёнинг номи билан ёки бу сўзларга мансублик маъносидаги бирор кўшимчанинг қўшилишидан юзага келиши, шунингдек, таркибида материя номини англатувчи сўзлар иштироки билан ҳосил бўлади.

Таъкидлаш лозимки, моддий асосга кўра танлаш (вазифасига кўра номлаш билан бирга) соҳавий лексика тизимида мансуб номлар ономазиологик тамойилининг нисбатан энг қадимги тури бўлиб, фикримизча, дастлабки касбий лексик бирликлар ҳам ашё номининг ўзи билан аталган. Бу ҳам касбий лексик бирликлар ономаларнинг махсус тизими эканлигини кўрсатади. Бу ҳол дастлабки жой номлари (топонимлар) жой – ер (дала, қир, қишлоқ, тоғ)нинг ўзи билан номланганига ўхшайди. Бизнинг бу мулоҳазамизга кўпгина туркий тилларда кийим номи сифатида ишлатиладиган *тўн* сўзининг генетик таҳлили ва семантик тараққиёти далил бўла олади.

Тон (тўн) сўзи туркий тилларда ниҳоятда кенг тарқалган кийим номи бўлиб, Л.Будагов татар тилида *ton* *تون*//*don* *دون*, турк тилида *don* *دون* – тўн, этик, оёқ кийими, қирғиз тилида эса «аёлларнинг ёзги уст кийими» маъносини англатишини қайд этади¹. Бу сўзнинг турли хил вазифадаги ва турдаги кийим номларини англатгани унинг ҳам ашёга кўра номланганини тахмин қилишга асос бўлади. Сўзнинг бошқа туркий тиллардаги шакл ва маъноларига эътибор қаратсак, фикримиз янада ойдинлашади. Жумладан, хакас тилида *ton* – «пўстин»², тува тилида *ton* – «пўстин», «халат»³, нўғой тилида – *ton*- «тери», «тулуп», шу асосда *tonlav* – «Ўлган ёки овланган ҳайвоннинг терисини шилмоқ», – *tonlyk* «кийимга мўлжалланган тери»⁴,

¹ Будагов Л.З. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий. Том II. – СПб., 1871. – С. 753.

² Хакаско-русский словарь. – М., 1983. – С. 23.

³ Тувинско-русский словарь. – М., 1968. – С. 415.

⁴ Ногайско-русский словарь. – М., 1963. – С. 356–357.

татар тилида *tun* – «тўн», «пўстин», *tunalu* – «тери(си)ни шилмоқ»¹ маъноларида ишлатилади. В.В.Радлов мазкур сўз семантикаси тува тилида *diin*, бошқирд тилида *tejen//tiin* шаклида ишлатилувчи *tin* – «олмахон» сўзига боғлиқ, деб ҳисоблайди². Шу тарзда қадимги туркий тилдаги *tin* сўзининг «тери» маъноси асосида унинг пул бирлиги (ўзбек тилидаги *тийин*, тожик тилидаги *тин*), рус тилидаги *деньги*, корейсча *ton*, удмуртча *tuj* сўзлари ҳосил бўлган³. *Tin* сўзининг бу маъноси козок, уйғур, туркман тилларида ҳам мавжуд⁴.

Баён қилинган материаллар *ton* сўзининг дастлаб «тери» маъносини англатганини аниқлаштиради. Бу фикрларга қўшимча тарзда айтишимиз мумкинки, *ton* сўзининг маънолари «асос», «қатлам» семаларига қадар кенгайган. Буни Хоразм шеваларидаги *ултан* (*yltan*) сўзи этимологияси орқали кўришимиз мумкин. *Ултан* сўзида *tun//ton*нинг *tan* шаклини олишини *олтин* сўзининг чуваш тилида *ultan*, ёкут тилида *altan*⁵ шаклида ишлатилишига қиёс қилса бўлади. *Ултан*, фикримизча, тарихан *ул* ва *тан* сўзларининг бирикувидан иборат. Бунда иккинчи таркибий қисм, юқорида таъкидланганидек, *тан//тон* бўлиб, «асос», «негиз», «ўзак», «ўзан» маъноларини англатади ва *тон* сўзи билан умумийлик касб этади. Ана шу тарзда *ултан* луғавий жиҳатдан *бош қисм*, *асосий қатлам*, *пойдевор* каби маъноларни беради. Шунинг учун ҳам Хоразм шеваларида ёп (арик)нинг таг қисми (демакки, асосий қатлами, туби) *ултан* дейилади. Масалан: Бы салма йапты *ултаныны* алады (Янгибозор) – Бу арикча ёп (арик)нинг энг тубидаги сувни олади. *Ултан* сўзининг луғавий маъносини «асосий қатлам», «пойдевор» тарзида белгилашимизга унинг воҳа касбий лексик бирликлари тизимида *олтан* (Янгибозор ва Гурланда *ултан*) шаклида «тагчарм»⁶ маъносини англатиши ҳам кўрсатади. Бу маъно ҳам маълум мантиқий занжир асосида бўлиб, *ултан*нинг «пойдевор», «тагқатлам» маъносига таянган. *Ултан//олтан* сўзининг кейинги маънолари натижасида эса «қуйи», «хоқисор», «паст (табақага мансуб киши)» семаси шаклланган. Буни «*Ўзга ерда шоҳ бўлгандан ўз ерингда гадо бўл*» мақолининг маҳаллий эквиваленти бўлмиш «*Башқа йерда султан боғаннан озыңны йерыңда ултан бо*» мақолида ҳам кўрамиз.

Ултан сўзи Алишер Навоий асарларида «чарм, этик чарми, ултон»⁷ маъносида *ултонг* (уни *ултанг* тарзида ўқиш мақсадга мувофиқ) шаклида ишлатилган.

*Кулли мақсудга ул етти бу йўл сайринда
Ким, тобонига тикан бўлди яна бир ултонг*⁸.

¹ Татарско-русский словарь. – М., 1966. – С.556.

² Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий. Том III. – СПб., 1905. – 1360–1361.

³ Зейналов Ф.Р., Новрузов М.Д. Об этимологии слова *altun//* Советская тюркология. – 1984. – №5. – С.48.

⁴ Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий. Том III. – СПб.: 1905. – 1360–1361.

⁵ Зейналов Ф.Р., Новрузов М.Д. Кўрсатилган мақола – С.45.

⁶ Ўрозов Э. Жанубий Қорақалпоғистондаги ўзбек шевалари. – Тошкент: Фан, 1978. – Б. 100.

⁷ Иброхимов С., Шамсиев П. Навоий асарлари луғати. – Тошкент: Фафур Фулом номидаги Адабиёт ва санъат санъат нашриёти, 1972. – Б. 624.

⁸ Алишер Навоий. Мукамал асарлар тўплами. 6–том. – Тошкент: Фан, 1990. – Б. 249.

Касбий лексик бирликлар тизимида айримларининг номи улар бажарган вазифалари ва мўлжалланган мақсадларини назарда тутган ҳолда юзага келган. Улардан баъзиларининг маъноларига тарихий-этимологик тавсиф жараёнида ойдинлик киритиш мумкин бўлади. Масалан, *башибав//башорав*. Хоразм-кипчоқ лаҳжасида *ромал//оромал*нинг синоними сифатида ишлатилади. Тарихан икки таркибий қисмдан иборат бу сўзнинг *баи* – «бош» ва *бав* – «боғ» қисмларидан иборатлиги маълум. Бу сўзни бошқа туркий тилларга қиёсан таҳлил қилсак, унинг бошқирд ва татар тилларида *кашмау* шаклида шу маънони англатишини кўрамиз. Чуваш тилидаги *хушпу* (қадимда турмушга чиққан аёлларнинг тангалар билан безатилган бош кийими) сўзи ҳам *башибав//кашбау*нинг фонетик ўзгаришга учраган шакли ҳисобланади¹. Чуваш тилининг айрим шеваларида мазкур сўзнинг *пушпу* шаклида ишлатилишидан унинг биринчи компоненти *хуш (кош) //баи* эканлигини белгилаш имконияти бор². Ўзбек шеваларидаги *в-г* ёки *г-в* фонетик ҳодисаси маълум. Шунинг учун ҳам ўзбек тилининг бошқа шевалари ва айрим ёзма манбаларда *башибаг* сўзи *рўмол*, *рўпак* маъноларида изоҳланган³. В.И.Сергеев ушбу сўз бошқа қариндош бўлмаган тилларга ҳам тарқалганини қайд этади. Масалан, русча *кошпа* (чуваш аёлларининг бош кийими), молдованча *ошпу* (келинларнинг тўйда киядиган, тангалар билан безатилган бош кийими), удмуртча *кашпу* (зодагон аёлларнинг бош кийими) каби⁴. Айрим туркологлар томонидан туркий асосларнинг катта қисми ундош+унли тарзида шаклланганлиги хусусидаги фикрларга⁵ асосан, *баг//бав* сўзининг ўзи ҳам ясама деган хулосага келамиз. Ҳақиқатан ҳам, Э.В.Севортян бу борада С.Маловнинг мазкур сўз *ба-* (боғламоқ) ўзагидан ҳосил бўлгани ҳақидаги фикрларини тасдиқлайди⁶. Агар олим бу сўзни *уйу* (ухла-) феълидан феълидан ҳосил бўлган *уйуқ(у)* сўзига қиёслаганини эътиборга олсак, туркий тилларда *қ//ғ/х* ҳаракат натижасида ҳосил бўлган предметни билдиради, деган фикрга келамиз. Буни эски ўзбек тилидаги *қа+ма+қ // қа+ба+қ* сўзларига қиёсан ҳам кўришимиз мумкин.

Диссертацияда ана шу усул асосида юзага келган *қулақчын*, *чишвэнт*, *оромал//ромал*, *лэчэк*, *пайжама* каби сўзлар ҳам таҳлил қилиниб, уларнинг ҳар бири ўзининг тарихий шаклланиши жараёнида мазкур тамойилга мансуб бўлганлиги кўрсатиб берилди.

Воҳа шеваларидаги *далдарга // далдырга*, *пешман*, *харазман* каби касбий лексик бирликлар ҳам ана шундай шаклланган. Кўринадикки, касбий лексикадаги бу тахлит алоқадорлик воҳа аҳли тилидаги лисоний тараққиётнигина эмас, унинг моддий-маданий ривожланиш босқичларини ҳам тасаввур қилишда катта аҳамият касб этади.

¹ Егоров В.И. Этимологический словарь чувашского языка. – Чебоксары, 1964. – С. 313.

² Сергеев В.И. Чередование *к-п (п-к)* и явление метатезы *пк* и *кп* // Советская тюркология. – 1982. – №2. – С.53.

³ Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий. IV. – СПб. 1911. (– М.: 1962). – С. 1561.

⁴ Сергеев В.И. Чередование *к-п (п-к)* и явление метатезы *пк* и *кп* // Советская тюркология. – 1982. – №2. – С.53.

⁵ Кормушин И.В. Лексико-семантическое развитие корня *qa в алтайских языках // Тюркская лексика и лексикография. – М.: Наука, 1971. – С. 14.

⁶ Севортян Э.В. Аффиксы глаголообразования в азербайджанском языке. – М.: Наука, 1962. – С. 53; 208.

Инсонлар ўзлари томонидан ижод қилган буюмларни табиатдаги бирор нарсага, атроф-муҳитдаги предметларга қиёслаши натижасида табиий равишда аналогия асосида танлаш усули юзага келган. Уларнинг юзага келишини кўздан кечириш қизиқарли фактларни тақдим қилади. Масалан, *сәнсэны* ёки *сэңсэны* – кўзи терисидан қилинган пўстин¹ сўзининг таҳлили ҳам ушбу номнинг ўхшатиш ва қиёслаш тамойили асосида юзага келганини кўрсатади. *Сәнсэны* сўзида айрим касбий лексик бирликларда учровчи *-ы* кўшимчаси (*дарайы, шеразы* каби)нинг мавжудлиги унинг ўзаги *сәнсэн* сўзи эканини кўрсатади. Луғатларда *сансан* سنسن шаклида учрайдиган сўзга «дағал ҳамда чиройли бўлмаган сўз» (шеваларимиздаги «кўп гапирадиган одам» маъносидаги *самсам* ушбу маъно билан боғлиқ); миянинг ейиш ҳаром бўлган қисми (Хоразм шеваларидаги *йулун*)» деб изоҳ берилганки², зикр этилган маънолар асосида *сәнсэны* номига оидинлик киритиш қийин. Лексикографик манбаларда унга фонетик жиҳатдан яқин *самсам* سمسم сўзи ҳам қайд этилган бўлиб, мазкур сўзнинг бир неча маънолари бор: 1. Жуссаси кичик тулки ёки бўри. 2. Қизил чумоли³. Бу сўзнинг эски ўзбек ёзуви нуқтаи назаридан қараганда омографи бўлган *симсим* сўзи эса *кунжи* (*кунжид*) маъносини англатади⁴. Қайд этилган ушбу маъно номнинг келиб чиқишига бир оз оидинлик киритгандай бўлади. Лекин бунда, биринчидан, бу сўз (*самсам*) жуссаси кичик қўй ёки кўзини эмас, тулки ёки бўрини англатади. Иккинчидан, агар ушбу маънода умуман ҳайвоннинг жуссаси кичиклиги назарда тутилган деб ҳисобласак, у ҳолда *сәнсэны* номи моддий асосига кўра номланиш тамойилига мансуб бўлади. *Самсам* сўзининг қайд этилган иккинчи маъносини *-ы* кўшимчаси билан бирикиб кийим-кечак номи ҳосил қилишини аналогия асосида кўрсатиб бериш имкониятимиз йўқ.

Фикримизча, *сәнсэны* сўзининг ўзагини *савсан* سوسن сўзи ташкил қилади. Баён қилмоқчи бўлган мулоҳазаларимизни эътиборга олиб, ушбу сўзга луғатларда берилган изоҳларни нисбатан тўлиқ келтирамиз: «... Савсаний (лолагулдошлар)лар оиласига мансуб ўсимлик... Мавсумий гул, турли рангларда чиройли бўлиб гуллайди. *Савсани озод* (тик ўсувчи), *савсани сафед* (оқ савсан), *савсани осмонгуний* (осмонранг савсан), *савсани чиний* (Хитой савсани), *савсани аҳмар* (қизил савсан), *савсани зард* (сарик савсан) каби турлари бор... Гуллари узун бўлган тури *савсани озод* дейилади⁵. Ушбу манбада «Бу гул асли Европа, Япония, Шимолий Америка ва Ҳимолайдан келтирилган» деган изоҳ, бизнингча, унинг айрим навларигагина тегишлидир. Чунки илмий номи *Lilium* (шунинг учун ҳам рус тилида бу гул *лилия* деб аталади⁶) бўлган ушбу фитоним паҳлавий тилида *sūsān* шаклида ишлатилган ва араб тилига *сусан* سوسن ва *сусан* سوسان шаклларида ўзлашган, ибрит тилида эса *шувшан* тарзида ишлатилган⁷.

¹ Ўрозов Э. Жанубий Қорақалпоғистондаги ўзбек шевалари. – Тошкент: Фан, 1978. – Б. 102.

² Dorj 3. Lughatname. Al-rāms. www.mehkrarkham.com.

³ Dorj 3. Lughatname. Al-rāms. www.mehkrarkham.com.

⁴ Носиров О., Юсупов М. Ан-наъим. – Тошкент: Халқ мероси, 2003. – Б. 391.

⁵ Dorj 3. Lughatname. Al-rāms. www.mehkrarkham.com.

⁶ Русча–ўзбекча луғат. Том 1.– Тошкент, 1983. – Б. 517.

⁷ شمس الدين محمد بن خلف تبریزی . برهان قاطع. با اهتمام دكتور محمد معين. تهران. امير كبير. جلد ۳ ص ۱۱۸۸

Муҳими, ушбу фитоним ҳамда унга алоқадор сўз ва номлар Алишер Навоий асарларида ҳам учрайди. Жумладан,

*Савсаний тўн бирла ул қад савсани озод эрур,
Ё бинафша баргидин зеб айлаган шамшод эрур¹.*

Эътиборлиси шуки, байтда ишлатилган *савсаний тўн* бирикмаси бизнинг мулоҳазаларимизни қатъийлаштиради. Шоир ушбу ўринда «савсаний тўн» кийган ёрни *савсани озод* – гуллари узун оқ савсан гулига ўхшатмоқда. Унинг тик қомати бинафша гуллари билан безанган шамшодни эслатади. Демакки, *савсаний* «бинафшаранг» деган маънони англатади². Қўзи терисининг одатда маълум бир тусга кирмагани, ранг- баранглиги назарда тутилиб, ундан тайёрланган пўстин «савсаний» деб номлангани табиийдир.

Бизнинг юқоридаги мулоҳазаларимизга яна бир далил шуки, Янгибозор шеvasида «ранг-баранг», «алвон» маъносидаги *савсаны* сўзи мавжуд. Кексалар «Ўз кучингни асра, ўрнида ишлат, бирдан толиқиб қолма» ёки «Ҳаёт фақат муваффақиятлардан иборат эмас» маъносида «Йўтты қызыл тез сонар, *савсанысы* йахшырақ» – «Тўқ қизил тез сўнади, ранг-баранг бўлгани маъкул» мақолини ишлатадилар. *Савсанынинг савсаны* шаклига ўтиши регрессив ассимиляция ҳодисаси билан изоҳланади.

Шакаса сўзининг таркиби ҳам икки: *ша* – шоҳ, подшоҳ ва *коса* сўзларидан иборат. *Коса* сўзининг келиб чиқиши араб тилига боғлиқ бўлгани ушбу атама нисбатан кейинчалик пайдо бўлганини кўрсатади. Унинг биринчи қисми ижтимоий-сиёсий мазмундаги сўз бўлишига қарамай, касбий лексика таркибида бу қисм «катта, катта ҳажмли» деган маъноларни англатади.

Белгиларни нисбатлаш усули касбий лексикага оид номларни муайян жинс, жой, ижтимоий табақа (умуман, бир-биридан фарқланувчи гуруҳлардан бири)га мансуб деб ҳисоблаш натижасида юзага келади. Мисол тариқасида кийим-кечак номларини оладиган бўлсак, булар ичида жинслар учун хослаш хусусида дадилроқ фикр юритиш мумкин.

Бу тамойилга мансублиги аниқ бўлган касбий лексик бириклардан бири *занана этик*дир. Илгари аёллар киядиган этик *занана этик* деб номланган³. Кўриниб турибдики, ушбу бирикмада *занана* сўзи форсий *зан* زن – аёл сўзига *انه* -она суффиксини кўшиш орқали ясалган ва *занона* аёлларга хос, тегишли деган маънони англатади.

Қадимда «қўлда тўқилиб, бўялган ипак мато» *дарайы* деб аталган⁴. Таъкидлаш керакки, мазкур ном асосида *Доро* сўзи бўлса ҳам, уни муайян шахс маъносида талқин қилиш унчалик тўғри эмас. Кейинчалик *Доро*, *Дороб*, *Дорйуш* шаклини олган ушбу антропоним қадимги форс тилида (*Доро* I битикларида) *Dârayavaush* шаклида қўлланилган бўлиб, у *dâraya* (эга, соҳиб) ва *vahav* (яхшилиқ) сўзларидан таркиб топган. *Доро* исмли Эрон шоҳлари тўғрисида муфассал ва ишончли маълумотларни Абу Райҳон Беруний

¹ Алишер Навоий. Муқаммал асарлар тўплами. 1–том. – Тошкент: Фан, 1987. – Б. 185.

² Персидско–русский словарь. Том II. – М.: Русский язык, 1983. – С. 70.

³ Ишаев А. Қорақалпоғистондаги ўзбек шевалари. – Тошкент: Фан, 1977. – Б. 107.

⁴ Кўрсатилган манба. – Б.95.

ўзининг «Қадимги халқлардан қолган ёдгорликлар» («Осор ул-боқия») асарида беради. Аҳмонийлар (ҳаҳоманишийлар) сулосасига мансуб уч подшоҳнинг номи Доро бўлган: 1.Доро I – Буюк Доро Виштасб ўғли (милоддан аввалги 561-486). 2. Доро Ардашер I нинг ўғли (милоддан аввалги 464-404). 3. Доро III (хукмронлик йиллари милоддан аввалги 336-330) -Доро II нинг невараси. У Александр Македонский томонидан мағлуб этилган. *Дарайы* сўзи айнан «Дорога тегишли» деган маънони англатса ҳам, унда Доро номини умуман *шоҳ ёки бой* мазмунида тушуниш керак. Демакки, *дарайы* «шоҳона кийим» деган маънони беради. Хоразм достонлари, жумладан, «Шаҳриёр»да подшоҳнинг номи Доробшоҳ деб берилиши ҳам воҳа аҳли нутқида Доро номи мажозий маъно касб этганлигига яна бир далил бўла олади.

Хоразм шеваларидаги айрим касбий лексик birlikларни мотивларни танлаш усуллари юзасидан таҳлил қилар эканмиз, улар стихияли равишда эмас, маълум бир қонуниятлар асосида юзага келгани ойдинлашади. Муҳими, касбий лексикага оид номларнинг тарихи инсон ҳаётида касбий лексик birlikларнинг пайдо бўлиши билан боғлиқ равишда юзага келган бўлса, ҳозиргача шаклланган тамойиллар ҳам ўзининг юзага келиш босқичларига эга, деб хулоса чиқаришимиз мумкин бўлади.

ХУЛОСА

1. Минтақавий касбий лексик birlikлар умумтуркий лисоний хусусиятлар билан бирга маълум ҳудудда яшовчи тил эгаларига хос лингвокультурологик ҳолатларни ҳам ўзида акс эттиради.

2. Касбий лексикага оид birlikларнинг шевалардаги бошқа тизимлардаги луғавий birlikларга нисбатан тез ўзгарувчанлиги, истемолдан чиқиб кетиши, янги birlikларнинг пешма-пеш пайдо бўлиши каби жараёнлар иқтисодий тараққиёт, глобаллашув каби ижтимоий омиллар билан боғлиқ.

3. Соҳавий лексик birlikларни ономасиологик ва стратиграфик таҳлил қилиш орқали уларнинг шаклланиш чегарасини ҳам белгилаш имкони бор. Бу борада ёзма манбаларнинг аҳамияти каттадир.

4. Воҳа касбий лексикасига мансуб birlikлар узоқ асрлик тараққиёт давомида шаклланиши боис улар турли луғавий қатламларга мансуб birlikлардан ташкил топиши табиий. Луғавий қатлам эътибори билан соҳавий лексика тараққиётида ўзбек адабий тили ва бошқа ўзбек шеваларида бўлгани каби туркий қатламга мансуб сўзлар кўпчиликни ташкил қилади. Бу ҳолат ҳам аждодларимиз маданий ва моддий жиҳатдан жаҳоннинг бошқа халқларидан қолишмагани, ўзига хос тафаккур ва ҳаёт тарзига эга бўлганини белгилайдиган омиллардан биридир.

5. Минтақавий касбий лексик birlikларнинг лисоний таркибини реконструкция қилиш шуни кўрсатадики, айрим деривацион birlikлар туркий тиллар доирасидан чиқиб, баъзи олтой тиллари оиласига мансуб тилларда ҳам учрайди.

6. Воҳа соҳавий лексикасининг генетик тадқиқида ареал ўзига хосликлардан бири шуки, Хоразм шевалари касбий лексик бирликлари тизимидаги эроний тилларга мансуб сўзларни эроний тилларнинг умумий лексикасига мансуб номлар; эроний тиллар учун умумий, аммо мазмунан фаркланувчи сўзлар; хоразмий тили материаллари асосида изоҳланувчи номлар гуруҳларига ажратиш мумкин.

7. Хоразмий тилига алоқадор деб ҳисобланадиган бирликларни эроний тиллар грамматикаси, улар бўйича тузилган луғатлар ёрдамида типологик қиёслаш, шунингдек, ҳозирги шева материалларини диалектологик таҳлил қилиш асосида тадқиқ қилиш тилимиз лексикасидаги субстрат бирликлар масаласига муҳим ойдинликлар киритиши мумкин.

8. Касбий лексик бирликлар инсоният маданий тараққиётининг маълум инъикоси бўлиб, дастлаб юзага келган буюм номлари кўпинча улар тайёрланган хом ашё ва материалга кўра номланган бўлиб, уларнинг номи айна предмет номларига айланган. Инсониятнинг меҳнат фаолияти мукаммаллашиши билан кейинги босқичда хом ашё ва материаллар номига мансублик англатувчи қўшимчаларни қўшиш орқали турли номлар ҳосил қилинган.

9. Касбий лексикага оид номларнинг лисоний тадқиқи инсониятнинг тафаккур тараққиётини ҳам маълум маънода ўзида акс эттира олади. Чунки улар когнитив фаолиятнинг маҳсули сифатида билиш жараёни билан алоқадордир. Жумладан, касбий лексик бирликларни функционал хусусиятга кўра танлаш усули инсоният уларнинг вазифаларини аниқ белгилаб олиш даражасида камолотга етгани, шунингдек, жамият ҳаётида мавсум билан боғлиқ қарашлар ва турли маросимлар шакллангани каби нолисоний омиллар билан боғлиқ. Инсониятнинг тафаккур ривожини кейинги босқичда уларни бирор нарсага қиёслаш, ўхшатиш, рамзий ном қўйиш даражасида тараққий қилган.

10. Касбий лексик бирликларнинг лисоний таҳлили шуни кўрсатадики, хослаш тамойили нисбатан кейинги – ижтимоий формациялар шаклланган, жамиятда турли жинс, табақа ва ижтимоий гуруҳлар ўрни муайян даражада белгиланган давр маҳсули эканини кўрсатади. Айна пайтда уларнинг ҳам ўз ички тараққиёт босқичлари мавжуд. Бирор ҳудуд ёки шахслар томонидан ишлаб чиқилган, жорий қилинган буюмларнинг бошқа ҳудудларга тарқалиши эса жамиятнинг ҳар томонлама ривожланиши, халқлар ўртасида ижтимоий-сиёсий, иқтисодий муносабатлар йўлга қўйилгани инъикоси ҳисобланади. Шу боис ушбу тамойил юқорида қайд қилинганларига нисбатан кейинроқ шакллангани ҳам табиийдир.

11. Соҳавий лексик бирликларнинг мотивларни танлаш усулларини кузатар эканмиз, улардаги касбий йўналишлар бўйича умумий хусусиятларнинг мавжудлигини англаймиз. Тилимизнинг узок йиллик тараққиёти давомида шаклланган соҳавий лексик бирликларнинг вужудга келиш жараёнида универсал ономасиологик тамойиллар ҳам пайдо бўлган ва мукаммаллашган.

**НАУЧНЫЙ СОВЕТ № 08.06.2016 Fil.33.01 ПО ПРИСУЖДЕНИЮ
СТЕПЕНИ ДОКТОРА НАУК ПРИ ТАШКЕНТСКОМ
ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА И
ЛИТЕРАТУРЫ ИМЕНИ АЛИШЕРА НАВОИ**

УРГЕНЧСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

НОРБАЕВА ШУКУРЖОН ХАЙИТБАЕВНА

**ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ ХОРЕЗМСКИХ ДИАЛЕКТОВ**

**10.00.01 – Узбекский язык. Узбекская литература
(филологические науки)**

АВТОРЕФЕРАТ ДОКТОРСКОЙ ДИССЕРТАЦИИ

Ташкент – 2016

Тема докторской диссертации зарегистрирована в Высшей аттестационной комиссии при Кабинете Министров Республики Узбекистан за №30.09.2014/B2014. 3-4.Fil70.

Докторская диссертация выполнена в Ургенчском государственном университете.

Автореферат диссертации на трёх языках (узбекский, русский, английский) размещен на веб-странице Научного совета по адресу: www.navoiy-uni.uz и Информационно-образовательном портале «ZiyoNet» (www.ziynet.uz)

Научный консультант:

Дусимов Зариббой

заслуженный деятель науки Республики
Каракалпакстан, доктор филологических наук,
профессор

Официальные оппоненты:

Дадабоев Хамидулла Арипович

доктор филологических наук,
профессор

Искандарова Шарифа Мадалиевна

доктор филологических наук,
профессор

Худайберганова Дурдона Сидиковна

доктор филологических наук

Ведущая организация:

**Каракалпакский государственный
университет**

Защита диссертации состоится «__» _____ 2016 года в ____ часов на заседании Научного совета по присуждению ученой степени доктора наук 08.06.2016Fil.33.01 при Ташкентском государственном университете узбекского языка и литературы имени Алишера Навои по адресу: г.Ташкент, улица Университет, 4. Тел.: (99871) 227-15-18; e-mail: rector@navoiy-uni.uz).

С докторской диссертацией можно ознакомиться в Информационно-ресурсном центре Ташкентского государственного университета узбекского языка и литературы имени Алишера Навои (зарегистрирована за № __) Адрес: 100174, г. Ташкент, улица Университет, 4. Тел.: (99871) 227-15-18.

Автореферат диссертации разослан «__» _____ 2016 года.
(протокол рассылки № __ от «__» _____ 2016 года)

Ш.С.Сирождинов

Председатель Научного совета по
присуждению ученой степени доктора наук,
доктор филол.наук, профессор

Ш.Р.Усманова

Ученый секретарь Научного совета по
присуждению ученой степени доктора наук,
доктор филол.наук.

Н.М.Махмудов

Председатель научного семинара при
Научном совете по присуждению ученой степени
доктора наук, доктор филол.наук, профессор

ВВЕДЕНИЕ (аннотация докторской диссертации)

Актуальность и востребованность темы диссертации. Исследование диалектов – внутреннего источника развития всех народных языков мира, раскрытие исторических особенностей лексических единиц, в которых воплощено это несравненное богатство, определение современных тенденций развития языковых явлений являются актуальными проблемами мирового языкознания.

В годы независимости благодаря проведению последовательных реформ в различных сферах, преследующих конкретные цели, усилилось внимание нашим культурным ценностям, которые почти подверглись забвению, в частности, развитию национального языка. В результате «... проведены невообразимые ранее громадные дела на пути усиления места и роли государственного языка в нашей жизни, превращения его в настоящую национальную ценность. Расширение сферы употребления узбекского языка за годы независимости, издание исследований, направленных на его научное развитие, научных и публицистических книг, посвящённых исследованию специфических особенностей нашего языка, учебных пособий, новых словарей способствуют развитию социального мышления»¹. В этом смысле сегодня как никогда важным представляется цельное исследование профессиональных лексических единиц, являющихся ярким примером нашего национального мышления, многолетних традиций и ценностей, принципов их номинации, целостного исследования источников современного развития, определения лингвистической природы.

История народа и профессиональная лексика – продукт этно-культурной жизни, диалектальные особенности тюркских языков, языковая материализация слово и концепта, связь ономаσιологических процессов с когнитивной деятельностью являлись объектом исследования зарубежных и узбекских лингвистов. Диалектальная лексика, являющаяся нашим духовным наследием и составной частью наших ценностей, совмещающих в себе и развивающих материальные и духовно-культурные образцы нашего народа, профессиональные лексические единицы в них – один из основных факторов развития узбекской национальной культуры, мышления общества. Сбор языковых элементов, сохранившихся в речи населения регионов, проведение их классификации и анализа имеет огромное значение в раскрытии исторического развития языка. Именно поэтому после обретения республикой суверенитета в узбекском языкознании усилилось внимание к изучению различных ярусов узбекского литературного языка, в частности, народных диалектов, являющихся более древними, чем письменные источники, их специфических особенностей. А это выдвинуло на повестку дня проведение монографического исследования ономаσιологических принципов формирования профессиональных лексических единиц. Тема данной диссертации, выполненная с этой целью, важно также в плане определения ономаσιологических принципов профессиональных

---

¹ Каримов И.А. Юсак маънавият – энгилмас куч. – Тошкент: Маънавият, 2009. – Б. 86.

лексических единиц хорезмских диалектов, раскрытия лингвистических законов, приводящих в действие этот процесс, ознакомления мирового сообщества результатами исследования.

Данная диссертационная работа в определенной степени служит выполнению задач, указанных в законе Узбекистана «О государственном языке», принятого в новой редакции 21 декабря 1995 года, указа Первого Президента Республики Узбекистан от 13 мая 2016 года УП-4797 «Об организации Ташкентского государственного университета узбекского языка и литературы имени Алишера Навои» и других нормативно-правовых документах данной области.

Соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологий республики. Диссертация выполнена в соответствии с приоритетным направлением развития науки и технологии I «Морально-духовное и культурное развитие демократического и правового общества, формирование инновационной экономики».

Обзор зарубежных исследований по теме диссертаций¹.

Научные исследования, направленные на научное обоснование специфических особенностей профессиональных лексических единиц и диалектов проводятся в ведущих мировых научных центрах и высших учебных заведениях, в частности University of Groningen (Netherlands), University of Melbourne (Australia), Indiana University Bloomington (USA), The University of Birmingham (Great Britain), The University of Marburg (Germany), The University of Uppsala (Swedish), Universität Mainz (Germany), University of Eötvös Lorand (Hungary), Ташкентском государственном университете узбекского языка и литературы имени Алишера Навои (Узбекистан).

Изучение лингвистических особенностей диалектальной лексики и профессиональных лексических единиц, а также происходящих в них номинативных процессов, в частности, определение их ономаσιологических принципов, исследования, направленные на научное обоснование специфических механизмов дали ряд важных научных результатов, в частности: определены специфические особенности слова и концепта и связь ономаσιологического процесса с когнитивными процессами (The University of Marburg, Germany); на основе статистических материалов проведен сравнительный анализ генетических и языковых особенностей народов Средней Азии, уточнены диалектологические и орфоэпические различия (University of Groningen, Netherlands); научно обоснованы процессы, протекающие в языках на этапе деформации, проблемы диалектологии и изучения языка на основе компьютера (University of Melbourne, Australia); обоснованы общие и отличительные признаки иранских и тюркских языков в диалектальном и лексикографическом планах (Indiana University Bloomington, USA); раскрыты взаимоотношения слова и понятия посредством создания ономаσιологического словаря европейских языков

---

¹ Обзор международных научных исследований по теме диссертации реализован на базе www.nwo.nl, www.unimelb.edu, www.indiana.edu, www.elte.hu/en/, www.un-marburg.de, www.birmingham.ac.uk/, www.lingfil.uu.se/turkis-languages, www.navoiy-uni.uz и другие источников.

(The University of Birmingham, Great Britain); на примере фактических материалов раскрыты диалектальные особенности тюркских языков (Universität Mainz, Germany); проведены исследовательские работы по изучению лексикографии и диалектологии тюркских языков (The University of Uppsala, Swedish); проведено сравнение древних диалектов на основе исторических исследований и получены важные стратиграфические и этногенетические результаты (Eötvös Lorand University, Hungary); определена важность лингвокультурных взглядов и уровня субъекта как важнейшего фактора в формировании профессиональных лексических единиц (Ташкентский государственный университет узбекского языка и литературы имени Алишера Навои, Узбекистан).

В мировой лингвистике проведён целый ряд исследований по изучению диалектов и профессиональных лексических единиц, в частности, по следующим приоритетным направлениям: научное обоснование лингвистических особенностей профессиональных лексических единиц диалектов, то есть проблема адаптации, механизмы языковой материализации в когнитивных процессах, а также, научное обоснование этнолингвистических явлений, изучение в социолингвистическом аспекте диалектов тюркских языков в Средней Азии, осуществление диалектометрического анализа отдельных диалектов, установление определенных концептуальных основ каждого слова в ономаσιологических словарях.

Степень изученности проблемы. Прделана широкомасштабная работа по изучению отраслевой лексики определенного языка, определению их роли в составе общей лексики языка, их важности в общей лексике языка в качестве его составной части. Изучение теоретических проблем отраслевой лексики и терминологии нашли свое отражение в работах таких учёных, как Н.Дмитриев, Н.Баскаков, А.Реформатский, В.Даниленко, Н.Маматов, С.Иброхимов, Р.Дониёров, Н.Махкамов, М.Абдиев, Н.Икромова, М.Асомутдинова, Т.Турсунова, Ш.Усманова и др.

Несмотря на то, что изучение лексической системы определенной отрасли на основе материалов тюркских языков началось с 50-х годов прошлого столетия, при учёте материалов в разделе анализа проблемы взаимоотношений других языков с тюркскими языками и их генезиса в работах, посвящённых профессиональной лексике других языков, в частности русского, станет ясно, что степень изученности темы в определенном смысле имеет свою историю и в современной лингвистике¹. Если учесть, что профессиональная лексика изучена как терминология

---

¹ Археологические труды Алексея Николаевича Оленина. Т. 1. Спб., тип. Акад. наук, 1877. Т. 1 Вып. 1. Переписка А. Н. Оленина с разными лицами по поводу предпринятого Н. И. Гнедичем перевода Гомеровой «Илиады». 1877. II, 253 с; В. П... [Несколько слов о старинной русской одежде].– Спб. вед., 1855, № 94, с. 471–472.; О старинном русском платье. Трудолюбивый муравей. №13. 1771 г.; Савваитов П. И. Описание старинных царских утварей, одежд, оружия, ратных доспехов и конского прибора, извлеченное из рукописей архива Московской оружейной палаты.– Зап. Археол. об-ва. Т. XI. Спб. 1865, с. 270–608.; Словарь старинных русских названий утвари, одежды и предметов вооружения (около 300 слов). –С. 415–589.

различных отраслей (термины прикладного искусства, военная лексика), можно удостовериться, что история исследования профессиональной лексики тесно связана с историей терминологии и отраслевой лексики. Действительно, в исследованиях Н.А.Баскакова, Ф.С.Фасеева, являющихся первыми широкомасштабными работами в тюркологии, посвященными изучению терминологии тюркских языков, а также работах Б.У.Орузбаевой, Р.А.Урекеновой, М.Ш.Гасимова¹ в киргизском, казахском и азербайджанском языках, также можно увидеть факт совместного изучения проблем отраслевой лексики и исторической терминологии.

Связь темы диссертационного исследования с планами научно-исследовательских работ научно-исследовательского учреждения, где выполнена диссертация. Исследование выполнено на основе плана научно-исследовательских работ Ургенчского Государственного университета на тему «Роль хорезмских диалектов в формировании узбекского языка».

Целью исследования является характеристика ономаσιологических принципов профессиональных лексических единиц Хорезмского региона, определение механизмов реализации взаимоотношений объекта и субъекта данного процесса.

Задачи исследования:

определение ономаσιологических принципов профессиональных лексических единиц Хорезмского оазиса, как специальной системы онома, определение тенденций их мотивирования;

реализация историко-этимологического анализа профессиональных лексических единиц оазиса и разграничение их на лексические пласты, сравнение слов, выбранных объектами исследования, с общей системой исторической лексики узбекского языка и определение путём этого явления номинации как этапа процесса познания;

определение причин заимствования и усвоения профессиональной лексики в неродственных языках народов, имеющих культурные, политические, географические и религиозные общности, установление языковых и неязыковых, а также, психолингвистических факторов;

исследование состава профессиональной лексики в диалектах оазиса в сравнении с другими тюркскими языками в диахронном и синхронном аспектах, реконструкция изначального состава названий. При этом учитывать своеобразный способ словообразования в языках, к которым они относятся исторически.

Объектом исследования являются слова профессиональной лексики диалектов Хорезмского оазиса, письменные источники различных этапов развития узбекского литературного языка, материалы фонда

---

¹Баскаков Н.А. Современное состояние терминологии в языках народов СССР. – М., 1959. – С. 27. Фасеев Ф.С. Татар телендэ терминология. – Казан, 1969. Орузбаева Б.У. Словообразование в киргизском языке. – Фрунзе, 1964. Урекенова Р.А. Образование терминов в казахском языке. – Алма-ата, 1980; Гасимов М. Ш. Основы терминологии азербайджанского языка: Автореф. дис....д-ра филол. наук. – Баку, 1972.

«Диалектологическая лаборатория» при кафедре Узбекского языкознания УрГУ.

Предмет исследования составляют языковые особенности слов профессиональной лексики Хорезмского оазиса.

Методы исследования. При освещении темы исследования использованы методы классификации, синхронной и диахронной характеристики, ареальный метод (лингвистически-географический) и сравнительно-исторический метод.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

путём историко-генетического анализа профессиональных лексических единиц раскрыто, что они являются особой системой;

обоснованы размышления о том, что на этапе категоризации признака в процессе концептуального развития ономастических единиц профессиональной лексики, в отдельных случаях образуется проблема вторичного концепта или повторного концепта;

на основе фактического материала доказана связь реконструкции состава отраслевых лексических единиц и их функционального анализа с субстратным пластом лексического состава;

определено действие явления трансминизации, а точнее функциональных изменений, а не деривационных процессов при образовании профессиональных лексических единиц;

на основе языковых материалов раскрыта важность учёта как диахронных особенностей, так и диалектальных свойств при определении языковой природы профессиональных лексических единиц;

доказано, что в формировании отраслевых лексических единиц, в частности, определении их мотивов, важным фактором считается не только духовно-психологическое состояние субъекта, но и его лингвокультурологический уровень.

Практический результат исследования:

обосновано, что результаты, полученные в результате исследования принципов номинации профессионально-лексических единиц хорезмских диалектов, дают важные научно-теоретические сведения об узбекском языкознании, в частности диалектологии, служат усовершенствованию учебников и учебных пособий по диалектологии, лексикологии, истории языка, этнолингвистике;

осуществлён компонентный анализ профессиональных лексических единиц диалектов оазиса, освещены их мотивационные тенденции;

доказано, что исследование служит достоверным источником в освещении этногенетических проблем, изучении процесса исторического становления узбекских диалектов;

обосновано, что исследованные в диссертации материалы могут служить одним из основным источником при создании словаря хорезмских диалектов и словаря профессиональной лексики узбекского языка.

Достоверность результатов исследования доказана тем, что проанализированный материал даёт возможность делать выводы, исходя из природы узбекского языка, их обоснованностью, методологическим совершенством, а также, точностью поставленной задачи.

Научная и практическая значимость результатов исследования. Научная значимость исследований проявляется в анализе ономазиологических особенностей отраслевых лексических единиц, изученности специфических особенностей данного процесса в когнитологическом аспекте, языковой материализации концепта, в изложении научных взглядов о явлениях, происходящих на этапах категоризации и обобщения.

Практическая значимость исследования заключается в том, что взгляды по поводу факторов образования профессиональных лексических единиц, их языковой природы и ономазиологических принципов служат усовершенствованию учебников и учебных пособий по лексикологии, истории языка, диалектологии, этнолингвистики, кроме того, исследованные в диссертации материалы служат основным источником для создания словарей хорезмских диалектов, профессиональной лексики узбекского языка.

Внедрение результатов исследования. На основе усовершенствования особенностей ономазиологических принципов формирования профессиональной лексики хорезмских диалектов:

семантические и стилистические особенности названий одежды (*борк, постън, гудары, тагди, фота, сандал, башбав, рөпәк, чишвәнт, қулақчын, ләчәк, пайжама, жоррап, моза кәвиш, кәлләки, пилтә, паравыз, мәсси, паранжи, шалвар*), являющихся частью профессиональных лексических единиц, их лексикографические толкования использованы при объяснении посетителям дома-музея названий одежды, выставленных в качестве экспоната (Справка № 01-11-08-4640 Министерства по делам культуры и спорта Республики Узбекистан). В результате архаические и диалектальные установлены новые значения названий одежды;

толкования более 30 профессиональных лексических единиц хорезмских говоров (*идиш* (коса, идиш), *күб // күп, косиб, таббох* (ошпаз), *табиб, хулла, дехқон, супра, аяқчы, фўта, сандал, тобадон, ултан, палос, асвоб, нах, тон, бөрк, қалпақ, дэгди, гуппы*) и обосновывающие их материалы использованы при толковании содержания экспонатов, выставленных в музеях прикладного искусства, народного ремесленничества, истории Хивинского государственного музея-экспоната «Ичан-Кала», а также, при написании научных паспортов экспонатов, хранящихся в фонде музея (Справка №01-11-08-4640 Министерства по делам культуры и спорта Республики Узбекистан). Внедрение в практику научных результатов служат практическим способом в освещении сути и содержания этих лексических единиц;

обоснованные заключения по поводу формирования профессиональной лексики хорезмских говоров, этимология целого ряда профессиональных

лексических единиц, использованных в классических литературных произведениях (*ултан, бөрк, пуштикор, фўта, ҳаддад, хаббаз, зироат, сандал, йигоч, йўрғачи, каду, канор, каз, палос, асвоб, нах*), их лексико-семантические, стилистические особенности и обосновывающие их материалы использованы при создании «Словаря произведений Навои» (Справка №0313/404 КНТ Комитета по координации развития науки и технологии). Благодаря научным результатам дополнены значения лексических единиц, усовершенствованы их толкования;

примеры, использованные в разделах исследования «Социально-языковой анализ формирования профессиональной лексики Хорезмского оазиса» и «Профессиональные лексические единицы с тюркской основой» применены в издании монографии «Сравнительно-типологическое и текстологическое исследование произведений типа «Тути-наме», «Язык птиц», выполненного в рамках фундаментального проекта Ф1-ФА-0-55746 «Исследование литературных письменных источников народов Центральной Азии. Сбор архива поэтов и писателей Узбекистана и подготовка к изданию их научной характеристики» (2012-2016). На основе научных результатов сформированы стилистические особенности и историко-этимологическая характеристика лексических единиц.

Апробация результатов исследования. Результаты данного исследования доложены и прошли апробацию на 8 научно-практических конференциях, из них 5 республиканские, в частности: «Актуальные вопросы начального образования» (Ургенч, 2011); «Просвещенная женщина – опора крепкой семьи» (Ташкент-Ургенч, 2012); «Актуальные вопросы узбекской филологии» (Бухара, 2015); «Подготовка научных и научно-педагогических кадров – важная основа воспитания интеллектуально развитого поколения» (Ургенч, 2015); «Жизнь и творчество Алишера Навои – пример подражания» (Ташкент, 2016); 3 международные, в частности: «Общечеловеческие и национальные ценности на Великом шёлковом пути: язык, образование и культура» (Международная научно-практическая конференция. Самарканд-Шанхай, 2015); «Филологические науки в России и за рубежом» (III Международная научная конференция. Санкт-Петербург, 2015.); «Актуальные проблемы филологии» (II Международная научная конференция. Краснодар, 2016).

Опубликование результатов исследования. По теме диссертации опубликованы 35 научных работ, в частности, 1 монография, 12 научных статей в журналах, входящих в перечень Высшей аттестационной комиссии Республики Узбекистан, рекомендованный для публикации основных результатов докторской диссертации, в частности в 10 республиканских и 2 зарубежных изданиях.

Структура и объём диссертации. Диссертация состоит из введения, четырёх основных глав, заключения, списка использованной литературы, общий объём работы составляет 233 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновываются актуальность и востребованность темы диссертации, излагаются цель и задача, объект и предмет исследования, показано соответствие приоритетным направлениям развития науки и технологий, интерпретируется научная новизна и практическое значение исследования, раскрыто значение научных и практических результатов, предоставляется информация об областях применения исследования, опубликовании результатов и структуре.

Первая глава называется **«Профессиональная лексика оазиса и её научно-теоретические проблемы»**, в ней обобщены взгляды в языкознании о формировании профессиональной лексики, а также выражается собственное мнение автора.

В тюркологии проделана большая работа по всестороннему изучению отраслевой лексики отдельных языков, определении их значимости в качестве составной части общей лексики определенных языков. В дело исследования теоретических и практических проблем отраслевой лексики и терминологии внесли свой вклад такие лингвисты, как Н.Дмитриев, Н.Баскаков, А.Реформатский, В.Даниленко, Н.Маматов, С.Иброхимов, Р.Дониёров, Н.Махкамов, М.Абдиев, Н.Икромова, М.Асомутдинова, Т.Турсунова и другие.

Слова профессиональной лексики хорезмских диалектов до сих пор не являлись объектом специального исследования в отечественной лингвистике. Однако проведенные исследования по изучению хорезмских диалектов, собранный материал, а также названия, зафиксированные в составленных словарях, имеют важное значение в освещении темы. Поскольку круг использования отдельных слов, приведенных в словарях хорезмских диалектов, составленных Ф.Абдуллаевым, А.Ишаевым, О.Мадрахимовым, Э.Урозовым, давно уже ограничен в современных диалектах, эти слова в речи носителей диалектов почти не употребляются. Это, естественно, объясняется изменениями в образе жизни нашего народа, роста его экономического потенциала, преобразованиями в эстетическом и культурном мировоззрении современных людей. В частности, если взять это на примере названий одежды, являющейся составной частью профессиональной лексики, в словарной части книги Ф.Абдуллаева «Хорезмские диалекты узбекского языка»¹ приведено 65 слов, выражающих одежду и их составные части, а также наименования материалов. Как утверждает сам автор, в словарь включены лишь слова, не встречающиеся в литературном языке², если учесть и их, то количество таких слов окажется намного больше. Кроме того, отдельные слова, включенные в словарь, приведены в особых разделах, как например «Отдельные слова-термины по

---

¹ Абдуллаев Ф. Ўзбек тилининг Хоразм шевалари. I қисм. Луғат. II Хоразм шеваларининг таснифи. – Тошкент: Ўзбекистон Фанлар академияси нашриёти, 1961. 346 б.

² Указанное произведение. – Б. 9.

производству обуви», что очень важно в освещении исследуемой темы¹. Одна из очередных задач – пополнение материалов данного словаря, а в частности, определение стилистических функций названий профессиональной лексики в речи носителей диалекта. В частности, слово *жубба* в словаре истолковано как «ватная куртка детей» (в форме платья), а в качестве примера приведено предложение *арралъла кэдьё жубба гыйъъб уръшадэкалла*. Анализ приведенного выше фразеологизма, а также фразеологизма *ганга жубба гыйъз-*, активно употребляемого в речи, с одной стороны, важно для определения стилистических функций названий одежды, а с другой – изучения лингвистических особенностей фразеологизмов хорезмских диалектов. Мнение Ф.Абдуллаева по поводу лексических пластов хорезмских диалектов касается также наименований профессиональной лексики диалектов данной территории. И самое важное, ученый делает очень важный вывод: «Лексика хорезмских диалектов располагает изрядным количеством слов, происхождение которых до сих пор не установлено... Эти слова, по всей видимости, заимствованы в диалекты из языка древних хорезмийцев»². Последние исследования доказывают правильность рассуждения ученого, и даже установлено, что такие слова как *кахуда* (умный), *жоран* (носки), *кашкэт* (маленькая коса: это же произведение, 141-стр.), зафиксированные Ф.Абдуллаевым как таджикские слова, являются субстратными элементами³. Ф.Абдуллаев пришёл к этому заключению на основании важных научных фактов. В частности, появление серьёзного исследования по изучению хорезмийского языка исследователем А.А.Фрейманом и вопросом, поставленным им перед лингвистами «неужели в местных диалектах не сохранились элементы восточноиранской группы языков Средней Азии, которые существуют в таджикском?»⁴. При учёте сложного этнического состава нашего народа исследование субстрата остаётся важным для всех диалектов. Именно поэтому в своё время В.В.Решетов эту проблему перечислял в ряде важнейших проблем узбекского языкознания и утверждал что: «... проблема метизации (смешение неродственных языков) и гибридизации (скрещение языков различных систем), субстрата должна решаться на общелингвистическом уровне»⁵. Бесспорно, сравнительное изучение лингвистического материала профессиональных лексических единиц одежды хорезмских диалектов с историческими материалами в определенной степени вносит в ясность в вопрос, озвученный некогда В.В.Решетовым «Какое значение для историко-сравнительного исследования имеет изучение влияния субстрата, если субстрат связан с

¹ Абдуллаев Ф. Ўзбек тилининг Хоразм шевалари. I қисм. Луғат. II Хоразм шеваларининг таснифи. – Тошкент: Ўзбекистон Фанлар академияси нашриёти, 1961. – Б. 125–126.

² Абдуллаев Ф. Указанное произведение. – Б. 141.

³ Дўсимов З. Хоразм топонимлари. – Тошкент: Фан, 1985. – Б. 11.; Тиллаева М. Хоразм ономастикаси тизимининг тарихий–лисоний тадқиқи. («Авесто» ономастикасига қиёслаш асосида): Филол. фанлари номз. дисс. автореф. – Тошкент, 2006. – 26 б.

⁴ Фрейман А.А. Хорезмийский язык. М–Л 1951 – С. 16.

⁵ Решетов В.В. Ўзбек тилшунослиги соҳасидаги актуал проблемалар // Ўзбек тили ва адабиёти масалалари. 1958. №1. – Б. 19.

этно-генетическим процессом?» И самое главное, множество слов, истолкованных ученым, таких как *ла:с* (64-стр.), *нах* (69-стр.), *паравъз* (74-стр.), *нешкъл* (75-стр.), *ро:нак* (77-стр.) можно причислить к ряду слов, унаследованных от хорезмийского языка, как утверждал сам автор.

В исследованиях А.Ишаева в основном исследованы узбекские говоры Каракалпакстана, но, несмотря на это, при учёте того, что ареалы распространения диалектов не всегда соответствуют административным границам, материалы исследования, в частности факты, собранные по территории Каракалпакстана, могут стать объектами изучения для отраслевой лексики хорезмских диалектов. Монография учёного «Узбекские диалекты Каракалпакстана»¹, приведенный в ней словарь, важны с точки зрения наличия в них малоупотребительных, почти вышедших из употребления в современной речи носителей диалектов слов. Кроме того, материалы данного словаря очередной раз доказывают важность исследования слов отраслевой лексики для изучения семантического развития других слов, этимологии. В частности, употребление слова *қалта* (125-стр.) в значении *чўнтак* в определенной мере проясняет этимологию слова *қалтаман* в значении *вор*. Приведение в его статье «Из лексики узбекских диалектов Каракалпакстана»² отдельных слов из отраслевой лексики иранских языков помогает определить генетику таких типов названий объектной территории.

В книге Э.Урозова «Узбекские диалекты Южного Каракалпакстана»³ ученый при описании лексических пластов диалектальной лексики данной территории в качестве примера русских и заимствованных с помощью него слов в отдельной тематической группе приводит слова профессиональной лексики⁴. В освещении тюркского пласта можно увидеть аналогичную картину⁵.

В любом языке отображается социальная жизнь, образ жизни, жизненный опыт носителей языка – народа, нации и этнических групп. Поэтому язык признают единственным свидетелем жизни народа, этапов исторического развития, символом этнической сплоченности, аккумулирующим жизненный опыт и передающим его из поколения в поколение, обеспечивающим национальную особенность.

Также как и в других сферах языка, в отраслевой лексике узбекский язык выполняет вышеуказанные функции и задачи, сохраняет их на протяжении веков и передаёт будущему поколению. Однако со временем социальные изменения в жизни и развитие не даёт возможности сохранить всё в языке. Согласно требованию исторического развития, отдельные языковые единицы могут сохраниться, а вместо устаревших языковых средств появляться новые. Всё это происходит благодаря жизненной

¹ Ишаев А. Қорақалпоғистондаги ўзбек шевалари. – Тошкент: Фан, 1977. 175 б.

² Ишаев А. Из лексики узбекских говоров Каракалпаккии // Вопросы тюркологии. – Ташкент: Наука, 1965. – С. 111–117.

³ Урозов Э. Жанубий Қорақалпоғистондаги ўзбек шевалари. – Тошкент: Фан, 1978. – Б. 79–108.

⁴ Урозов Э. Указанное произведение. – Б.73.

⁵ Урозов Э. Указанное произведение. – Б.73.

потребности, в унисон социального развития. Учитывая всё это, Ф. де Соссюр писал: «Если бы мы взяли язык во времени, но отвлеклись от говорящего коллектива (представим себе человека, живущего изолированно в течение многих веков), то мы не обнаружили бы в нем, возможно, никакого изменения: время было бы не властно над ним. И наоборот, если мы будем рассматривать говорящий коллектив вне времени, то не увидим действия на язык социальных сил»¹. Следовательно, в жизни языка большое значение имеет влияние таких факторов, как время, пространство, социальное развитие, состав и характер говорящих на данном языке.

Узбекский язык также подвергается изменениям под влиянием этих социальных явлений, большинство языковых единиц выходит из употребления, их место заполняют новые языковые средства. Однако следует отметить, что вышедший из употребления архаизированный пласт может не встречаться в письменных источниках, не употребляться в литературном языке, однако сохраниться в народном языке, его разговорной речи. Именно поэтому сбор языковых элементов в речи населения территории, их анализ считается одним из важных задач современной лингвистики.

Одним из таких отраслей являются профессиональные лексические единицы, употребляемые в узбекских диалектах. Такие названия с течением времени подвергались изменениям, большая их часть по истечению времени исчезла, некоторые под влиянием нового времени заменены другими эквивалентами, появились новые названия, позже система таких названий пополнилась за счёт новых названий, заимствованных из русского и посредством русского из других европейских языков. В конце концов, также и в системе профессиональных слов, в результате изменения социального образа жизни населения изучаемой территории, появлялись новые названия, а в их составе происходили большие изменения.

При исследовании профессиональной лексики оазиса следует учитывать эти обстоятельства. На этой основе эти лексические единицы можно разделить на две группы с точки зрения историчности (или модернизма):

- а) исторические профессиональные лексические единицы;
- б) профессиональные лексические единицы нового времени.

Названия, рассматриваемые в качестве исторических профессиональных лексических единиц, это – названия, связанные с профессиональной деятельностью, сохранившиеся в основном в исторических произведениях, рукописях, в целом, источниках, содержащих сведения об истории тюркских языков. Лексические единицы данного типа состоят из устаревших слов, превратившихся в историзмы в

---

¹ Соссюр де Ф. Курс общей лингвистики // Труды по языкознанию. – М.: 1933. – С. 86-87.

лексическом составе языка: *баззоз, баққол, харрат, баковул, даллол, сарроф* и др.

Формирование профессиональной лексики оазиса имеет глубокую историю. В одном из самых древних письменных источниках – «Авеста» можно встретить лексические единицы, касающиеся профессиональной деятельности. Например, *аспах аштра* было одним из названий орудия наказания виновных. В работе в качестве таких единиц проанализированы такие слова как *кишоварзлар* (дежкане-скотоводы), *пешовар, барзгар*.

В целях определения развития профессиональных лексических единиц мы обратились к текстам общетюркских письменных источников, произведениям на современном узбекском языке, образцам современной узбекской литературы, периодическим изданиям данной территории, отобраны исторические, диалектальные материалы, а также единицы родственных языков, касающиеся изучаемой темы, собранный материал подвергнут сравнительному анализу. В частности, при анализе профессиональной лексики староузбекского языка мы обратились к произведениям ведущих представителей литературы XIX века, в частности Хорезмской литературной среды – Шермухаммада Муниса и Мухаммада Риза Агахи.

Профессиональные лексические единицы нового времени очень сложны с точки зрения своей природы и особенностей. В этом разделе нашли своё отражение дискуссионные взгляды исследователя по поводу статуса таких единиц.

Профессиональные лексические единицы новой эпохи это – активно употребляемые названия в языке современных носителей диалектов, которые выражают названия рода деятельности, профессии. Они, в зависимости от происхождения, могут относиться к различным языкам и эпохам: *машинчи, шофир (хайдовчи), кастум, жемпер, нейлон, елвагэй, постын, чөгирмэ, пота, тахйа, маңлайдөз, билэ:зүк* и др.

Эти названия, связанные с профессиональной деятельностью человека, адаптированы представителями диалектов к особенностям родной речи, то есть слова подвергнуты тюркской адаптации. Большинство из них участвуют в образовании новых слов. Например, *кастумчъ, шэпкэчъ* и др. В ургенчском диалекте даже есть слово *шопърчъ* (водитель).

В диссертации проанализирована роль этих явлений в системе профессиональных лексических единиц.

Вторая глава называется «**Диахронические основы профессиональной лексики Хорезма**».

Несомненно, сравнительно-этимологический анализ профессиональных лексических единиц оазиса имеет важное значение в исследовании общего исторического развития лексики узбекского языка в сравнительном аспекте с другими тюркскими языками, и в определенном смысле способствуют раскрытию закономерностей его развития и пополнения. Проблема лексических пластов языка всесторонне исследована Э.А.Бегматовым, который привёл общую характеристику и указал закономерности развития

лексики¹. Следует отметить, что в процессе исследования темы при определении историко-этимологической характеристики отраслевых лексических единиц Хорезмского оазиса необходимо обратить внимание на целый ряд дискуссионных вопросов. Один из них заключается в том, что отдельные отраслевые лексические единицы по-разному истолкованы в различных исследованиях.

В изучении вопросов развития формы и содержания благодаря отбору слов собственного пласта в системе профессиональной лексики Хорезмского оазиса, сопоставлению их с такой же лексикой родственных языков, а также сравнению с языком письменных источников важное значение имеют факты и теоретические размышления, изложенные в «Девону луготит турк», «Мукаддимат ул-адаб», «Китоб ал-идрок ли-лисон ал-атрок», «Аттухфату закийату филлугатит туркия», «Таржумон», «Мухокаматул-лугатайн», «Санглох», «Бадойеъ ул-лугат», «Келурнома» и др. При этом важное значение имеют лексикологические и лексикографические работы таких тюркологов и историков, как Л.З.Будагов, В.В.Радлов, П.М.Мелиоранский, А.К.Боровков, Н.А.Баскаков, Э.В.Севортян, Э.И.Фозилов, А.Матгозиев, Б.Бафоев и др.

Например, слово *бөрк* сейчас считается одним из малоупотребляемых названий одежды, в работах исследователей оно зафиксировано как *бөрк* // *бөрки* – «папах», «ушанка»². Название этого вида одежды почти во всех тюркских языках обозначает головной убор, что указывает на то, что название выбрано по функциональной особенности. В частности, это слово в узбекском языке *бўрк*, каракалпакском *бөрик*, казахском *бөрік*, киргизском *бөрк*, *бөрүк*, караимском *бөрк*, *бёрк*, *барк*, кабардино-балкарском *бёрк*, кумыкском *бёрк*, ногайском *боьрк*, татарском *büreк*, в отдельных его диалектах употребляется в форме *bürke*³. Различные формы слова *бөрк* доказывают происхождение данного слова от основы глагола *бөрү-* древнетюркского языка в значении «покрывать», «накрывать» с помощью присоединения аффикса *-к*⁴. Таким образом, несомненно оно восходит к глаголу *bürke* алтайского языка, *bürkə* киргизского языка, *bürge*⁵ тувинского языка и *bürkə(n)* узбекского значения «покрыть», «закрыть». А.Н.Баскаков утверждает: в «Книге о полку Игоре» употреблено название рода *карабуриклы* или *карабөроглы*, который состоит из составных частей *qara+bөрk+li*, мотивированный либо гербом, либо головной одеждой⁶.

¹ Бегматов Э. Хозирги ўзбек адабий тилининг лексик қатламлари. – Тошкент: Фан, 1985. – 200 б.

² Ишаев А. Қорақалпоғистондаги ўзбек шевалари. – Тошкент: Фан, 1977. – Б. 85.

³ Рахимова Р.К. К изучению татарской профессиональной лексики // Советская тюркология. 1980. №4. – С. 90–91.

⁴ Рахматуллаев Ш. Ўзбек тилининг этимологик лугати. – Тошкент: Университет, 2000. – Б. 77.

⁵ Щербак А.М. Тюрко-монгольские языковые связи (К проблеме взаимодействия и смешении языков) // Вопросы языкознания. 1986. №4. – С. 51.

⁶ Баскаков Н.А. Тюркские элементы в «Слове о полку Игоре». – М.: Наука. 1985. – С.129.

Слово *бөрк* встречается и в древних тюркских письменных источниках, в частности в «Благодатном знании» оно является одним из немногих названий одежды¹.

Это название в произведениях Алишера Навои употреблено в значении *головного убора, шапки, папахи, ушанки*, а выражение в «Изящных меджлисах» (Мавлоно Ашраф) «*кийиз бӯрк устига курчук чирмар эрди*»² ещё больше расширяют наши представления о слове *бӯрк*. В произведениях Алишера Навои фразеологизм «салла деса, калла олмоқ» (снести вместо шапки, голову) из начально употреблялся в форме «*бӯрк ўрниға бош элтмоқ*»:

*Бӯрк ўрниға жон элтур, нақд ўрниға жон олур,
Атфоли гаминг ичра бас турфа ўюнлардур*³.

Р.Рахимова утверждает, что головной убор *qolaqly bürek, qolaqçyn bürek* или *qolaqçyn* ныне в татарском языке является общим названием головных уборов, покрывающих уши, его древний вид был близок к одежде с таким названием в казахском и башкирском языках, а также, ссылаясь на сведения этнографа Н.И.Воробьёва, специалиста по истории казанских татар, пишет, что древний *қулақчин* был актуален вплоть до XIX века⁴. На наш взгляд, то же самое можно сказать и о слове *қулақчын* – «головной убор»⁵ хорезмских диалектов, а точнее, его полными вариантами были *қулақчын бөрк* или *қулақчын папақ*, а его функции были одинаковыми с головным убором в каракалпакском, татарском, казахском и башкирском языках с аналогичным названием. Однако ссылаясь на толкование Э.Урозова слова *папақ* «кырпық папақ, күндүз папақ, шийразы папақ – виды ушанок, изготавливаемых из каракуля»⁶ можно заявить, что в узбекских диалектах Южного Каракал-пакстана значение слова *қулақчын* позже расширилось до значения головного убора в целом.

Р.Рахимова в качестве одного из видов головного убора в татарском языке приводит слово *malaqay bõrük*, что в определенной мере вносит ясность в употребление названия *малақай* – «головной убор»⁷ в узбекских диалектах Южного Каракалпакстана.

В исследовании также приведен анализ слов *қалпақ, дэгди, шърпы, қайтақы, қайтақы папақ//қайтақы топпы, гүппы, супра-санач, ыдыш-айақ*.

В узбекском языкознании проделана обширная работа по изучению

¹ Содиқов Қ. «Қутағду билик»нинг тил хусусиятлари// Ўлмас обидалар. – Тошкент: Фан, 1989. – Б. 301.

² Алишер Навоий асарлари тилининг изоҳли луғати. Том I. – Тошкент: Фан, 1983. – Б. 346.

³ Алишер Навоий. Муқаммал асарлар тўплами. Йигирма томлик. 4–том. – Тошкент: Фан, 1989. – Б.138.

⁴ Рахимова Р.К. К изучению татарской профессиональной лексики // Советская тюркология. 1980. №4. – С. 91.

⁵ Урозов Э. Жанубий Қорақалпоғистондаги ўзбек шевалари. – Тошкент: Фан, 1978. – Б. 76.

⁶ Указанное произведение. – С. 76.

⁷ Указанное произведение. – С. 76.

персидских заимствований в словарном фонде узбекского языка¹, которые выражаются терминами «персидские заимствования», «персидско-таджикские слова», «таджикско-персидские слова». В работах, посвящённых лексическому исследованию хорезмских диалектов, также уделяется особое внимание этому вопросу². Исследуя слова профессиональной лексики Хорезма с точки зрения лексических пластов, мы удостоверились, что, обозначение слов, рассматриваемых в качестве слов персидского происхождения или которые можно рассматривать в качестве таковых, терминами «персидские заимствования», «персидско-таджикские слова», «таджикско-персидские слова», как было приведено выше, в отдельных случаях, не оправдывает себя. Учитывая, что Хорезм является территорией, где сошлись сложные этнические группы, факт отсутствия отдельных названий профессиональной лексики в персидском и таджикском языках, несмотря на очевидность их иранизированного происхождения, а также вхождения хорезмийского языка в западную ветвь иранских языков, такие лексические единицы целесообразно называть «иранизированными названиями».

Иранизированные слова в системе профессиональной лексики хорезмских диалектов можно разделить на следующие группы: 1. Слова, относящиеся к общей лексике иранских языков. 2. Общие для иранских, но семантически отличающиеся слова. 3. Названия, толкование которых необходимо искать из материалов хорезмийского языка. Следующую группу мы решили отметить как единицы с субстратной основой. Ниже приведём некоторые слова из этой группы.

Названия, относящиеся к общей основе иранских языков. *Сопнаш* (Ходжейли, Мангыт) – головной убор, надеваемый перед сном³. Данное слово в указанном значении встречается в форме *сopнaш*, *сopбaш* в диалектах Гурлана, Янгибазара. Согласно толкованию данного слова, приведенного А.Ишаевым, оно состоит из двух самостоятельных слов: *шэб* и *пoш*. Компонент *шэб* этого слова в значении «ночь» встречается почти во всех иранских языках. В частности, в древнеиранском – *xshapa*, в «Авеста» (языке Авеста) *xshap*, *xshapan*, *shap*, пехлевийском – *shawâk*, в древнеиндийском – *kshâp*. В курдском языке оно употребляется в форме *shev*, афганском (пушту) *sha*, белуджском *shap*, шугнанском – *shab*, сарикийском – *xab*, мунджыйском – *xshâwa*, гилянском – *shâb*, фаризандийском – *shaw*, ярнийском – *shaew*⁴. Кроме того, данное слово в приведенном смысле в персидском языке имеет форму *шэб* شب⁵, а в

¹ Усмонов С. Ўзбек тилининг лугат составида тожикча-форсча ва арабча сўзлар // Навоийга армуғон. – Тошкент: Фан, 1968. – Б.109; Бегматов Э. Ҳозирги ўзбек адабий тилининг лексик қатламлари. Тошкент, 1985. – Б.103–115.

² Абдуллаев Ф. Хоразм шевалари. – Тошкент: Ўз ФАН, 1961. – Б.140–141; Мадрахимов О. Ўзбек тилининг ўғуз лаҳжаси лексикаси. – Б. 46; Ишаев А. Из лексики узбекских говоров Каракалпакии // Вопросы тюркологии. – Ташкент: Фан, 1965. – С. 111–117.

³ Ишаев А. Қорақалпоғистондаги ўзбек шевалари. – Тошкент: Фан, 1977. – Б. 154.

⁴ شمس الدين محمد بن خلف تبریزی. برهان قاطع. با اهتمام دکتر محمد معین. تهران. امیر کبیر. جلد ۳ ص ۱۲۳۹.

⁵ Персидско-русский словарь. Том II. – М.: Русский язык, 1983. – С. 90.

таджикском *шаб*¹. А вторая часть образована от *пош* (лит.орф. *пӯш*) – корень глагола *пушидан* پوشیدن настоящего времени в современном персидском языке со значением *надевать; укутывать*². Следовательно, исконное лексическое значение наз-вания *сонпаш* – «одежда, надеваемая на ночь».

Компонент *шаб* слова *чойшаб* в литературном языке также имеет значение «ночь», на наш взгляд, слово *чойшаб* – фонетический измененный вид слова *жойишаб* обозначающий «место на ночь», «спальня». Ссылаясь на это, можно обосновать выше приведенные размышления. Кроме того, фонетические изменения *с – ш, б – п* свойственны фонетике нашего языка. А.Ишаев приводя в своём словаре слово *чоппаш*, истолковывает его как «тюбетейка с удлинённой верхушкой»³. На первый взгляд слова *сонпаш* и *чоппаш* кажутся фонетическими вариантами одного слова. Если поразмыслить глубже, оба слова приведены в качестве материала одного диалекта (Мангытский диалект), при толковании одного слова ученый не ссылается на другое, и толкует их как разные слова. На наш взгляд, исследователь пошёл по правильному пути, поскольку генетика слова в значении «тюбетейка с удлинённой верхушкой» восходит к тюркским языкам, первоначальная форма которого *сон(ы)баш*. Тюбетейка данного типа, не используемая ныне, в речи старшего поколения районов Гурлан и Янгибазар называется словом *сонбаш*. Компонент *сон* данного слова имеет первоначальный вид *сопы*, значение которого «конус». Всякая вещь, имеющая конусообразный вид, то есть с широкой основой, сужающей кверху, называется «сўпи». «Сўпи» в исламских чётках называется так благодаря своей конусообразной форме. Человека с такой формой головы называют «сўпибош». Если что-либо обретает конусообразную форму, говорят «сўпиланди»⁴. Основываясь на вышеизложенное, можно сделать заключение, что слова *сонпаш* и *чоппаш* – это названия отдельных видов одежды.

Кроме того, в работе по этой теме проанализированы слова *сарпош*, *сардоз* (нитка, употребляемая для сшивания горловины мешков – чизим), *сархум* (сархум, кружка), *падаш*, *нешкир//нешгил//нешгыр*, *рэнт*, *рэнт пычақ*, *рашпъл*, *хапавэнт*, *печ // пич*, *пота*.

В качестве примера для **слов общих для иранских языков, но различающихся семантически** можно привести такие лексические единицы, как *курта*. Ибо, это слово в таджикском языке имеет значение *платье*⁵. А в хорезмских диалектах *күртэ* имеет значение «ватная верхняя одежда детей без воротника с застёгивающимся передом (*ала күртэ, қурақ*

¹ Русско-таджикский словарь. – М.: Русский язык, 1985. – С. 585.

² Персидско-русский словарь. Том I. – М.: Русский язык, 1983. – С. 315.

³ Ишаев А. Қорақалпоғистондаги ўзбек шевалари. – Тошкент: Фан, 1977. – Б. 172.

⁴ Рустамов А. Сўз хусусида сўз. – Тошкент: Ёш гвардия, 1987. – Б. 127.

⁵ Ишаев А. Из лексики узбекских говоров Каракалпакии // Вопросы тюркологии. – Ташкент: Наука, 1965. – С. 114.

курта)»¹. В одном из персидских словарей «Фарханг-и Рашиди» это слово истолковано как «платье и куртка». Исследователи установили, что в Себзаваре шерстяное платье называют «курта». В «курдско-французском словаре», опубликованном в 1879 году (Auguste Jaba. Dictionnaire Kurde-Français. Publié par Ferdinand Justi. St. Peterbourg), слово *kurtek* в курдском языке связывается с русским словом *куртка*². В качестве примеров такой группы слов при-водятся также слова *моза кэвиш, чарсы, ла:с*.

В профессиональной отраслевой лексике хорезмского оазиса также встречаются слова с арабской основой. Обратим внимание на некоторые из них.

Мэсси – махси, кожаные носки. Слово *махси* образовано от арабского глагола *масаха*³ в значении «красить», «мазать», «мазать маслом». Такое название образовалось благодаря тому, что обувь можно было мазать масхом. Условия и порядок мазания масх обосновывается шариатом⁴. Данное слово, образованное с помощью присоединения к основе *масх* притяжательного аффикса «-и» не встречается в самом арабском языке. Кроме того, отсутствие данного слова в персидских словарях, а также в «Словаре произведений Навои» говорит, о том, что это слово образовалось более позже с помощью присоединения заимствованного из арабского притяжательного «йо-йи нисбат», который утвердился в словообразовательной системе узбекского языка. Следовательно, несмотря на то, что генетика слова *мэсси* восходит к арабскому языку, с точки зрения словообразования оно относится к собственному пласту. Махси в Хорезме сейчас надевают в основном представители старшего поколения, женщины и мужчины преклонного возраста. Галоши, надеваемые поверх них, называются *мэсси кэвиш*. В этнографическом значении выражение «мэсси кийиш» обозначает «выходить замуж», «быть невестой». Поскольку традиция отправки невесты в дом жениха в *махси* без галош, нахождения в чимилдик в махси существует и по сей день. В отрывке, зафиксированным Ф.Абдуллаевым «*қара мэсси кийиздилэ айақа, алтын йузуқ сал дэдылэ бармақа*»⁵ отражено именно это состояние. На языке сапожников специальное лекало для махси называется *мэсси қалып*.

Слово *ьсқат* этнографической лексики Хорезмского оазиса имеет отношение к исследуемой нами теме в силу того, что обозначает «одежду покойного», «одежду умершего человека». Как пишет Ф.Абдуллаев, выражение «*ьсқатънь бэр*» имеет значение «дай одежду, оставшуюся от покойного»⁶. Основа этого слова восходит к арабскому *исқот*, связанного с глаголом саката – падать, уронить, выливаться. Иными словами, *исқот* является масдарной формой IV группы этого производного глагола

¹ Ишаев А. Қорақалпоғистондаги ўзбек шевалари. – Тошкент: Фан, 1977. – Б. 123.

² شمس الدين محمد بن خلف تبریزی. برهان قاطع. با اهتمام دکتر محمد معین. تهران. امیر کبیر. جلد ۳ ص ۱۲۱۳

³ Носиров О., Юсупов М. ва бошқалар. Ан-наъим. Арабча-ўзбекча луғат. – Тошкент: Абдулла Қодирий номидаги халқ мероси нашриёти, 2005. –Б. 783.

⁴ Мухтасар. Араб тилидан Рашид Зоҳид ва Акрам Дехқон таржимаси. – Тошкент: Чўлпон, 1994. –33 б.

⁵ Абдуллаев Ф. Хоразм шевалари. – Тошкент: Ўзбекистон Фанлар академияси нашриёти, 1961. – Б.67

⁶ Указанное произведение. – С.49

(асқата)¹. Если учесть значения глагола *асқата* «уронить», «ронять», «сбить», «сшибать», «выбросить», «переворачивать»², значения «выбросить», «выбро-шенный предмет» как раз соответствуют вышеприведенному толкованию слова. Этнографическое значение слова *исқот* отсутствует в современном арабском языке. На наш взгляд, этнографическое значение слова *исқот* в определенном смысле связано и с литературным термином *исқот*, который употребляется при создании таърих для ушедшего из жизни человека. Например, вычитание из суммы чисел, обозначаемых буквами таъриха, определенного слова или обозначаемого им числа называется *исқот*. К примеру, *Яке аз зиллиллоҳ кам шуд – зиллиллоҳ* (Стало на одного меньше зиллиллоҳ (Тень Аллаха – падишах). При этом, исключение из суммы цифрового выражения букв слова *зиллиллоҳ* цифры 1 (один) считается *исқот*. *Исқот* употребляется лишь в *мутаваффиёт таърих* (написанные для даты смерти). При учёте того, что и в прошлом, и ныне погребальные обряды проводились и проводятся имамами, а многие из них хорошо знали арабский язык и художественную литературу, можно сказать, что наши размышления имеют под собой твёрдую почву.

В отраслевой лексике оазиса существуют такие единицы, которые не встречаются в словарях, составленных по лексике диалектов оазиса и лексике узбекских народных диалектов, а также проведенных исследованиях. Главное, отдельные из них относятся к начальным этапам развития отраслевой лексики, появление которых восходит к истокам хорезмийского языка. Один из них *паравыз*. Это слово Ф.Абдуллаев истолковывает как *пилта*, а качестве примера приводит выражение *жияки көрпәнң паравъзнь ҳәлмә тькдъ*³. А.Ишаев истолковывает его как *тесъма* (тесъма из каракуля нашиваемая на края рукавов куртки)⁴. Если взглянуть на этимологию дан-ного слова, можно увидеть, что оно образовано из двух составных частей: *пар* и *авиз*. *Пар* в персидском языке имеет целый ряд значений. В частности, пар (птичий пух); ладонь; свет, луч; край, подол, подножие (*пар-и кулоҳ* – край головного убора, *пар-и биёбон* – край степи); лист дерева; вертушка мельницы, колеса. Широкое значение этого слова, которое существует и в современном узбекском языке, и в пехлевийском языке употреблено как *par*, *parr*, на языке Авеста – *parena* (крыло), в древнеиндийском языке – *parna*, из современных иранских языков, курдском *per*; ваханском языке *parr*; гилянийском, фаризандийском, ярнийском, натанзийском – *par*, сурахай – *pär*⁵. Значение света слова *пар* в языке писателей классической узбекской литературы встречается в форме *фар*. В персидском языке из указанных значений слова существуют пух

¹ Иброҳимов Н., Юсупов М. Араб тили грамматикаси. – Тошкент, 1997. – Б. 202.

² Носиров О., Юсупов М. ва бошқалар. Ан-наъим. Арабча-ўзбекча луғат. – Тошкент: Абдулла Қодирий номидаги халқ мероси нашриёти, 2005. – Б. 205.

³ Абдуллаев Ф. Хоразм шевалари. I қисм. Луғат. II Хоразм шеваларининг таснифи. – Тошкент: Ўзбекистон Фанлар академияси нашриёти, 1961. – Б. 74.

⁴ Ишаев А. Қорақалпоғистондаги ўзбек шевалари. – Тошкент: Фан, 1977. – Б. 145.

⁵ شمس الدين محمد بن خلف تبریزی . برهان قاطع. با اهتمام دکتر محمد معین. تهران. امیر کبیر. جلد ۱ ص ۳۷۵

(птичий пух), крыло, плавник водных животных, лист (*пар-э чой* – листья сухого чая)¹. В составе слова *парку*, заимствованного в персидский из тюркского компонент *пар* имеет первое из перечисленных значений. *Кув* имеет значение лебедь². Второй компонент слова *паравыз* – *авыз* форма настоящего времени глагола *овихтан* *اويختن* в значении *вешать*. При этом следует упомянуть, что форма прошедшего времени данного глагола *овихт* *اويخت* встречается в составе слова хорезмских диалектов *чэрхэвик* (дерево для установления дверей и оконных рам). Глагол *овихтан* образован в пехлевийском языке *âvixtan, âpixtan* благодаря присоединению префикса *â* к глаголу *vaeg* в пехлевийском языке. Следовательно, слово *паравыз* обозначает подвешенная (одежда).

В Хорезме, в частности, на территориях кыпчакского говора, один из видов платка называется *пэри ромал*. На наш взгляд, это слово является диалектальной формой словосочетания *фаранг румол*, который не имеет отношения к слову *парий*.

Не учитывая систему имён собственных, выполняющих функцию опорной точки в определении субстратной лексики, объём слов, унаследованных от хорезмийского языка в хорезмских диалектах можно увидеть в словах следующих отраслей:

1. Земледелие: *далдарга* (бўғот), *талэк*, *дэрс* (навоз).
2. Оросительная система: *раш*, *йап* и др.
3. Фитонимы: *исвэнт*, *адрасман*, *завуш*, *замча*, *гашир*, *кэды* и др.
4. Система названий одежды: *ла:с*, *нах*, *паравъз*, *пешкъл*, *ро:пак*, *гудэри* (вид верхней одежды), *сэвсэни* (разновидность чапана) и др.
5. Шелководство: *да:* (десятидневная спячка шелкопряда до обматывания шелка), *пэриш* (изначальное состояние шелкопряда мотающего шёлк), *навхан // ноқан* (шелкопряд).
6. Бытовая лексика: *мина* (вешалка), *тирвэнт* (крючок), *дийр* (молотильный камень), *комэк* (всеобщая работа).
7. Духовно-культурная лексика: *ахун* (охунд), *сэдри гусфэнт* (название овцы, один из отделов), *дуга: сега:* (названия макамов).
8. Профессиональная лексика: *зэвэрда* (вид буров); *дукан* (рабочий стол), *зерэнда* (вид рубанка).
9. Этнографическая лексика: *пэчиш* (название старинной игры), *пэчаз* (состояние в пачиз), *си* (состояние в пачизе, связанное с тройкой), *апчын* (материал для обмывания трупа) и др.
10. Лексика, связанная с образом жизни приаралья: *лабыр*, *дарга*, *баржа*.
11. Социально-политическая лексика: *кэхуда*, *кэйвэны* и др.

В диссертации приводится заключение о том, что факт существования и в иранских языках таких единиц, относящихся к хорезмийскому языку, даёт основание полагать, что они принадлежат к одной языковой семье.

¹ Персидско-русский словарь. Том I. – М.: Русский язык, 1983. – С. 276.

² Русча-ўзбекча луғат. Том I.– Тошкент: 1983. – Б.508.

Лексический состав национального языка, существующие в нём лексические единицы считаются явлением, сформированным на протяжении всего исторического развития этого народа или национальности. В частности, лексика узбекского языка очень богата и разнообразна, она непрерывно развивается и изменяется. Анализируя лексическое богатство нашего языка несложно заметить особенности произношения, употребления и значений, а также их исторические корни. В современном литературном языке, а также лексике народных диалектов существует весомый пласт слов, заимствованных из русского и других европейских языков. В данном разделе утверждается, что это обусловлено давними историко-экономическими, политическими и культурными связями русского и узбекского народов. Например, часть технических терминов хорезмской лексики ковроделия состоит из русских и заимствованных с помощью русского языка международных терминов. В лексике ковроделия также изобилуют такие термины. Ковроделы не только заимствуют из русского языка готовые термины, для номинации новых орудий и их частей они также используют существующие в языке слова, а также лексический фонд общенародного узбекского языка. В частности: вместо термина *дўкон* начали использовать термин *станок*. Часть из них заимствована без изменений из русского и других языков посредством русского языка: *мастер, бабина, проба, жакард машина, вал, нитрон, капрон, вискоза, ворс, лён, настилка, резва, ремонт, саржа, сатин, сех, началник (начальник)* и др.

Изучение историко-этимологических особенностей профессиональных лексических единиц показывает тесную связь истории их формирования с историей народа и социально-языковыми контактами. Кроме того, это даёт возможность определения эволюции большинства языковых явлений и единиц, произошедших в данном языке.

Третья глава диссертации называется **«Языковой состав профессиональной лексики Хорезмского оазиса»**. Компонентный анализ профессиональных лексических единиц показал, что они не противоречат словообразовательной системе и типологическим особенностям языка, в состав которого они входят. Компонентный анализ таких слов свидетельствует об исторической компетентности состава большинства слов данной системы, их долгом формировании на протяжении нескольких веков.

К корневым названиям можно отнести слова кузнечества: *сандак, қора, дам, аташқир*; плотничества *дукан, исканжа, бирав*; земледелия *пишта, хамма, ми:зан*; ковроделия *андоза (улги), алам (орнамент, накладываемый в начале ковра, то есть после бахромы), асбоб (орудие труда), борс (вид нитки), голи (ковёр), гул (часть орнамента, накладываемый на материю или металл), довос (деревянная катушка, установленная в мастерской ткача промеж двух столбов наверху, к концу которого привязывают камень), жило (чёткость поверхности ковра), ой (орнамент в виде полумесяца), жун, каноп, лен, нах (вид сырья), нақиш*

(художественный орнамент), *палос* (тканый материал), *уч* (концы ковра), *хомуза* (пустое место, образуемое из-за смещения эришов вниз или вверх), *эн* (ширина ковра), *ўнг* (поверхность ковра лицом к ковроделу), *юлдуз* (элемент художественного орнамента), *эяв* (напильник), *тахта*, *жияк*, *қора*, *кўк*, *така*, *копса*, *қирқ*. В работе нами проанализировано множество названий такого типа из разных отраслей.

К ряду гибридных названий можно отнести, в частности, *созан инна* – «парная игла для шитья голенища». Слово *сузан*¹, которое в современном персидском языке имеет значение «игла», в хорезмских диалектах имеет значение не иглы в целом, а её вида. Слово *созан* в значении игла употреблено в санскрите в форме *sūci*, «Авеста» *ciika*, пехлевийском *sukan*, среднеперсидском *szan*, *sozan*². В хорезмских-кыпчакских диалектах крупная игла называется *тамэн* и употребляется ныне для шитья горловины мешков и соответствует литературному слову *жуволдуз*. Само слово *жуволдуз* образовано из таких частей, как *жувол* – мешок и *-дуз* (-дўз) шить. Если взглянуть на этимологию слова *тамэн*, можно установить, что оно имеет общность со словом *dāman* древнеиндийского языка в значении «силок», «аркан», «цепь». В «Авеста» в значении домашних животных использовано слово *dāman*³, на наш взгляд, именно поэтому игла, употребляемая для шитья кожаных изделий называлась словом *дамэн* (тамэн). В персидском языке на основе двух видов иглы – сузан и жуволдуз (таман) образовалась поговорка «Як сузан ба худ бизан, як жуволдуз ба дигарон» (дословно: одну иглу ударь в себя, а жуволдуз всади в других) – «Сначала ударь ножом в себя, если не больно, ударь в других»⁴.

Определенную часть отраслевых названий оазиса образуют сложные существительные. В качестве примера можно привести следующие.

Среди компонентных слов изрядное количество составляют сложные названия с компонентом *алтын*. *Алтын* зафиксировано и в древнейших письменных источниках. Если древнетюркское название города Талас было *Altun ary uluŝ*⁵, известно также легенда Олтин кон (Золотая кровь) приведенная Махмудом Кошгарским⁶. В научной литературе приведено множество размышлений по поводу историко-этимологической характеристики слово *алтын*. Учёные утверждают, что данное слово употребляется в тюркских языках начиная с VIII века⁷. Это слово широко употребляется в современных тюркских языках⁸. Этимология данного слова, а также его семантические особенности специально исследованы в работах Ф.Зейналова,

¹ Рустамов А. ва б.Форсча-ўзбекча ўкув луғати. – Тошкент: Ўқитувчи, 1975. – Б. 112.

² شمس الدين محمد بن خلف تبریزی . برهان قاطع . با اهتمام دکتر محمد معین . تهران . امیر کبیر . ۱۳۸۶ . جلد ۲ . ص ۱۱۸۷

³ شمس الدين محمد بن خلف تبریزی . برهان قاطع . با اهتمام دکتر محمد معین . تهران . امیر کبیر . ۱۳۸۶ . جلد ۲ . ص ۸۱۷

⁴ Abdusamadov M. Forscha-o`zbekcha lug`at. – Toshkent: Fan, 2007. – Б. 112.

⁵ Дренетюркский словарь. Под редакцией Наделяева В.М., Насилова Д.М., Тенешева Э.Р., Щербака А.М. – Л., 1969. – С. 40.

⁶ Махмуд Кошгарий. Девону луғот ит-турк. Биринчи том. – Тошкент, 1960. – Б. 117.

⁷ Дренетюркский словарь. Под редакцией Наделяева В.М., Насилова Д.М., Тенешева Э.Р., Щербака А.М. – Л., 1969. – С. 40.

⁸ Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков (Общетюркские и межтюркские основы на гласные). – М., 1974. – С. 142.

М.Наврзуова¹. Один из исследователей, объясняющих генетику происхождения слова *алтын*, обращаясь к китайскому языку – М.Рясянен, связывает его с китайским словом *ton* в значении «предмет». И.Н.Шервашидзе пишет, что в словарях китайского языка не зафиксировано такое слово². Обобщив все существующие мнения по поводу происхождения этого слова, можно отметить, что данное слово относится к исконно тюркскому языку и состоит из двух компонентов в значении «красный металл». Мы считаем, необоснованными мнения по поводу калькированной формы данного слова от китайского *chi-tong* (красный металл), несмотря на то, что они доказывают отнесённость генетику данного слова к тюркским языкам. Поскольку слова, обозначающие драгоценные природные богатства тоже образуют отдельную группу в системе онома. Естественно, что они имеют свои ономазиологические принципы. С этой точки зрения, очень возможно, что принципы номинации одного типа предметов исторически были одинаковыми в тюркском и китайском языках. В заключение можно сказать, что учёные не пришли к единогласному мнению по поводу нетюркского происхождения генетики слова «олтин». Сравнение его с другими лексическими единицами в определенной степени доказывает, что оно образовано благодаря внутренним возможностям тюркских языков. В частности, слово *ал* в тюркских языках, в частности староузбекском языке, помимо обозначения цвета имело значение «мираж», которое, несомненно, имеет логическую связь с компонентом *ал* в слове *алтын*. Ибо в образовании в слове *ал* значения «мираж» ведущую роль сыграли семы «блеск», «сияние», поскольку мираж считается явлением, образуемом в результате неправильной рефракции лучей в атмосфере³. Форма *ал* в староузбекском языке имеет ещё значение «обман», «плутовство», которое существует в составе глагола *алда-* в современном узбекском языке. Несложно заметить, что это значение исторически имеет связь со своими омонимами. Оно также имело значение «дьявол», «злой дух», на наш взгляд компонент *ал* в слове *алвасти* восходит именно к этому слову. Это также считается важным доказательством тюркской основы генетики слова «олтин». Поскольку в исследованиях слово «олтин» не сравнивается с компонентом *ал* в значении «мираж»; «обман», не указывается логическая связь между ними, устанавливаемая в результате сравнения.

Состав заимствований профессиональной лексики определяется на основе законов узбекского языка. Компонентный и историко-этимологический анализ указывают на необходимость различения принципа и методов. Например, слово *тавадан*, употребляемое в диалекте Хонка имеет значение «окошко в верхней части стены дома»⁴. Из-за прогресса и изменений изменений в сфере строительства это слово не употребляется в речи

¹ Зейналов Ф.Р., Наврзуов М.Д. Об этимологии слова *altun*// Советская тюркология. —1984. — №5. — С.48.

² Шервашидзе И.Н. Фрагмент общетюркской лексики. Заимствованный фонд // Вопросы языкознания. —1989. —№2. — С. 55.

³ Фуломов П. Жўғрофия атамалари ва тушунчалари изохли луғати. — Тошкент: Ўқитувчи, 1994. — Б. 94.

⁴ Абдуллаев Ф. Хоразм шевалари. — Тошкент: Ўзбекистон Фанлар академияси нашриёти, 1961. — Б. 84

носителей диалекта. Примечательно, что это слово употреблено в произведениях Алишера Навои:

*Шишадек кўнглумдадур гулзори хуснунг ёдидин
Тобадоннинг аксидек алвон қизил, сориг, яшил¹.*

В «Толковом словаре языка произведений Алишера Навои» это слово истолковано как «окошко, отверстие»². Выясняется, что определение, данное этому слову Ф.Абдуллаевым, более точно. Приведенный в словаре в качестве иллюстративного примера бейт из «Фархада и Ширин»

*Бўлуб гулранг равзан, тобадон ҳам,
Эшик гулранг, балким остон ҳам –*

также доказывает правильность данного рассуждения. Если учесть, что в бейте «равзан» имеет значение *окошка, отверстия*, то прояснится, что в поэтической фигуре таносуб, образуемом с помощью слов строительной лексики – «равзан», «тобадон», «эшик» слова «равзан» и «тобадон» обозначают различные семантические значения.

Исторически это слово состоит из двух составных частей: *тоб+дон*. Первая часть восходит к слову *тоб*, заимствованного из персидского в значении «тепло, температура», «сила», в «Авеста» *tafnu* также имело значение тепла, корень которого образует слово *tap* – тепло. Данное слово в Авесте в пехлевийском языке взяло форму *tâp*³. Употребление этого слова в иранских языках в том же значении или близком ему формам (в частности в осетинском *tawd* тепло) говорит о том, что и в хорезмийском оно имело такую же форму и значение. При этом нельзя забывать, что основным фактором перехода в заимствованиях отраслевой лексики являются непосредственные отношения. Значение «силы, мощи» слова активно используется и в современном литературном узбекском языке в словосочетаниях «тоби қочди», «тоби йўк». Значения *виться, мотать* слова *тав* в диалектах существовали и в староузбекском языке. Слово *таб* староузбекского языка в значении «температура» также связано со словом *тоб*. Агахи, используя семантическую и формальную общность слов *тоб* и *таб*, в своем газеле создал оригинальный вид зулкофиятайн:

*Таҳсин замонки раҳм этибон бермас об аб,
Гар ёлгуз ўглининг танидин олса тоб таб.*

Вторая часть слова *тавадан – дон*, встречается также в составе слов *қаламдон, сиёҳдон*, исторически компонент *дон* было самостоятельным словом. Он восходит к слову *dâna* в «Авеста». В санскрите слово *dhâna*

¹ Алишер Навоий. Мукамал асарлар тўплами. 2-жилд. – Тошкент: Фан, 1987. – Б. 331.

² Алишер Навоий асарлари тилининг изоҳли луғати. 3-том. – Тошкент: Фан, 1984. – Б. 236.

³ شمس الدين محمد بن خلف تبریزی . برهان قاطع . با اهتمام دكتور محمد معين . تهران . امير کبير . ۱۳۸۶ . جلد ۳ . ص ۴۰۴

имеет значение «источник», «место». В словах с компонентом *-дон* в современном узбекском языке следует различать два обстоятельства: *-дон* образует существительные со значением «посуда», *-дон* образует прилагательные со значением признака людей и предметов с семой «знающий, осведомлённый». В отраслевой лексике Хорезма существуют лексические единицы с компонентом *-дан*, например *хумдан*.

В диссертации, таким образом, языковой состав профессиональной лексики Хорезма проанализирован с этой точки зрения.

Четвёртая глава диссертации называется «**Способы выбора мотивов в профессиональных лексических единицах**».

Человек с начала своей жизни стремится познать природные явления и предметы той среды, в которой он живёт. Потребность различения друг от друга предметов, встречающихся в процессе обитания людей, удовлетворялась благодаря их различной номинации. Люди особо чувствовали потребность в разграничении различных объектов, встречающихся в их жизни – гор, рек, лесов. В результате этой жизненной потребности появились первые имена. Бесспорно, различение одного предмета от другого основывалось на их внешних признаках. Ряд их признаков как размер, высота или низость был важной основой для их номинации. Примечательно, что человек благодаря номинации объективного пространства разделяет его на части, то есть, материализует его, начинает осознавать его в качестве вещи. При этом важное значение имеет социальный опыт и деятельность человека¹. Именно поэтому каждая эпоха, каждая формация имела своеобразные способы и средства номинации. По мнению исследователей, номинация связана с процессом познания². Несомненно, человек может различать один предмет от другого лишь в том случае, когда он осмысляет особенности и свойства объектов, которые он видит, то есть тогда, когда обретает определенное понятие. Конечно, номинация основывается на его различных признаках. Например, последователи Аристотеля указывают на две отношения между любыми двумя предметами; один предмет похож на другой, они близки друг другу или наоборот далёки, один позади другого или впереди, или расположен параллельно от него, один больше или меньше другого или они одинаковы, одна причина, другое последствие, один работник, другой начальник, слуга, ребёнок, родственник, должник, кредитор, зависимый, властвующий, адвокат, клиент и др.³

Процесс номинации может осуществляться не только благодаря сравнению двух объектов, но и в результате их отдельного познания. В таких случаях для номинации предмета за основу берется его определенный характерный признак, поскольку каждый предмет имеет

¹ Уфимцева А.А. Лексическая номинация (первичная нейтральная) // Языковая номинация (Виды наименования). - М., Наука, 1977. -С-8.

² См.: Дусимов З. Изучение лингвистических особенностей географических названий. – Ташкент, 1989. –С.21.

³ См.: Дусимов З. Изучение лингвистических особенностей географических названий. – Ташкент, 1989. –С.20.

свои характерные признаки. Эти признаки могут быть известны не всем людям, говорящим на одном языке. Выбор дифференциального признака связан с уровнем отдельных личностей или коллектива, культурой, языком, и в целом, уровнем развития общества.

Классифицируя профессиональную лексику Хорезмского оазиса по принципам номинации, мы удостоверились, что следует проводить это наряду с исследованием их семантического развития до этапа превращения их в ономы, семантическими изменениями. В силу того, что слова профессиональной лексики являются такими же древними, как и сами профессии, нет возможности уточнения принципов их номинации без историко-этимологической характеристики, отнесения к определенному принципу. По этой причине определение их принципов номинации было бы достоверным и обоснованным лишь путём сравнения названий в родственных и неродственных языках, приведения историко-этимологической справки, компонентного анализа.

Профессиональные лексические единицы также как и другие названия в языке не появились стихийно, их появление обусловлено такими факторами, как образ мышления, психология, своеобразный менталитет народа. Именно это обстоятельство ещё раз доказывает необходимость рассмотрения их в качестве ономов. В силу этого, названия профессиональной лексики оазиса можно разделить на определенные группы в зависимости от способов номинации.

Отраслевые профессиональные единицы, образованные с помощью выбора способа номинации на материальной основе, называются непосредственно названием сырья или с помощью присоединения к названию этого сырья какой-либо частицы, или же в его составе участвуют слова, обозначающие названия материи.

Следует отметить, что выбор по материальной основе (наряду с номинацией по функции) является одним из древних видов ономазиологического принципа слов профессиональной лексики. На наш взгляд, первые названия профессий назывались названием сырья. Это также указывает на то, что профессиональные лексические единицы являются особой системой оном. По всей видимости, они назывались названием первичных мест (топонимов) – земля (поле, холм, кишлак, гора). Нашу мысль может подтвердить генетический анализ и семантическое развитие слова *тўн*, употребляемого во многих тюркских языках в качестве названия одежды.

Л.Будагов пишет, что слово *тон* (тўн) название очень распространённого в тюркских языках вида одежды, в татарском языке *ton* /تون/ *дон* /دون/, а в турецком *don* /دون/ обозначает верхнюю одежду, сапоги, обувь, в киргизском – «верхнюю одежду женщин»¹. Факт обозначения данным словом различной одежды с различными функциями и видами

---

¹ Будагов Л.З. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий. Том II. – СПб., 1871. – С. 753.

даёт основание полагать, что оно названо по виду сырья. Наша мысль получит своё подтверждение, если мы обратим внимание на формы и значения данного слова в тюркских языках. В частности, в хакасском языке *ton* – «накидка»¹, тувинском *ton* – «накидка», «халат»², ногайском – *ton* «кожа», «тулуп», на этой основе *tonlav* – «снимать шкуру мёртвого или добытого на охоте животного», – *tonlyk* «кожа, предназначенная для одежды»³, татарском языке *tun* – «накидка, «куртка», *tunalu* – «снимать шкуру»⁴. В.В.Радлов считает, что семантика данного слова связана с *tin* – «белка», употребляемого в тувинском в форме *diin*, а в башкирдском – *tejen//tiin*⁵. Таким образом, на основе древнетюркского слова *tin* в значении «кожа» образовалось его значение денежной единицы (*тийин* в узбекском, *тин* таджикском языках), русском языке – *деньги*, корейском – *ton*, удмуртском *tuj*⁶. Это значение слова *tin* существует также в казахском, уйгурском, туркменском языках⁷.

Из вышеприведенного следует, что *ton* изначально имело значение «кожа». Также можно добавить, что значения слова *ton* расширены до семы «основа», «пласт». Это можно увидеть на примере анализа этимологии слова *ултан* (*yltan*) в хорезмских диалектах. Изменение части *tun//ton* в слове *ултан* в форму *tan* можно доказать употреблением слова *олтин* в чувашском языке в форме *ultan*, якутском – в форме *altan*⁸. *Ултан*, на наш взгляд, исторически состоит из двух частей. Здесь вторая составная часть, как было указано выше, имеет основу *тан//тон* и имеет значение «основа», «корень», «русло», имеет общность со словом *тон*. Таким образом, *ултан* лексически имеет значение *главная часть, основной пласт, фундамент*. Поэтому в хорезмских диалектах дно арыка (то есть, основная часть, фундамент) называется словом *ултан*. Например: *Бы салма йапты ултаныны алады* (Янгибазар) – Этот арык берет воду из самого дна япа (арыка). Определение лексического значения слова *ултан* как «основной части», «фундамента» также обосновано тем, что в системе названий одежды оазиса (в Янгибазар и Гурлане *ултан*) это слово в форме *олтан* обозначает «подкладка из кожи»⁹. Это значение также образовано на основе логической последовательности и восходит к значению «фундамент», «основа» слова *ултан*. Благодаря последним значениям слова *ултан//олтан* сформирована сема «низший», «невысокого ранга», «человек низшего сословия». Это можно увидеть в местном варианте пословицы «Лучше быть нищим в своей родине, чем падишахом в другой стране» – «башқа йерда султан боғаннан озыңны йерыңдә ултан бо».

¹ Хакасско-русский словарь. – М., 1983. – С. 23.

² Тувинско-русский словарь. – М., 1968. – С. 415.

³ Ногайско-русский словарь. – М., 1963. – С. 356–357.

⁴ Татарско-русский словарь. – М., 1966. – С. 556.

⁵ Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий. Том III. – СПб.: 1905. – 1360–1361.

⁶ Зейналов Ф.Р., Новрузов М.Д. Об этимологии слова *altun*// Советская тюркология. 1984. №5. – С. 48.

⁷ Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий. Том III. – СПб.: 1905. – 1360–1361.

⁸ Зейналов Ф.Р., Новрузов М.Д. Об этимологии слова *altun*// Советская тюркология. 1984. №5. – С. 45.

⁹ Ёрозов Э. Жанубий Қорақалпоғистондаги ўзбек шевалари. – Тошкент: Фан, 1978. – Б. 100.

Слово *ултан* в произведениях Алишера Навои употреблено в значении «кожа, кожа для обуви, ултон»¹ в форме *ултонг* (целесообразно читать его как *ултанг*).

*Кулли мақсудга ул этти бу йўл сайринда
Ким, тобонига тикан бўлди яна бир ултонг*².

Отдельные названия в системе профессиональных лексических единиц появились согласно выполняемой функции и целевому назначению. Историко-этимологическая справка может внести определенную ясность в значение отдельных из них. Например, *башбав//башорав* в хорезмско-кыпчакском говоре используется в качестве синонима *ромал//оромал*. Исторически данное слово состояло из двух частей *баш* – «голова» и *бав* – «узел». Если проанализировать в сравнении с другими тюркскими словами, то можно увидеть, что именно в этом значении оно употребляется в татарском языке в форме *кашмау*. Слово *хушпу* в чувашском языке (в древности головной убор замужних женщин, вышитого монетами) также является фонетически изменённым вариантом слова *башбав//кашбау*³. В отдельных

отдельных диалектах чувашского языка это слово употребляется в форме *пушпу*, что даёт возможность полагать, что изначальным компонентом этого слова было *хуш (кош) //баш*⁴. В узбекском языке известно фонетическое явление *в-г* или *г-в*. Именно поэтому в других диалектах узбекского языка и отдельных письменных источниках слово *башбаг* истолковано как *платок, рўпак*⁵. В.И.Сергеев утверждает, что это слово распространено и в неродственных языках. Например, в русском *кошпа* (головной убор чувашских женщин), молдавском *ошпу* (головной убор невесток во время свадьбы, вышитый монетами), удмуртском *кашпу* (головной убор знатных женщин) и др.⁶ Основываясь на мнения большинства тюркологов о том, что большая часть тюркских основ сформирована как согласное + гласное⁷, можно прийти к заключению, что само слово *баг//бав* является производным. Действительно, Э.В.Севортян подтверждает мысль С.Малова об образовании данного слова от корня *ба-* (завязывать)⁸. Если учесть, что ученый сравнивал это слово со словом *уйуқ(у)*, производного от глагола *уйу* (спать-), можно прийти к выводу, что в тюркских языках *қ//г/х* обозначало предмет, образованный в результате действия, движения. Это

¹ Иброхимов С., Шамсиев П. Навоий асарлари луғати. – Тошкент: Фафур Гулом номидаги Адабиёт ва санъат санъат нашриёти, 1972. – Б. 624.

² Алишер Навоий. Мукаммал асарлар тўплами. 6-том. – Тошкент: Фан, 1990. – Б. 249.

³ Егоров В.И. Этимологический словарь чувашского языка. – Чебоксары, 1964. – С. 313.

⁴ Сергеев В.И. Чередование *к-п (п-к)* и явление метатезы *пк* и *кп* // Советская тюркология. 1982. №2. – С.53.

⁵ Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий. IV. – СПб. 1911. (– М.: 1962). – С. 1561.

⁶ Сергеев В.И. Чередование *к-п (п-к)* и явление метатезы *пк* и *кп* // Советская тюркология. 1982. №2. – С.53.

⁷ Кормушин И.В. Лексико-семантическое развитие корня *qa в алтайских языках // Тюркская лексика и лексикография. – М.: Наука, 1971. – С. 14.

⁸ Севортян Э.В. Аффиксы глаголообразования в азербайджанском языке. – М.: Наука, 1962. – С.53;208.

также можно увидеть и на примере староузбекского слова *қа+ма+қ // қа+ба+қ*¹.

В диссертации также проанализированы слова *қулақчын, чишвэнт, оромал//ромал, лэчэк, пайжама*, образованные на основе этого принципа. Показано, что в процессе своего эволюционного формирования они также относились к этому принципу.

Таким способом сформированы единицы диалектов оазиса *далдарга // далдырга, пешман, харазман*, относящихся к профессиональной лексике. Выясняется, что подобная взаимосвязь в профессиональной лексике важно не только с точки зрения языкового развития речи носителей языка оазиса, но и для представления этапов его материально-культурного развития.

Благодаря сравнению людьми предметов, созданными ими, с объектами природы, предметов окружающего мира естественным образом появился способ выбора по аналогии. Наблюдение образования таких слов даёт очень интересные факты. Например, анализ слова *сэнсэны* или *сэңсэңы* – накидка из кожи ягнёнка² показывает, что это слово образовано на основе принципа сравнения и уподобления. Наличие в составе слова *сэнсэны* аффикса *-ы*, встречающегося в составе профессиональных лексических единиц (*дарайы, шеразы* и др.) показывает, что корнем слова является *сэнсэн*. В словарях слово *сансан* سنسن истолковывается как «грубое или неприятное слово» (*самсам* в диалектах в значении многословного человека связано именно с этим значением); несъедобная часть мозга (*йулун* в хорезмских диалектах)³. Зафиксированные значения не дают возможности прояснить значение названия *сэнсэны*. В лексикографических источниках зафиксировано фонетически близкое к нему слово *самсам* سمس, это слово имеет несколько значений: 1. Маленькая лисица или волк. 2. Красный муравей⁴. Омограф этого слова в плане староузбекской графики *симсим* имеет значение *кунжи (кунжид)*⁵. Это значение в определенной мере проясняет происхождение данного названия. Однако, во-первых, это слово (*самсам*) обозначает не маленького ягнёнка, а лисицу или лисицу или волка. Во-вторых, если учесть, что это в такой номинации принято во внимание небольшой размер тела животного, в таком случае, *сэнсэны* будет относиться к принципу номинации по виду сырья. Нет возможности определить, что к слову *самсам* во втором зафиксированном значении присоединен аффикс *-ы* и путём аналогии образовано название одежды.

На наш взгляд, корень слова *сэнсэны* образует *савсан* سوسن. Учитывая наши размышления, целесообразно привести полностью толкование данного слова в словарях: «... Растение семейства тюльпановых... Сезонное растение, цветёт различными цветами. Существуют такие его виды

¹ Об этом также идёт речь в этой главе при анализе слова *тон*.

² Ёрозов Э. Жанубий Қорақалпоғистондаги ўзбек шевалари. – Тошкент: Фан, 1978. – Б. 102.

³ Doʻrj 3. Lughatname. Al-rams. www.mehkrarkham.com.

⁴ Doʻrj 3. Lughatname. Al-rams. www.mehkrarkham.com.

⁵ Носиров О., Юсупов М. Ан-наъим. – Тошкент: Абдулла Қодирий номидаги халқ мероси нашриёти, 2003. – Б. 391.

савсани озод (прямо растущий), *савсани сафед* (белая лилия), *савсани осмонгуний* (голубая лилия), *савсани чиний* (китайская лилия), *савсани аҳмар* (красная лилия), *савсани зард* (жёлтая лилия)... Вид цветка с длинной ножкой называется *савсани озод*¹. В данном источнике утверждается, что «Этот цветок привезён из Европы, Японии, Северной Америки Китая», что на наш взгляд, касается лишь отдельных его видов. Поскольку этот фитоним, называемый в научной литературе *Lilium* (поэтому в русском языке этот цветок называется *лилия*²) в пехлевийском языке встречается в форме *sūsan* и заимствован в арабский в форме *сувсан* *سوسن* и *сувсаан* *سوسان*, а в иврите употребляется как *шувшан*³. Главное, данный фитоним и связанные с ним названия и имена встречаются в произведениях Алишера Навои. В частности,

*Савсаний тўн бирла ул қад савсани озод эрур,
Ё бинафша баргидин зеб айлаган шамшод эрур*⁴.

Примечательно, что употреблённое в бейте словосочетание *савсаний тўн* доказывает правильность наших рассуждений. Поэт в этом месте сравнивает возлюбленную в одежде «савсаний тўн» с лилией *савсани озод* – белой лилией на длинной ножке. Её стройный рост напоминает меч, разукрашенный цветами фиалками. Следовательно, *савсаний* имеет значение фиолетовый⁵. Естественно, в силу того, что шкура ягнёнка ещё не обрела определенного цвета, одежда, приготовленная из него называлась «савсаний».

Ещё одним доказательством нашего размышления может служить тот факт, что в диалекте Янгибазара существует слово *сэвсэны* в значении «разнообразный», «цветастый». Старики употребляют поговорку «Йытты қызыл тез сонар, *сэвсэнысы* йахшырақ» – «Тёмно-красный быстро тускнеет, лучше цветастый» в значении «Храни свою силу, трать её разумно, не потеряй силу внезапно» или «Жизнь состоит не только из побед». Форма *сэвсэны* слова *сэвсэны* объясняется явлением регрессивной ассимиляции.

Также слово *шакаса* состоит из двух компонентов: *ша* – шах, падишах и *коса*. Происхождение слова *коса* восходит к арабскому языку, что указывает на более позднее образование данного слова. Несмотря на то, что его первый компонент является словом социально-политического содержания, эта часть в составе профессиональной лексики имеет значение «большой, объёмный».

Способ соотношения признаков образуется в результате соотнесения названий профессиональной лексики к определенному роду, месту

¹ Dorj 3. Lughatname. Al-rams. www. mehkrarkham. com.

² Русча-ўзбекча луғат. Том 1. – Тошкент, 1983. – Б. 517.

³ شمس الدين محمد بن خلف تبریزی . برهان قاطع. با اهتمام دكتور محمد معين. تهران. امير كبير. جلد ۳ ص ۱۱۸۸

⁴ Алишер Навоий. Мукамал асарлар тўплами. 1-том. – Тошкент: Фан, 1987. – Б. 185.

⁵ Персидско-русский словарь. Том II. – М.: Русский язык, 1983. – С. 70.

социальному сословию (в целом, одной из отличающихся друг от друга групп). Если, к примеру, взять названия одежды, то смело можно говорить о половом соотношении названий одежды.

Один из профессиональных лексических единиц, относящихся к этому принципу, это – слово *занана этик*. Раньше женские сапоги называли *занана этик*¹. Выясняется, что в этом словосочетании слово *занана* образовано путём присоединения к персидскому слову *зан* زن – женщина суффикса *انه* -она и *занона* означает «женское».

В древности “шелковое полотно ручного изготовления” называли *дарайы*². Следует отметить, что не очень правильно соотносить это название с именем отдельного лица, несмотря на то, что в нём присутствует слово *Доро*. Этот антропоним, который позже сформировался в древнем персидском языке как *Доро*, *Дороб*, *Дорйуш* (в памятниках – *Доро I*) имел форму *Dârayavaush*, и состоял из частей *dâraya* (владелец) и *vahav* (добро, благо). Абу Рейхан Бируни в своей книге «Памятники минувших поколений» приводит основательные и достоверные сведения об иранских шахах с именем *Доро*. Три падишаха из династии ахеменидов имели имя *Доро*: 1. *Доро I* – Великий *Доро* сын Виштасба (561-486 до нашей эры). 2. *Доро* сын Ардашера I (464-404 до нашей эры). 3. *Доро III* (годы правления – 336-330 гг. до нашей эры) - внук *Доро II*. Он был побеждён Александром Македонским. Слово *дарайы* имеет значение «относящийся *Доро*», однако значение название *доро* следует толковать как *шах* или *богач* в целом. Следовательно, *дарайы* имеет значение «шахская одежда». В хорезмских поэмах, в частности, в поэмах «Шахриёр» встречается имя падишаха *Доробшох*, что также свидетельствует о том, что в разговорной речи Хорезмского оазиса имя *Доро* обрело символическое значение.

В результате анализа отдельных профессиональных лексических единиц хорезмских диалектов с точки зрения выбора мотива выясняется что, они выбраны не стихийно, а на основе определенных законов. Если самое главное, история названий профессиональной лексики образовалась в тесной связи с появлением в человеческой жизни профессиональных лексических единиц, можно заключить, что сформированные до сих пор принципы имеют свои этапы образования.

---

¹ Ишаев А. Қорақалпоғистондаги ўзбек шевалари. – Тошкент: Фан, 1977. – Б. 107.

² Ишаев А. Указанный источник. – Б.95.

ЗАКЛЮЧЕНИЯ

1. Региональные профессиональные лексические единицы, наряду с общетюркскими языковыми особенностями, выражают лингвокультурологические особенности носителей языка, проживающих на определенной территории.

2. Склонность к более интенсивному изменению единиц профессиональной лексики по сравнению с другими лексическими единицами диалектов, устарение, образование новых единиц связаны с такими социальными факторами как, экономическое развитие, глобализация.

3. Благодаря ономаσιологическому и стратиграфическому анализу отраслевых лексических единиц можно определить границы их формирования. При этом важную роль играют письменные источники.

4. Единицы профессиональной лексики оазиса в силу формирования на протяжении нескольких веков развития естественно, что они состоят из единиц различных лексических пластов. В силу того, что с точки зрения лексического пласта развитие профессиональной лексики было таким же, как в узбекском литературном языке и других узбекских диалектах тюркские слова образуют большинство. Это явление считается одним из факторов, определяющих, что культурное и материальное наследие нашего народа ни в кой мере не уступает другим народам, и имеет своеобразный образ мышления и жизни.

5. Реконструкция языкового состава единиц региональных профессиональных лексических единиц показывает, что отдельные деривационные единицы выходят далеко за пределы тюркских языков и встречаются в отдельных языках алтайской семьи.

6. Ареальным своеобразием генетического исследования отраслевой лексики оазиса является то, что иранизированные названия, встречающиеся в хорезмских диалектах можно разделить на такие группы, как: слова общие для лексики иранских языков; общие для иранских, но семантически отличающиеся слова; группы названий, объясняемые на материале хорезмийского языка.

7. Типологическое сравнение единиц, предположительно относящихся к хорезмийскому языку, с грамматикой иранских языков, составленным по ним словарям, а также, исследование на основе диалектологического анализа материалов современных диалектов может пролить свет в решение проблемы субстратных единиц в лексике нашего языка.

8. Профессиональные лексические единицы являются зеркалом культурного развития человечества, первые названия предметов часто именовались названием сырья или материала, из которого они изготавливались, их названия превратились в названия этих предметов. С усовершенствованием трудовой деятельности человечества на последующих этапах образовывались различные названия путём присоединения к названиям сырья и материалов аффиксов, обозначающих соотнесенность к ним.

9. Языковое исследование названий профессиональной лексики в определенной мере отображает в себе эволюцию мышления человечества. Поскольку они в качестве продукта когнитивной деятельности связаны с процессом познания. В частности, способ выбора профессиональных лексических единиц по функциональной особенности говорит о том, что человечество достигло уровня конкретного определения их задач, они также связаны с такими экстралингвистическими факторами, как общественные взгляды о временах года, формирование различных обрядов. На последующих этапах развитие человеческого мышления выросло до уровня их сравнения с другими предметами, уподобления, присвоения символического названия.

10. Лингвистическое исследование профессиональных лексических единиц показало, что принцип соотношения является результатом более позднего этапа – когда сформировались социальные формации, а в обществе в определенной мере определены место различных общин, сословий, социальных групп. Наряду с этим они имеют свои этапы внутреннего развития. А распространение предметов, произведенных на определенной территории, определенными людьми, в других территориях считается результатом всестороннего развития общества, установления социально-политических, экономических отношений между различными народами. В силу этого, не удивительно, что данный принцип сформирован позже вышеуказанных принципов.

11. При наблюдении способов выбора мотивов профессиональных лексических единиц, можно заметить наличие общих особенностей по профессиональным направлениям. В процессе образования отраслевых лексических единиц на протяжении долгих лет развития появились и совершенствовались универсальные ономаσιологические принципы.

**SCIENTIFIC COUNCIL 08.06.2016 Fil.33.01 ON AWARD OF
SCIENTIFIC DEGREE OF DOCTOR OF SCIENCES AT
TASHKENT STATE UZBEK LANGUAGE AND LITERATURE
UNIVERSITY NAMED AFTER ALISHER NAVOI**

URGENCH STATE UNIVERSITY

NORBAEVA SHUKURJON KHAYITBAYEVNA

**ONOMOSIOLOGICAL PRINCIPLES OF DEVELOPMENT OF
PROFESSIONAL VOCABULARY IN KHOREZMIAN DIALECTS**

**10. 00. 01 – The Uzbek language. The Uzbek literature
(philological sciences)**

ABSTRACT OF DOCTORAL DISSERTATION

Tashkent – 2016

The subject of doctoral dissertation is registered by Supreme Attestation Commission at the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan in number № 30.09.2014/B2014.3-4.Fil. 70.

Doctoral dissertation was carried out at the Urgench State University.

Abstract of the dissertation in three languages (Uzbek, Russian and English) is played on the web-page www.navoiy-uni.uz and Information-educational portal «ZiyoNet» to the address www.ziyo.net.

Scientific consultant:

Dusimov Zaribboy
Honored Scientist of the Republic of Karakalpakstan, Doctor of Philological Sciences, professor

Official opponents:

Dadaboyev Khamidulla Aripovich
Doctor of Philological Sciences, professor

Iskandarova Sharifa Madaliyevna
Doctor of Philological Sciences, professor

Khudayberganova Durdona Sidikovna
Doctor of Philological Sciences, professor

Leading organization:

Karakalpak State University

Defence of dissertation will take place on « ____ » _____ 2016 at ____ am at a meeting of the Scientific Council 08.06.2016. Fil.33.01 on award of Scientific Degree of Doctor of Sciences at Tashkent State Uzbek Language and Literature University Named After Alisher Navoiy. Address: 100174, Tashkent, University Street, 4. Tel.: (99871) 227-15-18; e-mail: rector@navoiy-uni.uz

Doctoral dissertation could be reviewed in the Information-Resource Centre of Tashkent State Uzbek Language and Literature University Named After Alisher Navoiy (registration number __) Address: 100174, Tashkent, University Street 4. Тел.: (99871) 227-15-18.

Abstract of dissertation sent out on « ____ » ____ of _____ 2016.
(Mailing report № « ____ » on _____ 2016)

Sh.S.Sirojiddinov

Chairman of the Scientific Council on Award of Scientific Degree of Doctor of Sciences, Doctor of Philology, Professor

Sh.R.Usmanova

Scientific secretary of the Scientific Council on Award of Scientific Degree of Doctor of Sciences, Doctor of Philology

N.M.Makhmudov

Chairman of the Scientific Council on Award of Scientific Degree of Doctor of Sciences, Doctor of Philology, Professor

INTRODUCTION (annotation of the doctoral thesis)

The urgency and relevance of the theme of dissertation. Investigating the dialects as one of the source of inner growth of every national language, clarifying the historical peculiarities which were gathered in an ancient wealth, also identifying current evolution of linguistic occurrence is one of the actual problem in the world linguistics.

In Independence years as a result of conducting consistent targeted reforms in different spheres of society have been increased the attention to the developing of forgotten cultural values, actually to the national language. As a result, «...Reinforcement the role and place of state language in our life, implemented tremendous works on the way of changing it to the national value. During the independent years enlarging the usage of uzbek language in practice, researches targeted in scientific bases, being published new dictionaries, manuals, scientific and public books which are dedicated to the specific features of our language are making the contribution to develop the mentality of the society»¹. And in its turn, investigating current progress sources, clarifying linguistic nature is one of the actual problem of professional - lexical units a vivid expression of our ancient traditions and values, national mentality, and their naming principles.

Investigated the relation of cognitive activity with onomosiologic process, dialectal peculiarities of Turkic languages, also linguistic corporeal of word and concept, the history of the nation and specific lexis of the infiltration of ethnic-cultural life by foreign and Uzbek linguists. Dialectal lexis and their professional-lexical units, which is the structural part of our spiritual heritage and values, keeping the samples of our nations material and spiritual cultures is one of the source of Uzbek national culture, progress of mentality of society. Gathering language elements kept in regional population, collecting and analyzing them is one of the importance in presenting historical progress of the language. Therefore, after the Independence a great attention is being given to ancient nation's dialects, studying their specific features rather than to written monuments in different language layers of Uzbek literary language. And it puts into the agenda the necessity of implementing as monographic research the onomasiologic principles in forming professional lexical units. In this purpose the increased research's theme is important to inform the world linguists and expose the linguistic laws which makes the process be running, clarifying the onomosiologic principles of professional lexic units in Khorezm dialects.

This doctoral thesis serves in certain degree to the implementation activities of the new edition of the law on «Official state language» of the republic of Uzbekistan on December 21 in 1995, the first president of the Republic of Uzbekistan on May 13 in 2016 passed the Presidential Order-4797 on «Establishing Tashkent state Uzbek language and literature university» and other normative-juridical documents concerning to this field.

---

¹ Каримов И.А. Юсак маънавият – енгилмас куч. – Тошкент: Маънавият, 2009. – Б. 86.

Relevant research priority areas of science and developing technology of the republic. The dissertation work was done appropriate to the firm trend of science and technology development of the Republic I. «Developing the democratic and legal society spiritually, morally and culturally, forming innovational economics».

A review of international research on the topic of the dissertation¹.

A number of Scientific research have been done and still being carried out on professional lexis and characteristics of dialects by the leading scientific centers and higher educational establishments on the world, such as University of Groningen (Netherlands), University of Melbourne (Australia), Indiana University Bloomington (USA), The University of Birmingham (Great Britain), The University of Marburg (Germany), The University of Uppsala (Swedish), Universität Mainz (Germany), University of Eötvös Lorand (Hungary) as well as, Tashkent state Uzbek language and literature university named after Alisher Navaiy.

Linguistic characteristics of dialectal lexis and professional lexical units, also to study its nomination processes, especially, its identifying onomasiologic principals, also has taken the scientific results referred to scientific substantiation of specific features: word and concept peculiarities and the connection of onomasiological process with the cognitive process have been identified (The university of Marburg, Germany); genetic and linguistic peculiarities of Central Asian people on bases of stylistic materials have been compared and identified the dialectological and orthoepic distinctions (University of Groningen, Netherlands); process changes in languages in deformation stage, dialectology and computer assisted language learning issues have been proofed scientifically (University of Melbourne, Australia); similarities and distinctive features of Iranian and Turkic languages have been studied from dialectal and lexicographic point of view (Indiana university Bloomington, USA); by creating the dictionary of units of onomasiology in European languages the relation between a word and concept have been released (university of Birmingham, Great Britain); dialectal features of Turkic languages have been presented by means of facts (Mainz university, Germany); several research works have been done on lexicography and dialectology of Turkic languages (The university of Uppsala, Sweden); ancient dialects on bases of latest historical investigations have been comparatively studied and valuable straight-graphic and ethno-genetic outcomes have been gained (Eotvos Lorand university, Hungary); the subject's lingua-cultural viewpoints and title have been registered as an essential factor in professional lexis shaping (Tashkent state Uzbek language and literature university named after Alisher Navoiy).

In world linguistics there are several investigations according to the prior directions in order to study dialects and professional lexis such as: linguistic peculiarities of professional lexis of dialects or adaptation issues, linguistic

---

¹Comments of foreign researches on dissertation theme are implemented on the source of www.nwo.nl, www.unimelb.edu, www.indiana.edu, www.elte.hu/en/, www.un-marburg.de, www.birmingham.ac.uk/, www.lingfil.uu.se/turkis-languages, www.navoiy-uni.uz and others.

material techniques occurring in cognitive processes, also, scientific proof of ethno-linguistic realities, studying Turkic language dialects in Central Asia in Sociolinguistic aspect, carrying out dialectical analysis of several dialects, identifying the possession of certain concept in any word in dictionaries of onomasiology.

The degree of study of the problem. A lot have been done on studying sufficiently the existing professional words in a certain language and showing their significance as a part of general lexis. The results of investigations on theoretical problems of professional lexis and terminology can be observed in theses by N.Dimitiev, N.Basakov, A.Reformatskiy, V.Danilenko, N.Mamatov, S.Ibragimov, R.Danyarov, N.Mahkamov, M.Abdiyeva, N.Ikramova, M.Asomutdinova, T.Tursunova, Sh.Usmanova and others.

Although studying professional lexical system on bases of the Turkic language materials has begun in 50th of last century, other languages, for instance in Russian the research papers devoted to the professional lexis and taking into consideration their concern to Turkic languages their genetic analysis materials, the scope of study has its own history in modern linguistics.¹ If we consider the study of professional lexis as terms of different branches (applied art terms, military lexis), we can see that the history of professional lexis is closely connected with the history of terms studies and profession studies. Undoubtedly, it should be pointed out that the matter of terminology in Turkic languages has been studied mixed with branch lexis and historical terminology problems in the early wide range works done by N.A.Basakov, F.S. Fassyev and Kirgizian, Kazakh, Azerbaijan linguists such as B.U.Orazbaeva, R.A.Urekenova, M.Sh. Gasimov.² It should be noted that the researches are not realized concerning to formation the onomasiological principle of professional lexis. It is considered actuality of this research work.

Communication of the theme of dissertation with the scientific -research institution, which is the dissertation conducted in. The research is done according to the scientific research plans of Urgench State University on the theme «The role of Khorezm dialects in the formation of Uzbek language».

The aim of research work. The research aims to identify onomastic principles and tendencies of professional lexis in Khorezm region, as well as eventual techniques in object and subject relations existing in this process.

---

¹ Археологические труды Алексея Николаевича Оленина. Т. 1. Спб., тип. Акад. наук, 1877. Т. 1 Вып. 1. Переписка А.Н. Оленина с разными лицами по поводу предпринятого Н.И.Гнедичем перевода Гомеровою «Илиады». 1877. II. – 253 с.; В. П... [Несколько слов о старинной русской одежде]. – Спб. вед., 1855, № 94. – С. 471–472; О старинном русском платье. Трудолобивый муравей. №13. 1771 г.; Савваитов П.И. Описание старинных царских утварей, одежд, оружия, ратных доспехов и конского прибора, извлеченное из рукописей архива Московской оружейной палаты. – Зап. Археол. об-ва. Т.ХI. Спб. 1865. – С. 270–608; Словарь старинных русских названий утвари, одежды и предметов вооружения (около 300 слов). – С. 415–589.

² Баскаков Н.А. Современное состояние терминологии в языках народов СССР. – М., 1959. – С. 27. Фасеев Ф.С. Татар телендэ терминология. – Казан, 1969. Орузбаева Б.У. Словообразование в киргизском языке. – Фрунзе, 1964. Урекенова Р.А. Образование терминов в казахском языке. – Алма-ата, 1980. Гасимов М. Ш. Основы терминологии азербайджанского языка: Автореф. дис.... д-ра филол. наук. – Баку, 1972.

The tasks of the research work:

to define the naming tendencies of professional lexis in Khorezmian dialects as a special onomasiological principles and identify their motive tendencies;

to do historical etymological analysis of words belonging to professional lexis and divide them into vocabulary levels, to compare the word as the object of research with the general word in historical lexis in the Uzbek language and by it to define the naming process as the early stage of comprehension;

professional lexis bartered among non kin languages of people but with close cultural, political, geographic, religious contact and their absorption into the language, to identify linguistic and non-linguistic in particular psycholinguistic factors;

to investigate comparative structural analysis of professional lexis in regional dialects with other Turkic languages diachronically and synchronically, to reconstruct the early form of the names, to consider their peculiar features of formation in native language historically.

As **the object of the research work**, the data about the words belonging to professional lexis in Khorezmian dialects, also, written sources about the official Uzbek language belonging to different historical periods, the existing materials at the fund 'Lab of dialectology' under department «Uzbek linguistics» at Urganch State University.

As **the subject of the research work**, is linguistic peculiarities of professional words in Khorazmian dialects.

Methods of the research work to depict the theme is used such methods as, classification, synchronically and diachronically classification, areal (linguistic-geographic), also comparative-historical methods.

Scientific novelty of the research work includes the following:

it asserts the historical-genetic analyze of sectional lexis in our language and confirms them as a special onomastic system;

during the conceptual progress of onomastic units of professional lexis, the categorization stage of the sign, in some cases the second concept or repeated concept matter can be observed;

structural reconstructing of section lexical units and functional analysis of them are closely connected with the substrate level problem of the vocabulary composition;

not the derivational progressions in the origin of the onomastic units, but the renaming case, in particular, the functional changes mostly occur;

in categorizing the linguistic nature of professional words mainly, their diachronic peculiarities are considered with dialectological features linguistic materials should be taken into consideration;

in the development of section lexical units, in particular, in identifying their motives the lingua cultural potential is considered as key factor rather than spiritual-psychological state of the subject.

Practical results of the work:

according to the results on the onomasiological principles of professional – lexical units identified the service of improvement and make contribution to

perfection of textbooks and academic manuals issued on Uzbek linguistics, in particular, providing significant scientific-theoretical data for dialect studies, and such subjects as dialectology, lexicology, language history, and ethno-linguistics;

implemented the structural analyze of professional lexical units in Khorazmian dialects, also have been identified their motive tendencies;

the research is served is one of the reliable source of depicting ethnogenetic problems,overviewing the historical foundation process studying of Uzbek dialects;

identified that investigated materials in dissertation will be served as a one of the source of creating Khorezm dialects and professional-vocational vocabulary dictionaries.

The reability of the results. The analyzed materials are defined as authentic as the outcome of the research could help us to make conclusion basing on the Uzbek language nature, they are reasonable, methodologically sophisticated, also it can be defined with its definiteness of the set matters.

Theoretical and practical significance of the study. The scientific importance of the research outcomes is in that onomasiological peculiarities of professional lexis have been studied, peculiar features of this process have been studied in cognitive aspect, scientific hypothesis on changing situations of linguistic materialization, categorizing and generalizing stages of the concept.

Another scientific importance of investigation outcomes consists of etymological factors of professional lexis, their linguistic nature and theories on tendencies of onomasiology can be useful for the perfection of text books and academic manuals on lexicology, language history, dialectology, and ethno-linguistics. Furthermore, investigated materials in the dissertation are very useful sources in creating the dictionaries of Khorezm dialect words, Uzbek professional lexis.

Implementation of the research results. On bases of deepening knowledge of peculiarities of onomasiological tendency of shaping of the professional lexis in Khorezmian dialects:

clothes names as a component of professional lexis such as (*борк, постън, гудары, тагди, фота, сандал, башбав, рәпәк, чишвәнт, қулақчын, ләчәк, пайжама, жоррап, моза кәвиш, кәлләки, пилтә, паравыз, мәсси, паранжи, шалвар*) and their lexical and methodological peculiarities, lexicographic explanations have been used in introducing the names of exhibited clothes of in Abdulla Qahhor's house museum to the visitors. (The inquiry № 01-11-08-4640 by the ministry of Cultural and Sports affaires of the Republic of Uzbekistan). As a result the exhibited clothes archaic and dialectal names acquired new meanings;

nearly 30 professional lexis belonging to Khorezmian dialects such as (*идиш (коса, идиш), күб // күп, косиб, таббох (ошпаз), табиб, хулла, деҳқон, супра, айақчы, фота, сандал, тобадон, ултан, палос, асвоб, нах, тон, бөрк, қалпақ, дэгди, гунны*) have been used in explaining the meaning of names of objects and writing scientific passport of exhibition sources of applied art, national handicraft, historical museums in museum fund of Khiva «Ichan-Qala» state museum-restoration (The inquiry № 01-11-08-4640 by the ministry of Cultural and Sports

affaires of the Republic of Uzbekistan). The implementation of scientific inference served as an essential mean of enlightening the meaning and content of these lexical units;

theoretical inference basing on developing of professional lexis in Khorezmian dialects, the etymology of a number of professional lexical units used in classic fiction works such as (*ултан, бөрк, пуштикор, фўта, ҳаддад, хаббаз, зироат, сэндал, йиғоч, йўргачи, каду, канор, каз, палос, асвоб, нах*) lexical semantic methodological nature and materials proving them were used in writing «The dictionary of Navoiy's works» (Inquiry STC-0313/404 by The Committee of developing science and technology). As a result of scientific outcomes the meaning of vocabulary enriched and definitions are perfected;

the examples of the research are used in the subchapter «Socio-linguistic analysis of professional lexis development in Khorezm region» and «Lexical units with Turkic background» explained F1-FA-0-55746 «Investigating literary written manuscripts by Central Asian people». It has been published in collecting and preparing by scientific classification to publish the works by poets and writers in Uzbekistan (2012-2016) in the fundamental project. They have been used in the abstract titled as «Comparative-typological and textological investigation of literary works as «Тўтинома», «Қуш тили» (The language of Birds). On bases of scientific outcomes historical-etymological classification and technical peculiarities of professional lexis have been developed.

Approbation of the research results. The results of this research work have been embedded in 8 scientific-practical conferences, for instance, in 5 republic conferences, in specific, «Actual problems of primary schooling» (Urganch-2011); «A woman of Science is a support for stable family» (Tashkent-Urganch, 2012); «Actual problems of Uzbek philology» (Bukhara, 2015); «Training scientific and scientific-pedagogical personnel is the important base for training high erudite and intellectually developed generation» (Urganch, 2015); and in 3 international conferences as «Common humanitarian and national values on Great Silk Route: language, education and culture» (International scientific-practical conference. Samarkand-Shankhay, 2015); «Filological sciences in Russia and abroad» (International Scientific Conference III. St. Petersburg, 2015.); «Actual Problems of Philology» (International Scientific Conference II. Krasnodar, 2016)

Publication of the research results. According to the theme 35 scientific articles, a thesis and a monograph have been disseminated, the scientific issues such as 12 scientific articles, of which 10 in republic sphere and 2 in foreign issues have been published according to the requirements of Higher Attestation Commission of the republic of Uzbekistan for publishing main issues of doctoral dissertations.

The structure and volume of the thesis. The dissertation consists of introduction, 4 main chapters, conclusion and the list of used literatures. The total amount of volume is 233 pages.

THE MAIN CONTENT OF THE DISSERTATION

In the **introduction** part of the topic information is given about the actuality of the topic, degree of investigation, aim and tasks, scientific novelty, object of the research, theoretical and practical value, application and piloting, publication of the results, structure and contents of the research.

The first chapter is titled «**Regional professional lexis and its scientific-theoretical problems**», the existing linguistic viewpoints about the development of professional lexis are generalized and personal concern has been reflected.

In Turkology a number of research works were carried out to study in detail the professional lexis in a specific language, as part of common lexis of any language and to show the importance of the work. N.Dmitriev, N.Baskakov, A.Reformatskiy, V.Danilenko, N.Mamatov, S.Ibrohimov, R.Doniyorov, N.Mahkamov, M.Abdiev, N.Ikromova, M.Asomutdinova, T.Tursunova, Sh.Usmanova and others contributed to the investigation of theoretical and practical problems of professional lexics and terminology.

The words about professional lexis in Khorezm dialect words have not been the object of special research ever in the Linguistics. But the names mentioned in Khorezm dialect studies, collected materials and dictionaries play an important role in covering the topic. Because Khorezm dialect dictionaries composed by scholars such as F.Abdullaev, A.Ishaev O.Madrahimov and E.O'rozov, the scope of application of some words included in this system have already been significantly narrowed, today they are hardly ever used these by the dialect officials. This is explained, with the biggest change occurred in the life of our people, and its economic growth potential, the development of our cultural, aesthetic and spiritual outlook tide turned with it.

In particular, the constituent part of the professional lexis are the words denoting clothes, in dictionary of the book «Khorezm dialect of the Uzbek language»¹ by F.Abdullaev, the 65 words representing the names pieces of clothing of as well as clothing materials. As noted by the author of the dictionary, there were words which don't usually occur in literary language expressions, we can say that these copies are much more significant.² In addition, the allocations given in the dictionary belonging to some areas, such as «some of the shoe-terms» are important to study the topic³. One of the main tasks are considered to determine methodical tasks in the regional dialects related to professional lexis and enrichment of source materials. In particular, the word *жўбба* in the work «children's quilted clothing» (in the form of a shirt) explains with the example of the phrase: *Арралъла кэдъа жўбба гыйъъб уршадэкәллә*. Practice and again the word of the active speech *гәнгә жўбба* terms *гыйъъз*- analysis, on the one hand, clothing, names methodical tasks, on the other hand, the Khorezm dialect expressions are important in the study of specific linguistic features. F. Abdullaev

---

¹ Абдуллаев Ф. Ўзбек тилининг Хоразм шевалари. I қисм. Луғат. II Хоразм шеваларининг таснифи. – Тошкент: Ўзбекистон Фанлар академияси нашриёти, 1961. 346 б.

² Specified work. – P. 9.

³ Specified work. – P. 125–126.

expressed opinions about the lexical layers of Khorezmian dialect and applies to the words on the professional lexis in this area. Most importantly, the scientist claimed timely and put forward the following concept into discussion: «In Khorezm dialects, there are a lot of words that their source is still not identified ... These words must have entered into the dialects from the ancient Khorezm language.»¹ Next researches showed that scientist was right in this point, even the words *kaxuda* (well-minded), *jorap* (socks), *kashkat* (small mower: *ibid*, page 141) were considered as Tajik origin by F. Abdullaev, while they are the substrate element.² F. Abdullaev based on scientific facts in this report. In particular, the cause of serious language study on Khorezm language by A.A.Freyman and he said to linguistic scholar, «The elements belonging to the Tajik dialect Iranian group of Central Asia, we wonder that these words don't exist in local dictionary as survival of peoples dialects». That was the first answer to the questions³. Considering the complex ethnic composition of the people, the study of substrate of all the dialects is still preserving its actuality. Therefore, this issue was accounted among the issues which need to be resolved in the Uzbek linguistics as V.V.Reshetov noted that and said «...crossbreeding (the sister languages intervention) and hybridization (in various languages synthesis system) problem, the problem of the substrate is necessary to be solved for common linguistic purpose»⁴. Indeed, comparative study of professional lexical units in Khorezm dialects with the historical materials according to linguistic clarifies the question to a certain extent, forwarded by V.V.Reshetov, «What is the significance of the study of the effect of substrate for comparative-historical research if the substrate are connected with the ethno genetic process?» in its time. More importantly, the scientists interpreted by *la:s* (64 p.), *nax* (69 p.), *paraviz* (74 p.), *peshkil* (75 p.), *ro:pak* (77 p) and many others in the language that he noted, you can add to the list of survived words of the ancient Khorezm language.

Despite having studied Uzbek dialects in Karakalpakstan in A.Ishaev's researches, taking into account the distribution range is not always in accordance with the administrative units, its material, in particular, the facts collected in the territory of Karakalpakstan can serve as an object for the language study research of the Khorezm dialects. It is important that the dictionary of his monograph «Uzbek dialects in Karakalpakstan»⁵, contains the words which are hardly used in the same speech of people and the same words are almost out of use in dialect today. In addition, the materials in this dictionary once again proof that a study of the industry vocabulary words in dialects concerns to the development of meaning of other words, and the importance of studying the etymology of words. In

¹ Абдуллаев Ф. Ўзбек тилининг Хоразм шевалари. I қисм. Луғат. II Хоразм шеваларининг таснифи. – Тошкент: Ўзбекистон Фанлар академияси нашриёти, 1961. – Б. 141.

² Дўсимов З. Хоразм топонимлари. – Тошкент: Фан, 1985. – Б. 11.; Тиллаева М. Хоразм ономастикаси тизимининг тарихий–лисоний тадқиқи. («Авесто» ономастикасига қиёслаш асосида): Филол. фанлари номз. дисс. автореф. – Тошкент, 2006. – 26 б.

³ Фрейман А.А. Хорезмийский язык. М–Л 1951 – С. 16.

⁴ Решетов В.В. Ўзбек тилшунослиги соҳасидаги актуал проблемалар // Ўзбек тили ва адабиёти масалалари. 1958. №1. – Б. 19.

⁵ Ишаев А. Қорақалпоғистондаги ўзбек шевалари. – Тошкент: Фан, 1977. –175 б.

particular, *qalta* (125 p) means pocket, the etymology of the word becomes apparent referring to ‘a thief pickpocketing’ by means of the word *qaltaman* to some extent. In his article «Uzbek dialect lexis in Karakalpakstan»¹, he noted about some adopted words in the Persian language on the related vocabulary help us to determine the genetics of this type of object names.

E.O'rozov spoke about the lexical groups in dialects of the area in the book of «Uzbek Dialects in South Karakalpakstan»², the borrowed words from Russian and through it are exemplified with a group of professional vocabulary on a separate thread³. Turkic-layer coverage of the work is in the same case⁴.

It is referred to the language of the owners - the people, the nation and the ethnic units over the experience of social life, life, life experiences will be displayed in any language or the same language. That is why the language is considered as the only witness of public life and the historical stages of development, it collects the experiences of our ancestors and passed on, the criteria for holding the national identity as a symbol of ethnic unity.

The Uzbek language as it is in other areas of branches in its professional lexis sphere served and supported above mentioned functions, as well as over the centuries it passed them for future generations. However, with the passage of time, the changes in social life and development do not allow us to preserve the language of all things. With the demand of historical development, some language units may have remained, a new language can be applied instead of the old language elements. It all works of life, social development is ongoing. Accordingly Ferdinand de Saussure said: «If we are speaking the language of the public only unit of time, the time available (i.e. the person who lived a couple of centuries alone) affect the time, we can imagine that there would be no change in the language. And, on the other hand, if thought to be public speaking is free of period (that is human life be interrupted at one point), the social impact of the events wouldn't occur»⁵. Thus, factors of the time, space and social development, the structure of public speaking in it will influence on by such as the nature of the content of the language.

The Uzbek language changed under the influence of these social events, the wealth become out of use was forgotten, they were replaced by a new language. But also it must be noted that, out of use archaic substrate monument, also occurs in the literary language can still be preserved in national language, and conversational speech. That is why to collect the remaining language items in the colloquial speech of the inhabitants of the territories, to analyze them together is one of the great tasks for the current period linguists.

One of these branches is the professional lexis used in Uzbek dialects. These names have undergone many changes over time, most of them disappeared within the influence of the period, there were some of them were replaced with new share

---

¹ Ишаев А. Из лексики узбекских говоров Каракалпакии // Вопросы тюркологии. – Ташкент: Наука, 1965. – С. 111–117.

² Ўрозов Э. Жанубий Қорақалпоғистондаги ўзбек шевалари. – Тошкент: Фан, 1978. – Б. 79–108.

³ Specified work – P.73.

⁴ Specified work. – P.73.

⁵ Соссюр де Ф. Курс общей лингвистики // Труды по языкознанию. – М.: 1933. – С. 86-87.

equivalents, the new names appeared, later the language is enriched at the expense of new names borrowed from Russian and through Russian from other Western languages. Thus, the system of professional names are changed with the new names in the study due to changes in the social life of the population in the region and major changes in the structure of their country.

It is necessary to take into account the above mentioned circumstances while studying regional professional vocabulary. In addition to these, lexical units can be divided into two groups from historical (or modern) point of view:

- a) the historical professional lexical units;
- b) a new era professional lexical units.

Historical names will be considered as a professional lexical units, mainly, artifacts, manuscripts and, in general, remaining sources of information about the history of the Turkic languages in terms of vocational training. It has become a kind of lexical units in language dictionary contains archaic words composed of obsolete words: *bazzoz*, *baqqol*, *xarrat*, *bakovul*, *dallol*, *sarrof* and so on.

Regional professional lexis formation has far history. In the oldest written work «Avesta» we meet a lot of lexical units of professional lexis. For example, *aspaxa ashtra* was the name of one of the tools to punish sinners. *kishovarz* (farmer-breeders), *peshovar*, *barzgar* was analyzed in the research as the study of these units.

To identify the development of professional lexis units, common Turkic names written in the texts of the ancient Uzbek-language works, the current Uzbek-language works, and samples of the current literature regarding the regional daily press materials and historical dialects, the languages of specific lexical units were selected and brought to a comparative analysis. In particular, the analysis of the ancient Uzbek language professional vocabulary of the nineteenth century Uzbek, including representatives of the Khorezm mature literary works Shermuhammad Munis and Mohammad Riza Ogakhiy were approached.

A new era of professional lexical units according to their nature and characteristics are rather complicated. The researches on the status of these units are quite controversial statements reflected in this section.

Today a new era of professional lexical units in dialects of the language used actively in training and education, in terms of representing names. According to their origin they may belong to different eras and languages: *mashinchi*, *shofir* (*haydovchi*), *kastum*, *jemper*, *neylon*, *elvagay*, *po'stin*, *cho'girma*, *po'ta*, *taxya*, *manglaydo'zi*, *bila:zuk* and so on. These terms in connection with their professional activities by representatives adapted to the characteristics of the dialect language or the Turkish adaptation occurred. Many of them also are participated in the new system of word building. For example, *kastumchi*, *shapkachi*. Even in Urgench dialect *shopirchi* (driver) in the form of units.

This thesis analyzes the role of the system of lexical units in professional events.

The second chapter of the thesis is titled «**Fundamentals of Khorezm professional lexis**». Indeed, historical and etymological analysis of the regional professional lexical units' comparative study is an important component part

numbers, the extent of its development and can help to reveal the rich and the laws of historical development of Uzbek language with the other Turkic languages. Linguistic issues are analyzed in detail by the E.A.Begmatov and its common characteristics and laws are investigated¹. Recognizing that in the process of studying the subject, in the description of the historical and etymological lexical units of Khorezm regional industry much attention is needed to the issue. One of them is, some of the industry lexical units related to vocabulary studies have been interpreted in different ways.

Singling out the native words in Khorezm regional dialects professional lexical system and comparison with the languages of the same area and their comparison with written language by addressing the issues such as the development of the form and meaning as many of the facts set forth in the works «Девону луғотит турк», «Муқаддимат ул-адаб», «Китоб ал-идрок ли-лисон ал-атрок», «Аттухфату закийату филуғатит туркия», «Таржумон», «Муҳокамат ул-луғатайн», «Санглох», «Бадойеъ ул-луғат», «Келурнома», theoretical ideas has great importance. The Turkic languages, including different levels of scientific research into the history of the Uzbek language are of great importance to the work done by scientists of lexicology and lexicography such as linguists and historians - L.Z.Budagov, V.V. Radlov, P. M. Melioranskiy, A. K. Borovkov, N. A. Baskakov, E. V. Sevortyan, E. I. Fozilov, A. Matg'oziev, B. Bafoev.

For example, the word *børk* is now considered as one of the low consumption words, the researchers accounted *børk* // *børki* in the sense of «winter cap», «headset»². This name refers to the headwear in almost all Turkic languages based on the functional properties method accordingly. In particular, the word *бурк* in Uzbek is used in Karakalpak *børuk*, in Kazakh *børık*, *børk* or *børuk* in Kyrgyz *børık*, in Karaim *børk*, *børk*, *børk*, in kabardin-Balkar *børk*, in kumuk language *børk*, in Nugay *boьr*, in Tatar language *bürək*, in some forms of dialects *bürke* versions³. The word *børk* in different forms in Turkic language of the ancient Turkic word 'qopla', 'yop-'the verb meaning bery- k formed with the suffix⁴. Thus, its meaning of «close» and «cover» has relation to such words in Altai language means *bürke*, in Kyrgyz *bürkə*, in Tuva *bürge*⁵, in Uzbek *bürkə* (n). A.N.Baskakov recorded about the use of the name of the clan *karabirikli* or *karabərogli* which called according to the seal or clothes in the component of 'qara + *børk* + *li*' in his work «Igor regiment wars stories»⁶.

The word *børk* in ancient Turkic written sources, including «Qutadg`u bilik» was used as one of the few names of clothing⁷.

¹ Бегматов Э. Ҳозирги ўзбек адабий тилининг лексик қатламлари. –Тошкент: Фан, 1985. – 200 б.

² Ишаев А. Қорақалпоғистондаги ўзбек шевалари. – Тошкент: Фан, 1977. – Б. 85.

³ Раҳимова Р.К. К изучению татарской профессиональной лексики // Советская тюркология. 1980. №4. – С. 90–91.

⁴ Раҳматуллаев Ш. Ўзбек тилининг этимологик луғати.–Тошкент: Университет, 2000. – Б. 77.

⁵ Щербак А.М. Тюрко–монгольские языковые связи (К проблеме взаимодействия и смешении языков) // Вопросы языкознания. 1986. №4. – С. 51.

⁶ Баскаков Н.А. Тюркские элементы в «Слове о полку Игореве». – М.: Наука. 1985. – С.129.

⁷ Содиқов Қ. «Қутадғу билик»нинг тил хусусиятлари// Ўлмас обидалар. – Тошкент: Фан, 1989. – Б. 301.

This name of clothes is found in the works by Alisher Navoiy with the meaning of headwear, hat, wintercap and *burk* again, in «Majolis un-nafois» in the sentence (Мавлоно Ашраф) *кийиз бурк устига курчук чирмар эди* enriches the thoughts about the word *børk*¹. Through the works by Alisher Navoiy, the phrase «Salla desa, kalla olmoq» at first was used in the form of «*bo'rk o'rniga, bosh eltmoq*» is used to determine the form of:

*Бўрк ўрнига жон элтур, нақд ўрнига жон олур.
Атфoли гаминг ичра бас турфа ўюнлардур*².

R. Rahimova wrote that the headwear with the name of *qolaqly bürek, qolaqçyn bürek or qolaqçyn* existed in Tatar language, the name of it means «covering the ears», its ancient appearance in the Kazakh and Bashkir languages and the ethnographer, an expert on the history of the Kazan Tatars, N. I. Vorobev based on the information in the consumer headphone existed till the late XIX century³. In our view, in Khorezmian dialects the word «qulaqchyn», «headwear» with the same concept in its full form «qulaqchyn bærk» or «qulaqchyn papaq»⁴ and the form and usage are the same in Karakalpak, Tatars, Kazakh and Bashkir. But the word «papaq» in South Karakalpakstan dialects defined by E.O'rozov as in the following expressions *qirpiq papaq, qunduz papaq, shiyrazi papaq* are the types of «qulaqchyn made of karakul skin» commented on the word *qulaqchyn* and we can see that the meaning of the word was extended and then it denoted the whole headwear⁵. The explanation of the word *malaqay bõrük* in Tatar language by R.Rahimova means a type of headwear and it clarifies the usage of the *malaqay* in South Karakalpak dialects with the meaning of «hat»⁶.

In this research also analysis of the words such as *qalpaq, dægdi, shirpi, qaytaqi, qaytaqi papaq//qaytaqi to'ppi, guppi, supra-sanach, idish-ayaq* are given as the professional lexical units of Turkic layer.

A number of works have been done on Persian borrowings in Uzbek Dictionary fund, and they were explained in similar terms as⁷ the Persian borrowings», «Persian-Tajik words», «Tajik-Persian words»⁸. Khorezm is in the complex ethnic clashes, among the units in professional lexis including some of the names of the Persian language is clear, even if they were not found in the Persian and Tajik languages, but, the Khorezm language was also considered as a language belonging to the West dialects in the Iranian languages in the facts. That

¹ Алишер Навоий асарлари тилининг изоҳли луғати. Том I. – Тошкент: Фан, 1983. – Б. 346.

² Алишер Навоий. Мукамал асарлар тўплами. Йигирма томлик. 4–том. – Тошкент: Фан, 1989. – Б.138.

³ Рахимова Р.К. К изучению татарской профессиональной лексики // Советская тюркология. 1980. №4. – С. 91.

⁴ Ўрозов Э. Жанубий Қорақалпоғистондаги ўзбек шевалари. – Тошкент: Фан, 1978. – Б. 76.

⁵ Specified work – P. 76.

⁶ Specified work – P. 76.

⁷ Усмонов С. Ўзбек тилининг луғат составида тожикча–форсча ва арабча сўзлар // Навоийга армуғон. – Тошкент: Фан, 1968. – Б.109; Бегматов Э. Ҳозирги ўзбек адабий тилининг лексик қатламлари. Тошкент, 1985. – Б.103–115

⁸ Абдуллаев Ф. Хоразм шевалари. – Тошкент: Ўз ФАН, 1961. – Б.140–141; Мадрахимов О. Ўзбек тилининг ўғуз лаҳжаси лексикаси. –Б. 46; Ишаев А. Из лексики узбекских говоров Каракалпакии // Вопросы тюркологии. – Ташкент: Фан, 1965. –С. 111–117.

is why in this research we prefer to name the paragraph as «The names belonging to the Iranian languages».

At first the words in Khorezm dialect belonging to the lexical system of professional vocabulary of Iranian language can be divided into the following groups: 1. The names belonging to the common vocabulary of Iranian languages. 2. The words common for Iranian languages, but the content is different. 3. The names explained on the basis of ancient Khorezm languages. The next group found as the main units of the substrate has to be mentioned in the research. Below we address to some of the words belonging to these groups.

Common vocabulary names belong to Iranian languages. The word *Soppash* (Khujayli, Mang`it) is a cap for nightwear¹. This word is used in the context of Gurlan and Yangibazar dialects as *soppash*, *sopbash* forms. According to A. Ishaev, the word composed of two independent words of Iranian-language: *shab* and *posh*. The *shab* component of the word means «night» and used almost in all Iranian languages. In particular, the word has the form in the ancient Persian *xshapa*, in «Avesta» (in avestan language) *xshap*, *xshapan*, *shap*, in pahlavian 'shawâk' the proto-Indian language *kshap*, which is in the form of *kshâp* in Kurdish dialects, *sha* in Afghanian (pakhtu), *shap* in Baluj, *shab* in the Shugnon language, *xab* in sarikiy, *xshâwa* in munjiy, *shab* in Giloniy, *shaw* in farizandiy, *shaew*² in yarniy. As well as the sense of this word is mentioned in the form of *uaō* in Tajik³ and Persian⁴ languages. The second part of the word *posh* (lit.orf. *push*) in modern Persian means to wear; to hide, the very core of the present tense form the verb *pushydan*⁵. Thus, the original name of *soppash* means «night dress». In literary language the component *shab* means «night» and in our view, *choyshab* is the changed phonetic form of the word *joyishab*. In contrast we can proof the above mentioned points basing on it. In addition, *s -sh*, *b -p* phonetic changes are common in our language. A. Ishaev defining the word *choppash* in his dictionary says that 'it is a skullcap stretching from the top'⁶. At first sight the words *soppash* and *choppash* are phonetic variants of the same word. Meditating deeper, and both are represented as the units of the same dialect (Mang`it), and the author did not indicate a link to each other and their different meanings. In our opinion, the author was right with the meaning «a skullcap stretching from the top», the word genetics involved in the Turkic languages, the original form *sopibash*. Currently, skullcaps are out of use but the word in the form of *sopbash* is used by elderly people living in parts of Yangibazar and Gurlan districts. The part of the word *sop* in fact is *sopi*, which means *sope*. Cone is the figure with the large lower portion, the top pointed up, and everything in that shape was called «supi». The rosary's part is called *supi* for its cone shape. A man with the same shape of head, is also called as «so'pibosh». If anything was given the shape of a cone, it is

¹ Ишаев А. Қорақалпоғистондаги ўзбек шевалари. – Тошкент: Фан, 1977. – Б. 154.

² شمس الدين محمد بن خلف تبریزی . برهان قاطع. با اهتمام دکتر محمد معین. تهران. امیر کبیر. جلد ۳ ص ۱۲۳۹.

³ Русско-гаджикский словарь. – М.: Русский язык, 1985. – С. 585.

⁴ Персидско-русский словарь. Том II. – М.: Русский язык, 1983. – С. 90.

⁵ Персидско-русский словарь. Том I. – М.: Русский язык, 1983. – С. 315.

⁶ Ишаев А. Қорақалпоғистондаги ўзбек шевалари. – Тошкент: Фан, 1977. – Б. 172.

said «so'pilandi»¹. We can conclude based on the above facts that the words *soppash* and *choppash* are the names of two different special clothing.

In addition, the study such words as *sarposh*, *sardoz* (the thread used for sewing the mouth of the sacks), *sarxum* (Russian *krujka*), *padash*, *peshkir* // *peshgil* // *peshgir*, *rənt pıchak*, *rashpil*, *xapavant*, *pech* // *pich*, *pota* have been analyzed in the research.

Differentiating common Iranian words in content. For instance, the word *курта*. The reason for this is the word in Tajik mean «shirt»². Khorezm dialects the word *kyrta* means «young children's clothing with cotton embroidered collar off the top (e.g. *ала kurta*, *quraq kurta*)»³. Persian explanatory dictionary is «Farhang-i-Rashidiy» defines the word as «shirt and robe». The researchers wrote that in Sabzavor 'a wool shirt is called «kurta». «The Kurdish-French Dictionary» published in 1879 (Auguste Jabal. Dictionnaire Kurdish- bakery. Ferdinand social sector par Justin. St. Peterbourg, the word 'куртек' in the Kurdish language, it was noted that the word is in connection with the Russian word *kurtka*. Examples of these types are *moza kavish*, *charsi*, *la:s* given in the description of words⁴.

The words from Arabic lexical origin are found in Khorezm regional sectoral lexis system. We paid attention to some of them.

Massi-mahsi. The word *mahsi* is an Arabic word means «coloring», «painting», «grease» originated from the verb *masaha*⁵. The name for footwear of such kind means that it can be greased⁶. Tightening the conditions and the procedure is based on the rule. The word «масх» was added to the suffix «-i», the option as a result of this word «masx» in the Arabic language doesn't exit. In addition, in Persian language dictionaries and the «Dictionary of Works by Navoiy» we cannot find the word, and when met at its place in the system of rule the stable suffix «-i» in Uzbek was added to the Arabic word, in fact, the suffix itself originated from the Arabic language comparative word «yo-yi». So, even if, the word *массы* is related to the genetics of the Arabic word, the word in terms of word building system is respectively related to the native language. At present in Khorezm region *maxs* is mostly worn by elderly men and women. The galoshes worn with them are called *massi kavush*. Ethnographic context «wearing massy» means getting married, becoming 'a bride'. The traditions for the bride of wearing «mahci» while going to the groom's house without galoshes and the chance to go into the bedroom wearing «маҳсы» are still obeyed in the region. Written by F.Abdullaev «qara massi kiyizdilə ayaqa, altin yuzuk sal dadila barmaqa»⁷ lines in a similar situation is reflected. Shoe-language the product for special tooling for mahsi is called *massi qalip*.

¹ Рустамов А. Сўз хусусида сўз. – Тошкент: Ёш гвардия, 1987. – Б. 127.

² Ишаев А. Из лексики узбекских говоров Каракалпакии // Вопросы тюркологии. – Ташкент: Наука, 1965. – С. 114.

³ Ишаев А. Қорақалпоғистондаги ўзбек шевалари. – Тошкент: Фан, 1977. – Б. 123.

⁴ شمس الدين محمد بن خلف تبریزی . برهان قاطع. با اهتمام دکتر محمد معین. تهران. امیر کبیر. جلد ۳ ص ۱۲۱۳

⁵ Носиров О., Юсупов М. Ан-наъим. Арабча-ўзбекча луғат. – Тошкент: Абдулла Қодирий номидаги халқ мероси нашриёти, 2005.–Б. 783.

⁶ Мухтасар. Араб тилидан Рашид Зоҳид ва Акрам Дехқон таржимаси. – Тошкент: Чўлпон, 1994. –33 б.

⁷ Абдуллаев Ф. Хоразм шевалари.– Тошкент: Ўзбекистон Фанлар академияси нашриёти, 1961. –Б.67.

Khorezm oasis ethnographic vocabulary the word *iskat* means «corpse clothing», «the dead man's clothes» and with this meaning it is involvement with our theme. According to F. Abdullaev the clause, «*iskat'ini bar*» means «give the rest clothes after the death»¹. This is the original Arabic word formed on the basis of the verb *isqot*, it means to leave fall or to fall. In other words, these derivatives have been absolved of form IV of the verb (*askata*)². If we take into consideration the meaning of the verb «аската» such as «down,» «shot down», «horse down», «drop off», «to down»³, the content of the word in accordance with the above statement means «a thing to be thrown», «a left out». The meaning of the word nullify the ethnographic present in the Arabic language. The opinion is that the deceased ethnographic meaning of the word *искот* in connection with the death of a person described in the literary arts should be involved to a certain extent with the use of the term nullify. Historical figures dedicated to the death of a man meant by the number of letters forming the word and nullifying the removal of the number called were called *iskot*, For example: *Яке аз зиллиллоҳ кам шуд – Зиллиллоҳ* means (Оллоҳнинг сояси подшоҳ)лардан бири камайди or one of the kings who was the shade of Allah died'. The phrase has been decreased by 'яке' or one. At the same time, according to the sign, the word 'зиллиллоҳ', to subtract the number 1 from that of the sum of numbers of letters in alphabet is called 'isqot'. The word 'iskot' was only used to nullify the written history in connection with the death of a person. In the past and present the funeral rites lead by the Imams that had a good knowledge of the Arabic language and artistic skill of tab poetry, it can be considered valid, our assessment of certain extent should be taken into consideration.

There are such operational units in profession-related vocabulary of regional dialects, they haven't been included into the dialect and Uzbek language dictionaries and carried out research works. More importantly, some of them belong to the front of the development of the industry profanity stage, which the origin goes back to the Khorezmian language.

It was noted that there are some words in the Khorezm branch lexical units which don't exist in other Iranian languages. One of them is the word *paraviz*. This word was explained by F. Abdullaev as *pilta*, by giving examples such as ' *jiyaki ko rpaning paravizini halma tikdi*'⁴. A. Ishaev comments the word *jiyak*⁵ (as the tip tip part of the coasts of the ninth and usually patterns made of karakul skins). As we look at the etymology of this word, we see that it consists of two components: *par* and *aviz*. The word 'par' in the Persian language has many meanings. In particular, *par* (a feather of a bird); part of the fingers which includes the start of the palms at your fingertips; brighter light; the coast, the province, edge (*pari kulox*-the end of the headwear, *par-i biyobon*- the edge of the deserts); a tree leaf;

¹ Specified work. – P.49.

² Иброҳимов Н., Юсупов М. Араб тили грамматикаси. – Тошкент, 1997. – Б. 202.

³ Носиров О., Юсупов М. Ан-наъим. Арабча-ўзбекча луғат. – Тошкент: Абдулла Қодирий номидаги халқ мероси нашриёти, 2005. – Б. 205.

⁴ Абдуллаев Ф. Хоразм шевалари. I қисм. Луғат. II Хоразм шеваларининг таснифи. – Тошкент: Ўзбекистон Фанлар академияси нашриёти, 1961. – Б.74.

⁵ Ишаев А. Қорақалпоғистондаги ўзбек шевалари. – Тошкент: Фан, 1977. – Б. 145.

poultry of a mill or wheels. This is the meaning of the word which is widely used in Uzbek and also in Pahlaviy *par*, *parr*, in Avesto *parena* (a wing), an ancient Indian language used as *parna*, *per* in Kurdish one of the modern Iranian languages; *parr* in Voxon; *par* in gilon, farizandiy, yarniy, natanziy, *pàr* in suraxai¹ is used in the form of steam. The meaning of the word ‘par’ in the sense of light was used in classical Uzbek writer works in the form of ‘far’. In the Persian language, this word has been used below with the following meanings, a bird-feather, wings, water animals’ swimming wings, a leaf (пар-э чой- dry tea leaves)². The word *parku* borrowed from Persian into the Uzbek language, and it has the element ‘par’ with that first sense recorded previously. The word *quv* means a swan³. The second part of the word *paraviz*, the meaning of the word *aviz* is ‘to hang’ originated from the verb *ovixtan* *أويختن*, the present tense form of the verb. In this sense, the past tense of the root verb *ovixt* *أويخت* in Khorezmian dialects survived in the word *charxavik* (a wood used for the installation of doors and windows for the apartment) and we should not forget about the structure of the word. The verb *ovixtan* in Pahlaviy ‘âvixtan âpixtan’ means to hang, in Avesto ‘Vaeg’ formed by adding a- prefix to the stem. Hence, the word *paraviz* means ‘hanging (clothing)’.

In Khorezm dialects, in particular, Kipchak dialect common areas, a type of shawl is called *pari rumol*. In our view, this is a dialect variant of the ‘farang ro`mol’ compound in a cloth gourd, which has nothing to do with the word *pariy*.

The determination of the substrate vocabulary not including the proper nouns functioning as starting point in defiance of the system, Khwarizmi words «inherited» the scope of the words removed from the Khorezm dialects pronounced in the following areas:

1. Agriculture: *daladarg`a* (link), *talak* (a store), *dars* (manure).
2. The irrigation system: *rash* (bank), *yap* (brand), etc.
3. Plants names: *isvant*, *adrsaman*, *g`avush*, *zamcha*, *gashir*, *kadi*.
4. Clothes names. *la:s*, *nax*, *paraviz*, *peshkil*, *ro:pak*, *gudari* (a type of sheepskin), *savsani* (a type of garment).
5. Silk: *da:* (silkworm silk hair previous ten days of sleep), *parish* (silkworm cocoon wrapped in the initial state), *navhan* // *noqan* (silkworm).
6. Household profanity: *mina* (coat rack), *tirvant* (hanger), *diyr* (millstone), *ko`mak* (service).
7. The educational-cultural language: *axun* (Akan), *sadri gusfant* (a name of sheep, one of the sections), *duga*, *sega* (names of status).
8. Professional lexis: *zavərda* (a way of screwing); *dukan* (desktop), *zeranda* (a type of planer).
9. Ethnographic profanity: *pachish* (old game), *pachaz* (a state in patches), *su* (related conditions to three in patches), *apchin* (corpse wash cloth).

¹ شمس الدين محمد بن خلف تبریزی . برهان قاطع. با اهتمام دکتر محمد معین. تهران. امیر کبیر. جلد ۱ ص ۳۷۵

² Персидско–русский словарь. Том I. – М.: Русский язык, 1983. – С. 276

³ Русча–ўзбекча луғат. Том I.– Тошкент: 1983. – С. 508.

10. Riverside life-style related language: *labir*, *darg'a* (the helmsman), *barja* (the motor-boat)

11. The socio-political lyrics: *kahuda*, *kayvani* and others.

In the dissertation aims to explain about these words were of Khorezm language and their existence in other Iranian languages should be explained with their sharing the same language groups.

The structure of the national language dictionary, lexical units in it is the historic event formed during the development of the whole of the nation. In particular, the Uzbek language vocabulary is very rich and colorful; it is always enriching and developing. While observing the dictionary richness of meaning and use of the word is not difficult and can be seen in their historical roots. In modern literary language and in common dialects there are a lot of borrowings from Russian and other European languages making a significant layer. This section records that the layer came into existence on the basis of a long history of Russian and Uzbek language in the economic, political and cultural relations. For example, in the Khorezm carpets lexis, a part of the technical terms borrowed from Russian or the terminal came into Uzbek through Russian. There are many terms in such carpet lexis. Carpet weavers by accepting ready terms from the Russian language used to for the call the new equipments and their components the funds previously used and in the national Uzbek dictionary from the terminal. For example: instead of a term *do'kon* the term *stanok* began to be used. They are a part of the Russian language or adopted without changes by Russian language from other languages, such terms as *master*, *babina*, *proba*, *jakard mashina*, *val*, *nitron*, *kapron*, *viskoza*, *vors*, *lyon*, *nastilka*, *rezva*, *remont*, *sarja*, *satin*, *sex*, *nachalnik (boshliq)*.

Professional study of the historical and etymological properties of lexical units, their history of the formation shows that it is closely linked to the social and linguistic ties with the history of people. In addition, it helps to determine the evolution of many linguistic phenomena and units occurring in the language.

The third chapter of the dissertation is called «**Linguistic structure of professional vocabulary in Khorezm oasis**». Professional analysis of lexical units confirmed that the word is not out of the typological features of the system, it is according to the language rule in which they belong to. The analysis show that the structural system span of many words is complex, they have a long history of development.

Indigenous names include the terms of blacksmith: *sandal*, *qo'ra*, *dam*, *atashkir*; the terms belonging to Carpenter: *dukan*, *iskanja*, *birav*; agriculture: *pishta*; carpet weaving *andoza* (evade), *alam* (design at the beginning of the carpet or towel added after the mucus-down), *asbob* (equipment), *bors* (a type of rope), *g'oli* (a carpet), *gul* (a piece of patterns launched on the cloth or metal), *dovos* (weaver work, two stone column to the upper end of the range and the rule of wood bound to add to the increasing body coil), *jilo* (color sharpness on the carpet), *oy* (a fabric pattern in the form of the moon), *jun*, *kanop*, *len*, *nax* (a type of raw materials), *naqsh* (ornament), *palos* (texture unit), *uch* (the ends of the carpet), *homuza* (up and down a space to achieve the formation), *en* (the width of the

carpet), *o'ng* (the side of the carpet fronting to the carpet weaver), *yulduz* (artistic design element), *eyav* (a saw), *taxta*, *jiyak*, *qo'ra*, *ko'k*, *taka*, *kopsa*, *qirq*.

The research paper analyzed many of the terms in various areas of this type.

So'zan inna - «double needle used for sewing thick calve» might be mentioned as an example for hybrid component names. The meaning of the needle in current Persian language represents in Khorezm dialect a type, of needle not the needle itself. The meaning of the word *suzan*¹ utilized in the form of *sūci* in Sanskrit language, *cūka* in «Avesto», *sukan* in Pahlaviy, *suzan*, *sozan* in middle Persian language². In Khorezm-Kipchak dialect a large needle is called *juvoldiz*, currently it is also utilized in sewing open side of a sack, and corresponding word in literary language. The word *juvolduz* consists itself parts of a sewing as - *qop* and - *duz* (-*do'z*). If to glance the etymology of the word Тамән, we will see that it has linking roots with the words as *dāman* - «*tuzoq*», «*arqon*», «*zanjir*» in ancient Indian language. In «Avesto» the word *dāman* utilized as the meaning of animal³, it is considered that the needle is used to sewing skin, thick calve, therefore it was called as «*даман (таман)*». In Persian on the basis of two needle -*suzan* and *juvolduz* the proverbs were formed, e.g. «Як сузан ба худ бизан, як жуволдуз ба дигарон» (айнан: бир игнани ўзингга ур, жуволдузни бошқаларга) – «Пичокни аввал ўзингга ур, оғримаса, бошқага»⁴.

The specific part of the Oasis profession-related lexical names compositionally comprised of compound nouns. Some of them can be stated in the following example.

Among the compound names with the word *altin* was formed many compound nouns. The word *altın* also noted in written manuscripts. Ancient Turkic name of the city Talas was *Altun ary uluṣ*⁵, the legend concept of «Олтин қон» by Mahmud Koshgariy is well-renowned⁶. In the scientific literature outlined many ideas concerning historical-etymological description of the word *altın*. Majority scientists noted that this word utilized in Turkic languages since the seventh centuries⁷. This word is in Turkic language in active use⁸. Related works for the etymology of this word, as well as aspects of meaning Turkic languages were particular investigated by F. Zeynalov, M. Navro'zov⁹. M. Ryasyanen, who considered the genetics of the word *altin* was related to Chinese Language, connects it to *jism* which means *ton* in Chinese language. I.N.Sherdashidze wrote that this type of word was not noted in Chinese language dictionaries¹⁰.

¹ Рустамов А. ва б.Форсча-ўзбекча ўқув лугати. – Тошкент: Ўқитувчи, 1975. – Б. 112.

² شمس الدين محمد بن خلف تبریزی. برهان قاطع. با اهتمام دكتور محمد معين. تهران. امير كبير. ۱۳۸۶. جلد ۳. ص ۱۱۸۷

³ Specified source –P. 817.

⁴ Abdusamadov M. Forscha-o`zbekcha lug`at. – Toshkent: Fan, 2007. – Б. 112.

⁵ Дренетюркский словарь. Под редакцией Надеяева В.М., Насилова Д.М., Тенешева Э.Р., Щербака А.М. – Л., 1969. –С. 40.

⁶ Махмуд Кошғарий. Девону луғот ит-турк. Биринчи том. – Тошкент, 1960. – Б. 117.

⁷ Дренетюркский словарь. Под редакцией Надеяева В.М., Насилова Д.М., Тенешева Э.Р., Щербака А.М. – Л., 1969. –С. 40.

⁸ Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков (Общетюркские и межтюркские основы на гласные). – М., 1974. – С. 142.

⁹ Зейналов Ф.Р., Новрузов М.Д. Об этимологии слова *altun*// Советская тюркология. –1984. – №5. – С.48.

¹⁰ Шердашидзе И.Н. Фрагмент общетюркской лексики. Заимствованный фонд // Вопросы языкознания. –1989. –№2. – С. 55.

Concerning overall analysis of all comments on this word, it should be mentioned that, relating to ancient Turkic word consists of two components and provides composed components which means «red metal». It is the calque version of the Chinese word *chi-tong* (red metal) even its genetic origin related to Turkic language has asserted we couldn't accept it as true fact as the valuable natural resources form special system of interior names. Certainly, they have their principles of nominations.

In the same state it can be observed naming the same principles of thing in Turkic and Chinese languages were similar historian. In addition, scientists were not come to a decision about the genetics of the word «*oltin*» is out of Turkic language. Comparison of it to other lexical units, as abovementioned, appeared in particular interior chance of Turkic language based on a certain degree.

For instance, *al* the word of the Turkic languages, in all, besides meaning color in ancient old Uzbek language expresses «*sarob*», this content may have logical relation with *al* which in the word *altyn*. The concepts as «*tovlanish*» «*jilo*» took the main leadership in comprising the meaning of *al* «*sarob*». The cause of it was the occurrence of illusion which light reflection is wrongly broken in atmosphere¹. Old Uzbek language *al* form also provides meaning as «*hiyla*», «*nayrang*», now it exists on *alda* -verb component. It is not hard to discern that, this content also related with its historiconyms'. Also, it has the meaning «*shayton*», «*yovuz ruh*» and *al* concerned the same word on the word «*alvasti*». Yet it regarded as a pivotal evidence to use as a basis for the genetics of the word «*oltin*» relating to Turkic languages.

In investigations the comparison of the word олтин especially the meaning *al* in words «*sarob*», «*hiyla*» were not mentioned in comparison with the logical between them. The compositions of borrowings are related to professional lexis is measured according to the order of the Uzbek language. And it means that the principles and methods of the structural analysis and historical etymological analysis should be differentiated.

For instance, the word «*tavadan*» which is used in Khonka dialect means «*wicket which is put to the upper side of home wall*»². As the consequence of development and changes in the field of construction this word is not currently utilized by the representatives of the dialect. Particularly, this word is also used in the works by Alisher Navai:

*Шишадек кўнглумдадур гулзори ҳуснунг ёдидин
Тобадоннинг аксидек алвон қизил, сориг, яшил*³.

In «*Definition dictionary of Alisher Navoi's works*» this word is defined as «*wicket*»⁴. It can be seen that the definition given by F. Abdullayev is more

¹ Ғуломов П. Жўғрофия атамалари ва тушунчалари изоҳли луғати. — Тошкент: Ўқитувчи, 1994. — Б. 94.

² Абдуллаев Ф. Хоразм шевалари. — Тошкент: Ўзбекистон Фанлар академияси нашриёти, 1961. — Б. 84.

³ Алишер Навоий. Муқаммал асарлар тўплами. 2-жилд. — Тошкент: Фан, 1987. — Б. 331.

⁴ Алишер Навоий асарлари тилининг изоҳли луғати. Т. 3. — Тошкент: Фан, 1984. — Б. 236.

distinct. The «distich» which is given in the dictionary as an example, indicates that the reflection is true.

*Бўлуб гулранг равзан, тобадон ҳам,
Эшик гулранг, балким остон ҳам –*

If we take into account that the word «ravzan» means «wicket», in the tanosub which is formed by – ravzan, tobadon- door – the words dealt with the field of construction it becomes evident that «ravzan» and «tobadon» have different meaning.

This word historically has two constituents: *tob+don*. The first part is *tob* which the meaning is «fever, heat, strength» and in «Avesto» the word *tafnu* meant fever too and the words *tap*-fever constitutes its stem. This word dealt with Avesto took the form *tâp* in Paxlaviy language¹. The usage of this word in Iranian languages in the exact or similar forms (for instance, in *ostein* «hot» *tawd*) informs that it also existed in Kharazmi language in the same form and meaning. In this case, it should not be ignored that the main factor of assimilation in lexis is the direct relations. The meaning «strength» of the word *tob* is widely used in current Uzbek literary language through the word combinations as «*tobi qochdi*», «*tobi yo'q*». The meaning «bundle» of the word *tav* of our dialects was also existence in old Uzbek language. The word *tab* with the meaning of «fever» is also connected with the word *tob*. Ogahiy who used the similarity of the words «*tob*» and «*tab*» in meaning and form created the original form of *zulqofiyatayn* in his gazelle.

*Таҳсин замонки раҳм этибон бермас об аб,
Гар ёлгуз ўғлининг танидин олса тоб таб.*

The second part of the word *тавадан* is the suffix –*don* as in the words «*dan qalamdon, siyohdon*» and is historically independent word. Its root is connected with the word *dâna* in «Avesto». In Sanscrit language *dhâna* means «source», «settled place». Two sides of the words with the suffix –*don* in current Uzbek language should be distinguished: noun forming suffix –*don* forms the common noun with the meaning «*bowl*», whereas adjective forming –*don* forms the feature of person and thing with the meaning «*knowing*». There are lexical units as *xumdan* with –*dan* component in Khorezm region.

The linguistic composition of Khorezm region's professional lexis was taken to analysis in the dissertation by this way.

The fourth chapter of the research is named as «**Ways of choosing motives in professional lexical units**».

Starting from early periods in his life, humanity had enthusiasm to understand the subject of the environment and natural phenomena. The necessity of differentiating a variety of subjects which people came across during the life was solved as a result of their different names. In particular, during the life of the people encounter a variety of objects - mountains, rivers, forests, felt the need for such a distinction. As a result of this vital necessity first names came into

¹ شمس الدين محمد بن خلف تبریزی . برهان قاطع. با اهتمام دکتر محمد معین. تهران. امیر کبیر. ۱۳۸۶. جلد ۳. ص ۴۰۴

existence. Obviously, the subject of differentiating one object from another based on their external appearance. Their number of distinctive characteristics such as, large-size, low-level was the basis of their names. It is noteworthy that the human separates the world into components through giving name to the objective world, materializes, urges us to imagine as a thing¹. In the process, the man's social experience and activity is important. Hence, each period and each formation had specific means and methods of naming. Process of naming, the researchers say, is related to the learning process². In fact, human can distinguish the thing, if he knows the specific characteristics and properties of the object, if a certain understanding has in his mind regarding the object. Definitely, naming is based on a variety of peculiarities. For example, Aristotel's successors cited two connections between any two items; one subject is similar to another, one close to each other, or vice versa, will be located in front of or behind or parallel to one another, one of the larger or smaller or twice, one cause, and the second derivative (the result), one of the workers, and the other house servants, children, in turn, debtor, creditor, dependent, judge, lawyer, client, and so on³.

Nominations process is not only through comparing two objects, but they can also be the result of knowing individually themselves. In this case, the name of the object will be based on a characteristic mark because each object has its own set of symptoms. These peculiarities cannot be familiar to all the representatives of the language. The distinctive characteristics are connected with some person's or group's level, culture, language, and, in general, the level of development of the society.

While we are classifying according to the principles of professional vocabulary bearing the meaning of them, which becomes the name in development, we are sure that you need to go along with the study of the semantic changes. Professional vocabulary words in their antiquity, are known for their historical and etymological characteristics without aspects, we will not be able to apply them to a specific principle. Therefore, their relative and non-relative set of principles known as the description of the comparison of historical and etymological names in different languages, through the implementation of the structural analysis will be reliable and valid.

Profession-related lexical units likewise the system of other words did not appear spontaneously, that is, they formed as a result of factors such as, the lifestyle of the people, the psychology and mentality. This is also reiterated the need to look at them as the name. Accordingly, the names belonging to the oasis profession-related vocabulary can be divided into groups according to the methods.

According to the material basis of the industry the basic method for selecting the name of the lexical units directly from the raw materials was added to the

---

¹ Уфимцева А.А. Лексическая номинация (первичная нейтральная)// Языковая номинация (Виды наименования). - М., Наука, 1977. - С.8.

² See: Дусимов З. Изучение лингвистических особенностей географических названий. – Ташкент, 1989. –С.21.

³ See: Дусимов З. Изучение лингвистических особенностей географических названий. – Ташкент, 1989. –С.20.

meaning of these words or affiliation with any amendments occur, as well as the name of the structure of matter, with the participation of the word.

It should be noted that, choosing according to the material basis (as well as naming according to function) belonging to the system of professional language against the onomasiological principle of the most ancient species, in our view, the first professional names are called by the name of the raw material. It also shows that this is a special system of profession-related lexical names. This is as the first place names (toponymy) are named with their names - fields (hills, rural, mountain). Genetic analysis and semantic development of the word *to'n* which was used as the name of clothing in many Turkic languages can be evidence for our consideration.

Ton (*to'n*) is a widely spread word in Turkic language as a common clothing name, L. Budagov mentions that this word means *ton* *تون*//*don* *دون* in Tatar language, *don* *دون* – *to'n* in Turkish, boots, shoes and in Kyrgyz language was used as «the top of the women's summer clothing»¹. This word does not mean the names of the various functions and types of clothing in its raw material, which is to suggest the latter. If we pay attention to the Turkic-language forms and meanings of the word, our idea becomes apparent once again. In particular, the meanings such as in Hakas language *ton* – «po'stin»², *ton* – «po'stin», «xalat»³ in Tuva language, *ton* «тери», «тулуп» in Nugay language, on the basis of *tonlav* - «dead or caught animal's skin», *tonluk* «the skin for clothing»⁴, in Tatar language *tun* – «to'n», «po'stin», *tunalu* – to flay the skin of the animal⁵. V. V. Radlov considers that the word *diin* in Tuva language, *tejen*//*tiin* in Bashkir language, is related to the word *tin* - «squirrel», he mentions⁶. Thus, on the basis meaning 'skin' of the word *tin* in the ancient Turkic appeared its meaning as a currency (*tiyin* in Uzbek language, *мин* in Tajik language), the Russian *деньги*, Korean *ton*, Udmurtian *tuj*⁷. *tuj*⁷. This meaning of the word *Tin* also exists in Kazakh, Uighur, and Turkmen languages⁸.

Given materials clarify initial meaning of the word *ton* was «skin». In addition to these ideas, we can say that the meaning of the word *ton* was expanded till «substantially», «layer» meanings. We can see this through the etymology of the word *ултан* (*yltan*). The use of *tun*//*ton* as *tan* in the *ultan* can be compared to the using of the word *олмин* (gold) as *ultan* in Chuvash language and as *altan* in Yakut language⁹. *Ultan*, in our view, derived as a result of historically joining of the words *ul* and *tan*. In this case, as above noted, the second component, *tan*//*ton* expresses the meanings such as, «foundation», the «core», «root», «mainstream» and has common features with the word *ton*. Therefore, there is part of these ultra-lexical meanings, such as the basic foundation, and layer. For this reason, in

¹ Будагов Л.З. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий. Том II. – СПб., 1871. – С. 753.

² Хакасско-русский словарь. – М., 1983. – С. 23.

³ Тувинско-русский словарь. – М., 1968. – С. 415.

⁴ Ногайско-русский словарь. – М., 1963. – С. 356–357.

⁵ Татарско-русский словарь. – М., 1966. – С.556.

⁶ Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий. Том III. – СПб.: 1905. – 1360–1361.

⁷ Зейналов Ф.Р., Новрузов М.Д. Об этимологии слова *altun*// Советская тюркология. 1984. №5. – С.48.

⁸ Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий. Том III. – СПб.: 1905. – 1360–1361.

⁹ Зейналов Ф.Р., Новрузов М.Д. Об этимологии слова *altun*// Советская тюркология. 1984. №5. – С.45.

Khorezm dialect ёп (a large brook)'s bottom (hence, the basic layer, bottom) is called *ultan*. For example: Бы салма йапты ултаныны алады (in Yangibazar) - This brook (stream) gets the water from the bottom. The reason of considering the meaning of the *Ultan* as «base layer», «the foundation» will determine the form of its system of names in oasis clothing as *oltan* (in Yangibazar and Gurlan *ultan*) as the «sole»¹ means. That is also the basis of a logical chain of *ultan* «foundation», «base layer» based on the content. *Ultan//oltan* as a result of the following meanings of the word «bottom», «lower», «lower (class)» meanings established. We can see this in the local equivalent of the proverb «Ўзга ерда шоҳ бўлгандан ўз ерингда гадо бўл» (prefer being a beggar in your motherland, rather than a king in abroad), «Башқа йерда султан боғаннан озыңны йерыңда ултан бо».

The word *ultan* in the works of Alisher Navoiy was used in the form *ultong* (meet the demand of using as *ultang*) with the meaning of «leather, boots leather, ултон»².

*Кулли мақсудга ул етти бу йўл сайринда
Ким, тобонига тикан бўлди яна бир ултонг³.*

The names of some of them are designed to perform their tasks and objectives in the profession-related lexical units. In the system of professional onomas some of their names were designed taking their function and objectives into consideration. The meaning of certain onomas can be clarified during historical-etymological description. For example, *bashbav//bashorav*. In Khorezm-Kipchak dialect, the word *romal* is used as a synonym for *oromal*. Historically the word is composed of two component parts *bash* – «bosh» (head), *bav* – «bog'» (bandage) is known. If we analyze this word from the other Turkic languages comparatively, we can see that in Bashkir and Tatar language in the form *kashmau* this meaning can be given. Chuvash language *xushpu* (headdress decorated with ancient coins of married women) is also considered as *bashbav//kashba*'s phonetically changed form⁴. There is a chance to point out in some Chuvash language dialects the first component of *xush* (*kosh*) // *bash* is as a result of using this current word's *pushpu* form⁵. Phonetic phenomena *v-g'* or *g'-v* in Uzbek dialects is certain. For this reason, in some of the other dialects of the Uzbek language and written sources *bashbag'* explained as *ro'mol, ro'pak*⁶. V. I. Sergeev noted that this word spread to other non-relative languages. For example, such as Russian *koshpa* (head-dress of Chuvash women), Moldovan *oshpu* (head-dress of brides decorated with coins which is worn in wedding), the word *kashpu* in Udmurtish (headdress of aristocrat women)⁷. We can make a conclusion as the word *bag'//bav* is derived on the basis of the opinions of some certain scientists who work with Turkish languages

¹ Ўрозов Э. Жанубий Қорақалпоғистондаги ўзбек шевалари. – Тошкент: Фан, 1978. – Б. 100.

² Иброҳимов С., Шамсиев П. Навоий асарлари луғати. – Тошкент: Ғафур Ғулом номидаги Адабиёт ва санъат санъат нашриёти, 1972. – Б. 624.

³ Алишер Навоий. Муқаммал асарлар тўплами. 6–том. – Тошкент: Фан, 1990. – Б. 249.

⁴ Егоров В.И. Этимологический словарь чувашского языка. – Чебоксары, 1964. – С. 313.

⁵ Сергеев В.И. Чередование *к-п* (*п-к*) и явление метатезы *пк* и *кп* // Советская тюркология. 1982. №2. – С.53. С.53.

⁶ Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий. IV. – СПб. 1911. (– М.: 1962). – С. 1561.

⁷ Сергеев В.И. Чередование *к-п* (*п-к*) и явление метатезы *пк* и *кп* // Советская тюркология. 1982. №2. – С.53.

regarding most parts of roots are formed as consonant-vowel¹. Truly, E.V. Sevortyan confirms on this subject S. Malov's opinions about this word that is derived from the root *ba-* (*bog'lamoq*)². If we pay attention to the scientists' comparing this word to *уйку* which is derived from the word *uyu* (*uxla*), we might think that this indicates the action as a consequence of *q/g'x* in Turkish languages. We can see this comparatively with the word *qa-ma-q // qa-ba-q* in old Uzbek language³.

In this research the words which is appeared according to this approach such as *qulaqchын, chishvent, oramal//romal, lechek, payjama* are also analyzed. Each of them is shown that is related to this approach in their historical process of formation.

Lexical units such as *daldarg'a // daldыrg'a, peshman, xarazman* in the oasis dialectare also formed in this way. It is obvious that such relation in professional lexis in the language of the people of the oasis has great significance not only in linguistic development, but also in order to imagine material-cultural improvement.

The method of selection based on the analogy naturally became evident because of comparing the objects which they made to the subjects of the environment. Examination of their appearing presents interesting facts. For example, the analysis of the words *sansani* or *sangsangi* – sheepskin coat⁴ show that they are made of based on the tendency of contrast and comparison. For example, the existence of affix *-i* in some profession-related lexical units, indicates that the root of this word some words is *sənsən*. (such as, *darayi, sherazi*) related to clothing which is in the structure of *sansani*. The word *sansan* سنسن which can be encountered in dictionaries appears in the form of so called «rough and odd word» (in our dialects the man who talks a lot- *samsam* is related to this meaning); not eatable part of animal's brain (*yulun* in Khorezm dialects) is the explanation given⁵ given⁵ on the basis of the aforementioned meanings difficult to clarify the name of the *sansani*. In lexicographic sources words phonetically close to *samsam* سمسام are also noted, and there are several meanings of the word: 1. Small statured fox or wolf. 2. The red ants⁶. The homograph of the word *simsim* expresses *kunjid* (*flax*) from the point of view of old Uzbek writing⁷. Noted meaning helps us to clarify a little bit regarding the etymology of the word. But here, first of all, this word (*samsam*) does not refer to a small sheep or lamb, but fox or wolf. Second, if we consider this sense is generally provided by the dimensions of the stature of the animal, in this case the name *sansani* belongs to the principle of naming according to raw materials. We have no chance to explain the usage of *samsam* with the suffix *-bi* to denote the name of clothing as a second cited meaning of the word.

¹ Кормушин И.В. Лексико–семантическое развитие корня *qa в алтайских языках // Тюркская лексика и лексикография. – М.: Наука, 1971. – С. 14.

² Севортян Э.В. Аффиксы глаголообразования в азербайджанском языке. – М.: Наука, 1962. – С.53;208.

³ This chapter is also dedicated to the analyze of the word тон.

⁴ Ўрозов Э. Жанубий Қорақалпоғистондаги ўзбек шевалари. – Тошкент: Фан, 1978. – Б. 102.

⁵ Doj 3. Lughatname. Al-gams. www.mehkrarkham.com.

⁶ Specified source.

⁷ Носиров О., Юсупов М. Ан–наъим. – Тошкент: Абдулла Қодирий номидаги халқ мероси нашриёти, 2003. – Б. 391.

We believe that the stem of the word *sansani* word *savsan* سوسن. The research offers complete descriptions of meaning basing on the explanations in the dictionaries taking into consideration above-mentioned facts: «... this plant relates to Savsaniy (Lilia) family... seasonal flower, blooming beautifully in different colors. *Savsani ozod* (savsan growing straight), *savsani safed* (white savsan), *savsani osmonguniy* (blue savsan), *savsani chiniy* (Chinese savsan), *savsani ahmar* (red savsan), *savsani zard* (yellow savsan) ... The one with long flowers is called *savsani ozod*»¹. In this text, «This is a flower native to Europe, Japan, North America and the Himalayas», in our view, it relates to some of its types. The scientific name is *Lilium* (so it is called lilies in Russian²) used this phytonym in Pahlaviy as *sūsan* and to Arabic *suvstan* سوسن and *suvsaan* سوسان was formed in these forms, in Hebrew language is used in the form of *שושן*³. More importantly, this fitonim and related words and names found in the works of Alisher Navoiy. In particular,

*Савсаний тўн бирла ул қад савсани озод эрур,
Ў бинафша баргидин зеб айлаган шамшод эрур⁴.*

It is considerable that the combination of bytes used in *savsaniy to'n* hardens our ideas. The writer in this place, the darling dressed in «savsaniy robe», is assimilated *savsani ozod* (savsani free) – flower with white and long blooms. Its standing figure reminds shamshad with purple flowers. Therefore, *savsaniy* means violet⁵. Lamb skin is usually a character included without exact color, and taking into consideration sheep's variegated skin, it is natural to call it as «savsaniy».

Further evidence to our perception is that the Yangibazar dialect has the *savsani* which gives meanings such as «colorful», and «red». Elderly people say us to «save the power, instead use it only intended to benefit» or «Life is not the only success» with the proverb «ЙЫТТЫ ҚЫЗЫЛ ТЕЗ СОНАР, СЭВСӘНЫСЫ ЙАХШЫРАҚ» «bold red temporary, multicolored better». *Savsani's* transition to *sansani* form is explained by the phenomenon of regressive assimilation.

The content of the word *shakasa* also consists of two parts: *sha:*, *sha* -shah (the king), and *kasa* (cup). Because of the origin of the word *kosa* (cup) is related to Arabic language shows that this term appeared rather later. Although the first part of the word is socio-political content, this part in the professional structure of the language means large, and high-volume.

The method of comparing peculiarities appears as a result of names concerning professional vocabulary that is specific to gender, social class (in fact, one of the groups different from one another). For example, if we take the names of clothes, we can exchange ideas only regarding to select gender.

¹ Dorj 3. Lughatname. Al-rams. www. mehkrarkham. com.

² Русча–ўзбекча луғат. Том 1.– Тошкент, 1983. – Б. 517.

³ شمس الدين محمد بن خلف تبریزی . برهان قاطع. با اهتمام دكتور محمد معين. تهران. امير كبير. جلد ۳ ص ۱۱۸۸

⁴ Алишер Навоий. Муқаммал асарлар тўплами. 1–том. – Тошкент: Фан, 1987. – Б. 185.

⁵ Персидско–русский словарь. Том II. – М.: Русский язык, 1983. – С. 70.

One of the profession-related lexical units according to this principle is the word *zanana etik*. In the past, women wore boots known as *zanana etik*. Clearly, the word *zanana* is made by adding a suffix انه *-ona* to the Persian word *zan* زن – ayol and *zanona* has appropriate means to the women.

In the past, "hand-made, dyed silk fabric," was called *darayi*. It should be noted that, even if the word *Darius* is on the basis of this title, it is not a correct to interpret in the meaning of a particular person. Then, this anthroponim in the form of *Doro*, *Dorob*, *Doryush* was used in the format of *Dârayavaushin* in ancient Persian language (in the inscriptions of Doro I), which indicates the words *dâraya* (sahib) and *vahav* (goodness). Darius, Abu Rayhan Biruni described a detailed and reliable information about the kings of Iran under the name of Darius in his work «Қадимги халқлардан қолган ёдгорликлар» («Осор ул-боқия»). The name of three kings, belonging to the dynasty Achemenids (hahomanishiylar) was Darius: 1. Darius I, son of Darius the Great Vishtasb (561-486 BC). 2. Quda'a I, son of Darius (464-404 BC). 3. Darius III (ruling the years 336-330 BC)- grandson of Darius II. He was defeated by Alexander the Great. Although the word *darayi* means Darius, then you need to understand the name of Darius in the meaning *king* or *rich*. Thus, the word *darayi* means «royal dress». Explanation of the king's name as Dorobshoh in Khorezm poems, including «Shahriyar» can be an evidence that the name Darius had a more spiritual meaning in the speech of the oasis people.

While we are analyzing certain professional vocabulary and motives in Khorezm dialect due to the methods of choice, it is clarified that they came to fruition on the basis of certain regularities, not spontaneously. Significantly, it will be possible to conclude that if the history of professional vocabulary related to names of human life arising out of or related to the stages of its principles in its present form of the professional appearance of lexical units.

SUMMARY

1. Regional professional lexical units reflect common Turkish linguistic peculiarities as well as linguacultural features peculiar to speakers of the certain language in the area.

2. Vocational lexical units compared to other systems of the dialects' lexical units out of the variation in consumption, such as the emergence of new units step by step processes related to social factors such as the globalization and economic development.

3. By analysis of onomasiology and stratigraphy of professional lexical units we can define the developing chronology line. In this case written sources are great of great importance.

4. Because of the regional professional vocabulary of the units formed during the long centuries of development, it is natural that they have formed units which belong to different lexical classes. Lexical layer due to the development of the lexis in literature and other dialects as well as many other words belong to Turkic classes. It is also one of the factors which determine that our ancestors developed on in material and cultural sphere, having their own way of thinking and lifestyle.

5. The reconstruction of linguistic structure of regional professional vocabulary shows that some derivational units went out of Turkish languages sphere and can be met in some languages of Altay family.

6. One of the areal peculiarities of genetic research of Oasis's professional vocabulary is the words in Khorezm dialect are common to the language systems belonging to the Iranian group. The general vocabulary of the names in the Iranian language; the words existing in Iranian languages, but the content is different; Khorasmian dialect words can be explained on the basis of thematic groups.

7. Typological comparison of the lexical units related to ancient Khorazmian language using Iranian language grammar and dictionaries, as well as, present day carrying out dialectology analysis of dialect materials may clarify the matter of substrate units also.

8. Professional lexical units reflect the cultural development of mankind, at first they were named by the name of the raw materials, which they made of and the name of it also became the subject names. In further stage of human civilization, by adding the suffixes of possessiveness new names are formed.

9. Linguistic study of the professional lexis related to the names also reflects the intellectual development of humanity. Because they are connected with the process of knowledge as a product of cognitive activity. In particular, the professional method of selection of lexical units according to the functional nature, level of a clear definition of the functions of their human maturity, as well as public attitudes and rituals are associated with the seasons in the nature of extra-linguistics. The next stage of the development of humanity reflected them in comparison, contrast, likeness with something like the development of the level of the symbolic names.

10. The linguistic analysis of professional lexical units shows that the singling principle as a product of a certain period, which social formations were formed and

different genders, gender and social classes have an important role in the society. At the same time, they also have their own internal development stages. Developed by a region or spreading to other regions of the items in the comprehensive development of the society, socio-political and economic relations between the nations, the perception has been established. Therefore, the method mentioned above has been formed later than normal.

11. While observing the methods of selection of motifs of professional lexical units, they are aware of common features of their professional areas. Throughout the long-term development of our language lexical units of industry appeared in the process by the principles of universal onomasiology and perfection.

ЭЪЛОН ҚИЛИНГАН ИШЛАР РЎЙХАТИ
СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ
LIST OF PUBLISHED WORKS

I бўлим (I часть; I part)

1. Норбаева Ш. Хоразм шеваларидаги соҳавий лексика. Монография. – Тошкент: Turon zamin ziyo, 2014. 7,5 б.т.
2. Норбаева Ш. Структурный анализ наименований отдельных видов одежды // Filologiya masalalari. – Baki: Elm va Təhsil, 2011– №2. – Б. 215–220. (1.07. 2011. № 7.МДХ)
3. Норбаева Ш. Хоразм шеваларидаги айрим кийим-кечак номлари ҳақида // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент, 2011.– № 2. – Б. 86–89. (10.00.00 №14)
4. Норбаева Ш. Туркий қатламга мансуб воҳа кийим-кечак номларининг қорақалпоқ тилига киёсидан тажриба// Бердақ атындағы Қарақалпақ мәмлекетлик университетиниң хабаршысы. –Нукус, 2012. – № 1-2. – Б. 121–123. (10.00.00 №12)
5. Норбаева Ш. Айрим кийим-кечак номларидаги маъно тараққиёти// Илм сарчашмалари. –Урганч, 2010. –№5. – Б. 64–66. (10.00.00 №3)
6. Норбаева Ш. Фаттоҳ Абдуллаев–Хоразм шевалари соҳавий лексикасининг илк тадқиқотчиси// Илм сарчашмалари. –Урганч, 2014. – №5. – Б. 65–67. (10.00.00 №3)
7. Норбаева Ш. Соҳавий лексикага оид айрим бирликларнинг тарихий таркиби // O‘zbek tili va adabiyoti. –Toshkent, 2015. – №2. – Б.104–108. (10.00.00 №14)
8. Норбаева Ш. Хоразм шевалари соҳавий лексикасида эроний тилларга мансуб номлар// O‘zbekiston matbuoti. –Toshkent, 2015. –№ 4. – Б. 74–76. (10.00.00 №5)
9. Норбаева Ш. Касбий лексик бирликлар тизимида номлаш тамойили (Хоразм воҳаси мисолида) // Til va adabiyot ta‘limi. –Toshkent, 2015. – № 4. –Б. 40-41. (10.00.00 № 9)
10. Норбаева Ш. Эски ўзбек тилида касбий лексикага оид шахс отлари // Ilm sarchashmalari. – Urganch, 2015. – № 2. – Б. 69–72. (10.00.00 №3)
11. Норбаева Ш. Касбий лексикага оид айрим сўзлар этимологияси // O‘zbek tili va adabiyoti. – Toshkent, 2015. – № 6. – Б. 85–88. (10.00.00 №14)
12. Норбаева Ш. Metaphor in Formation of Khorezmian Professional Lexis Level //Anglisticum Journal (AJ), Volume: 5/ Issue: 5, May 2016. – P.17–20. (№5 Global Impact Factor, Impact Factor – 0,941; №12 Index Copernicus, Impact Factor –6,88; № 23 Scientific Journal Impact Factor, I.F.–3,608).

II бўлим (II часть; II part)

1. Норбаева Ш. Хоразм шеваларидаги айрим кийим номлари этимологиясига доир // Тафаккур зиёси, XXI том. – Урганч, 2010. –Б. 42–44.

2. Норбаева Ш. Кийим-кечак номларида –вант//–ван//–мат компоненти// Тафаккур зиёси. – Урганч, 2010. –Б. 55–57.

3. Норбаева Ш. Айрим кийим-кечак номларида шакл ва маъно ўзгаришлари// Филологик тадқиқотлар. – Тошкент, 2010. –Б. 28–31.

4. Норбаева Ш. Хоразм воҳаси кийим-кечак номлари тизимида субстрат бирликлар // Хоразм Маъмун академияси ахборотномаси. Урганч, 2010. – № 1,2. – Б.35–38.

5. Норбаева Ш. Тўн номининг изоҳига доир // Хоразм Маъмун академияси ахборотномаси. – Урганч, 2010. – № 3,4. – Б.33–36.

6. Норбаева Ш. Воҳа кийим-кечак номларида хослаш ва нисбат бериш тамойиллари // «Бошланғич таълимнинг долзарб муаммолари» республика илмий-амалий анжумани материаллари (II жилд). Урганч, 2011. –Б. 45–48.

7. Норбаева Ш. Хоразм воҳаси кийим-кечак номлари ясалишида –ма аффикси // Тафаккур зиёси, XXV том. –Урганч, 2011. –Б. 61–63.

8. Норбаева Ш. Кийим-кечакка алоқадор номлар таркибида айрим аффиксларнинг ишлатилиши // «Илмли аёл – мустаҳкам оила таянчи» мавзусидаги минтақавий илмий-амалий конференция материаллари. –Тошкент-Урганч, 2012. – Б. 190–193.

9. Норбаева Ш. Хоразм шеваларидаги баъзи туркий қатламга мансуб кийим-кечак номлари хусусида // Тафаккур зиёси, XXVII том. –Урганч, 2012. – Б. 61–64.

10. Норбаева Ш. Огаҳий асарларида кийим-кечак номлари услубияти// Огаҳий олами. 4-китоб. – Урганч, 2013. – Б. 42–44.

11. Норбаева Ш. Хоразм шевалари кийим-кечак лексикаси таркибидаги айрим ўзлашмалар ҳақида // Филологик тадқиқотлар. – Урганч, 2013. – Б. 19–23.

12. Норбаева Ш. Ogahiy tarixiy asarlarida qishloq xo‘jaligiga oid kasbiy leksikaning ayrim qirralari // Ogahiy olami. – Urganch: «Xorazm» nashriyoti, 2014. –Б. 47–49.

13. Норбаева Ш. Some facts about professional lexis in Kxorezm region// Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. Vienna, 2015. – № 5-6. – P. 115–117.

14. Норбаева Ш. Огаҳий асарларида касбий лексикага оид айрим сўзларнинг услубий хусусиятлари // «O‘zbek filologiyasining dolzarb muammolari» nomli ilmiy-nazariy anjuman materiallari. – Buxoro, 2015. – Б. 291–294.

15. Норбаева Ш. Хоразм шевалари соҳавий лексикасига оид тадқиқотлар хусусида // «O‘zbek filologiyasining dolzarb muammolari» nomli ilmiy-nazariy anjuman materiallari. – Buxoro, 2015. – Б. 271–274.

16. Норбаева Ш. Хоразм воҳаси касбий лексикасидаги айрим бош кийимлари номлари хусусида // Буюк ипак йўлида умуминсоний ва миллий

кадриятлар: тил, таълим ва маданият. Халқаро илмий-амалий анжуман материаллари. – Самарқанд-Шанхай, 2015. – Б. 87–89.

17. Норбаева Ш. О составном анализе некоторых региональных названий одежд // «Филологические науки в России и за рубежом». III Международная научная конференция (Санкт-Петербург, июль 2015 г.) Москва, 2015. – С.112–114.

18. Норбаева Ш. Хоразм соҳавий лексикасида вазифасига кўра номлаш тамойилининг ўрни // *Filologik tadqiqotlar*. –Toshkent: Turon zamin ziyo, 2015. – Б. 19–22.

19. Норбаева Ш. Names of substances belonging to professional lexis in Khorezmian dialects from borrowed from Iranian languages // Актуальные проблемы филологии: материалы II Международная научная конференция. Краснодар, 2016. Часть I. – Р. 69–71.

20. Норбаева Ш. Тилшуносликда касбий лексикани ўрганиш маънавий-маърифий масала сифатида // «Илмий ва илмий-педагогик кадрлар тайёрлаш – юксак билимли ва интеллектуал ривожланган авлодни тарбиялашнинг энг муҳим асоси» мавзусидаги республика илмий-амалий анжумани материаллари тўплами. – Урганч, 2015. I жилд. – Б. 78–80.

21. Норбаева Ш. Хоразм воҳаси касбий лексикаси тадқиқида Алишер Навоий асарлари тилининг роли // «Alisher Navoiy hayoti va ijodi – namuna maktabi» mavzusidagi respublika ilmiy anjumani materiallari. –Toshkent, 2016. I kitob. – В. 221–223.

22. Норбаева Ш. Субстратные единства в системе профессиональной лексики Хорезмского оазиса// *Lingua mobilis*. Научный журнал. Челябинск, №1 (54) 2016. – С. 91–95.

23. Норбаева Ш. Names of substances belonging to professional lexis in Khorezmian dialects borrowed from Iranian languages // *European Journal of Literature and Linguistics*. – Vienna, 2016. – № 2. – Р.14–16.

24. Норбаева Ш. Хоразм воҳасидаги тарихий касбий лексик бирликлар хусусида (апеллятив лексика асосида) // «Onomastika masalalari» ilmiy maqolalar to‘plami. – Тошкент: Наврўз, 2016. – Б. 41–44.

Автореферат «Ўзбек тили ва адабиёти» журнали таҳририятида
таҳрирдан ўтказилди. (25. 10. 2016 йил).

Босишга рухсат этилди: _____ 2016 йил
Бичими 60x45 ¹/₁₆, «Times New Roman»
гарнитурда рақамли босма усулида босилди.
Шартли босма табағи 5. Адади: 100. Буюртма: № _____.

Ўзбекистон Республикаси ИИВ Академияси,
100197, Тошкент, Интизор кўчаси, 68

«АКАДЕМИЯ НОШИРЛИК МАРКАЗИ» ДУК